

ФГБУН ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Чжэн Янтун

**Сербская диалектная лексика обрядов жизненного цикла в
этнолингвистическом освещении (начало и конец жизни человека)**

Специальность 5.9.6

Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
Доктор филологических наук
Плотникова Анна Аркадьевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
0.1 История вопроса.....	13
0.2 Сербские толковые и диалектные словари.....	20
0.3 Роль этнографических описаний.....	28
Глава I Лексика родинной обрядности восточной и юго-восточной Сербии	31
1.1 Лексика, обозначающая персонажей родинного обряда.....	32
1.1.1 Беременная женщина.....	32
1.1.2 Роженица.....	35
1.1.3 Бездетная, бесплодная женщина.....	37
1.1.4 Повивальная бабка, акушерка.....	41
1.1.5 Младенец.....	43
1.1.6 Ребенок внебрачный.....	54
1.1.7 Одномесячники.....	57
1.1.8 Ребенок первый и последний.....	60
1.1.9 Некрещенные дети.....	64
1.1.10 Семантические оппозиции, связанные с рождением ребенка.....	67
1.2 Лексика, обозначающая объекты родинного обряда.....	71
1.2.1 Околоплодный пузырь.....	71
1.2.2 Послед.....	73
1.2.3 Подарки новорожденному ребенку.....	75
1.3 Судьба и демоны, определяющие судьбу ребенка.....	80
Выводы к главе I.....	83
Глава II Лексика сербской похоронно-поминальной обрядности восточной и юго-восточной Сербии	85
2.1 Умерший, покойный.....	86
2.1.1.1 Покойник — самоубийца.....	90
2.1.2 Погребальная процессия.....	91

2.2 Лексика локусов в похоронном обряде.....	93
2.2.1 Кладбище.....	93
2.2.2 Могила.....	96
2.3 Лексика предметов похоронного обряда.....	98
2.3.1 Гроб.....	98
2.4 Лексика обрядовых действий похоронного обряда.....	101
2.4.1 Лексемы, обозначающие смерть.....	101
2.4.2 Погребение умершего.....	106
2.4.3 Поминки.....	109
2.4.3.1 Поминальная жертва.....	116
2.4.4 Плач, голошение по умершему.....	119
Выводы к главе II.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	130
СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	134
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	148
Приложение 1.....	148
Приложение 2.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация выполнена в русле работ этнолингвистического направления и посвящена исследованию балканских и славянских черт лексико-семантической сферы семейной обрядности. На материале сербских диалектов и сербского литературного языка проведен анализ терминологической лексики семейной обрядности, – родинной и похоронной, знаменующей начало и конец жизни человека.

Рассматриваемые термины позволяют показать специфику балканского ареала на сербском лингвистическом материале. В работе использовались сербские словари общенационального масштаба и диалектные словари восточной, юго-восточной и западной Сербии, а также этнографические источники, описывающие традиционную народную культуру рассматриваемого региона.

Исследование лексики семейной обрядности осуществлено в контексте таких балканославянских концептов, как судьба (доля), предназначение; жертва, жертвоприношение и др., с особым вниманием к бинарным оппозициям, релевантным для балканской картины мира: мужской – женский, правый – левый, первый – последний, свой – чужой, счастливый – несчастливый, хороший – плохой, внутренний – внешний, чистый – нечистый, добрый – злой, тяжелый – легкий, восток – запад, белый – черный.

Объект и предмет исследования – терминологическая лексика жизненного цикла, а именно – обозначения лиц, объектов, локусов, действий в родинной и похоронной обрядности в сербском литературном языке и диалектах, ее этимология, семантика и символика.

Актуальность и новизна исследования заключается в том, что определение сходств и различий в лексико-семантической сфере родинной и похоронной обрядности на материале сербских диалектов в сопоставлении с сербским литературным языком как самостоятельное исследование ранее не проводилось.

Цель данного исследования – проанализировать обрядовую терминологическую лексику диалектов восточной, юго-восточной и западной Сербии в балканском контексте с помощью этнолингвистических методов и подходов; выявить общие и специфические черты лексики исследуемого региона при сравнении ее с лексикой других сербских зон.

Задачи исследования:

- показать взаимосвязи языковой и экстралингвистической сторон народной обрядности;
- изучить ареальное распространение сербской западной, восточной и юго-восточной терминологической лексики на примере родинного и похоронного обрядов;
- охарактеризовать специфику лексики родинной и похоронной обрядности с точки зрения этимологии, семантики, культурных функций;
- выявить различия с лексикой сербского литературного языка, представленного в Словаре сербского литературного языка 2011 г.;
- выявить балканские (неславянские) черты в лексике родинной и похоронной обрядности в пространстве восточных и юго-восточных диалектов сербского языка.

Методология исследования связана с разработками Московской этнолингвистической школы (основатель – акад. Н. И. Толстой). В диссертации использовался **системный анализ** при исследовании лексики родинной и похоронной обрядности в разных регионах Сербии. Мы обращались к **описательному методу**, поскольку он позволяет относительно полно представить все соответствующие лексемы сербской родинной и похоронной обрядности. Применение **сопоставительного метода** позволило провести сравнение лексем в сербском литературном языке с диалектными вариантами в рамках родинной и похоронной обрядности. Мы также использовали **лексико-семантический анализ, методы семантической и**

этимологической реконструкции. В работе привлекалось значительное число этнокультурных контекстов функционирования того или иного термина.

Теоретическую базу данного исследования составили труды сербских ученых – лингвистов, этнографов и фольклористов (А. Белича, П. Ивича, С Петрович, С. Зечевича, Т. Джорджевича и др.), лингвистические, этимологические и мифологические словари и труды ученых Московской этнолингвистической школы (Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Е. С. Узенёвой, О. В. Беловой, А. А. Плотниковой, И. А. Седаковой и др.).

Источниками языкового материала являются толковые, этимологические словари сербского языка и восточных, юго-восточных и западных диалектов. «Словари общенационального масштаба балканославянских языков охватывают не только богатый лексический материал разных социальных групп и регионов, но и содержат экстралингвистический материал о быте и духовной культуре народа»¹. В диалектных словарях акцент делается на локальные языковые и культурные особенности, приводятся названия обычаев, характерных только для отдельной местности, названия распространенных праздников и т. д. В данном исследовании использовались следующие словари сербского литературного языка и сербских диалектов:

- Речник српскога језика. Матица Српска (2011)²;
- Н. Живковић «Речник Пиротског говора» (1987)³;
- М. Златановић «Речник говора југа Србије» (2014)⁴;

¹ *Плотникова А. А.* Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С.10.

² Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2011.

³ *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987.

⁴ *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014.

- Ј. Динић «Речник Тимочког говора» (1988)⁵ (2008)⁶;
- Љ. Ђирић «Говор Лужнице» (1983)⁷ (2018)⁸;
- С. Далмација «Рјечник говора Поткозарја» (2004)⁹;
- С. Петровић «Турцизми у српском призренском говору» (2012)¹⁰;
- Г. Елезовић «Речник косовско-метохиског дијалекта» (1932–1935)¹¹;
- Р. Цвијетић «Речник ужичког говора» (2014)¹².

Из лингвистических словарей для объяснения происхождения ряда диалектных слов использовались этимологические словари: «Этимологический словарь русского языка М. Фасмера»¹³, «Этимологический словарь славянских языков» (ЭССЯ)¹⁴, «Болгарский этимологический словарь»¹⁵. Кроме того, в работе мы обращались к первому тому лексической

⁵ Динић Ј. Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1988. Књ. 34. С. 3–340.

⁶ Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник / Ј. Динић. — Београд: Институт за српски језик САНУ, 2008.

⁷ Ђирић Љ. Говор Лужнице // СЕЗБ, 1983.

⁸ Ђирић Љ. Речник говора Лужнице / Љ. Ђирић // Српски дијалектолошки зборник. — 2018. — Књ.65, 2.

⁹ Далмација С. Рјечник говора Поткозарја. Бања Лука: Глас српски графика, 2004.

¹⁰ Петровић С. Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012.

¹¹ Елезовић Г. Речник косовског-метохиског дијалекта. Београд: Планета, 1932. Св. 1, 2.

¹² Цвијетић Р. Речник ужичког говора. Ужице, 2014.

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987.

¹⁴ ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М.: Наука, 1974–2011.

¹⁵ Болгарский этимологический словарь [Электронный ресурс] <http://ibl.bas.bg/rbe/>. Дата обращения: 22.08.2024.

серии «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ)¹⁶ и «Общеславянскому лингвистическому атласу» (ОЛА)¹⁷.

Труды ученых-этнолингвистов Н. И. Толстого, С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, О. В. Беловой, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, А. А. Плотниковой, исследовавших различные аспекты традиционной культуры на общеславянском фоне, а также пятитомный этнолингвистический словарь «Славянские древности» (1995–2012)¹⁸ стали важными источниками эмпирического материала и теоретической базы. Использовался также «Сербский мифологический словарь» (1970)¹⁹, в котором представлены обычаи, обряды и поверья, отражающие сербский народный менталитет и духовную традицию. В словаре содержатся статьи, посвященные мифологическим персонажам, ритуальным предметам и т. д. Труды по этнографии и фольклору Т. Джорджевича, Л. Раденковича и Ж. Требьешанина и т. д. позволили углубить этнолингвистический аспект исследования, как и сборники по этнографии и фольклору отдельных регионов Сербии²⁰. В качестве лингвистического справочника и источника фольклорно-этнографического материала привлекался словарь В. Караджича²¹.

¹⁶ Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / Под. ред. А. Н. Соболева. München: Biblion Verlag, 2005.

¹⁷ Общеславянский лингвистический атлас. Выпуск 10. Народные обычаи / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

¹⁸ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 1–5. М.: Международные отношения, 1995–2012.

¹⁹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970.

²⁰ «Српски етнографски зборник», Београд, 1894-. Књ. 1-. ; «Гласник Етнографског музеја у Београду», Београд, 1926-. Књ. 1-. (ГЕМБ)

²¹ Караџић В. С. Српска граматика // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 2 / Српски рјечник (1818). Београд, 1966.

На защиту выносятся следующие положения:

- Выделение персонажного, предметного и акционального кодов, в рамках которых функционирует терминологическая лексика родинной и похоронной обрядности, позволило осуществить стратификацию соответствующих терминов.
- Этнолингвистические данные дают возможность более глубоко изучить терминологию родинной и похоронной обрядности и определить культурную семантику и символику рассматриваемых лексем.
- Терминологическая лексика рассматриваемых сфер народной культуры на три четверти представляет собой славизмы по происхождению, меньшая часть лексем оказывается заимствованной из неродственных балканских языков²².
- Семантические бинарные оппозиции, представленные в обрядах и ритуалах в рамках родинного и похоронно-поминального комплексов сербской традиционной духовной культуры, отражают архаическое воззрение сербов на окружающий мир, что в свою очередь, воспроизводится в языке.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений (индекс найденных лексем и восемь этнолингвистических карт-схем). Во **введении** определяются объект и предмет, представляются актуальность темы, методы исследования, цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена анализу лексики родинной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии, ее происхождению, семантике и

²² При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. *Чжэн Янтун*. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре на материале родинной и похоронной обрядности // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 458–461.

внутренней форме, а также этнолингвистическому анализу исследуемой терминологии на материале сербской традиционной духовной культуры.

Во **второй главе** рассматривается лексика похоронной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии. Мы проанализировали ее этимологию, прямые и переносные значения, дополнительные коннотации при их наличии, при этом всегда учитывался этнолингвистический контекст функционирования терминов.

В **заключении** приводятся выводы данного исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на научных семинарах и конференциях по славяноведению, этнолингвистике и фольклористике: 1) Ежегодная конференция «Славянский мир: общность и многообразие» (VI. 13–14 октября 2021 г. тема доклада: Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности»; VII. 25–26 мая 2022 г. тема доклада: Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011); VIII. 23–24 мая 2023 г. тема доклада: Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии), Институт славяноведения РАН, Москва; 2) III Научно-практическая школа сербистики «Доминанты сербской культуры» (27–29 октябре 2022 г., Филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва). Тема доклада: Лексика родильной обрядности в косовско-метохийском словаре Г. Елезовича. Всего было прочитано четыре доклада по проблематике научно-квалификационной работы.

Основные результаты исследования были представлены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М. В. Ломоносова:

1. Лю Ху, Чжэн Янтун. Представления о судьбе в народной мифологии Сербии и Китая // Славянский альманах. Вып. 1–2. 2022. С. 183–202. (Объем авторского вклада: 50%).

2. Чжэн Янтун. Концептуальная лексика сербской народной культуры (рецензия на книгу Е. И. Якушкиной «Сербская народная культура в зеркале языка») // Славянский альманах. Вып. 3–4. 2022. С. 479–487.

3. Чжэн Янтун. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’ в похоронной обрядности восточной и юго-восточной Сербии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5. С. 368–371.

4. Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре на материале родинной и похоронной обрядности // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 458–461.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Чжэн Янтун. Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности» // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 25–26 мая 2021г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2021. С. 251–255.

6. Чжэн Янтун. Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011) // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, 24–25 мая 2022г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2022. С. 97–101.

7. Чжэн Янтун. Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 23–24 мая 2023г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2023. С. 179–182.

8. Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале родинной обрядности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. Выпуск 10 (136).

0.1 ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В 1970–1980 гг. XX в. возникла Московская этнолингвистическая школа как направление комплексного изучения явлений языка и традиционной народной духовной культуры. Н. И. Толстой, его сотрудники, а позже и его последователи большое внимание уделяют семиотическому подходу к явлениям народной культуры, рассматривают язык сквозь призму культуры, выявляют «ареальное распределение терминологической лексики, описывающей феномены славянской традиционной духовной культуры»²³. Исследования Н. И. Толстого «можно считать поворотом в сторону неразрывного изучения «слова и культуры», «языка и культуры», в том числе в лингвистическом, культурологическом пространствах»²⁴.

Обряд – передающаяся из поколения в поколение, сложившаяся в течение веков и сохраняемая почти без изменений, основная часть традиционной культуры. Родинный и похоронный обряды представляют собой обрядность жизненного цикла человека, обозначающие начало и конец, рождение и смерть человека, поэтому этнолингвистический анализ лексики помогает выявить ключевые для народного сознания константы. В обрядности отражаются этические и эстетические нормы народной духовной культуры. Семейный ритуально-магический комплекс (рождение, свадьба и смерть) как неотъемлемые части славянской традиционной народной культуры связаны с мифологическими основами народного мышления. Терминологическая лексика традиционной народной культуры служит ключом к пониманию смысла исполняемого ритуала или бытующего народного представления²⁵.

²³ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 7.

²⁴ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 7.

²⁵ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале

«Диалекты являются незаменимыми свидетелями истории языка: следы более старых форм на разных уровнях языковой структуры присутствуют практически во всех говорах»²⁶.

В России в рамках Московской этнолингвистической школы было опубликовано множество статей, монографий и книг, посвященных исследованию терминологической лексики и ее ареалов на основе картографирования в сфере славянского народного календаря, семейной обрядности и мифологии.

Так, в рамках проекта «Малого диалектологического атласа балканских языков» (МДАБЯ) А. А. Плотникова составила этнолингвистический вопросник, использование которого в этнолингвистических экспедициях позволяет выявить диалектную терминологию народного календаря, семейных и хозяйственных обрядов, мифологическую лексику и фразеологию. В 2009 году этнолингвистический вопросник вышел отдельным исправленным и дополненным изданием²⁷. В своей следующей важной работе «Этнолингвистическая география Южной Славии» (М., 2004) исследовательница «проводит анализ материала всех южнославянских языков и традиций, что позволяет выявить культурно-языковые ареалы в южнославянском континууме»²⁸. Результатом ее исследования стали 47 этнолингвистических карт, посвященные названиям народных праздников, ежегодно и occasionally исполняемых обрядов, родинных, свадебных и похоронных ритуалов, наименованиям мифологических персонажей и

родинной обрядности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. Выпуск 10 (136).

²⁶ *Ивич П.* Сербский народ и его язык. М.: Индрик, 2017. С.117.

²⁷ *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2009. 160 с.

²⁸ *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 145–199, 524–612.

поверьям о них и др. В рамках терминологической лексики разных семейных обрядов и ритуалов был проведен анализ ряда терминов родинного и похоронного обрядов²⁹.

В монографическом исследовании «Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст» (М., 2007) И. А. Седакова анализирует балканские черты на основе болгарского родинного текста, обращая особое внимание на терминологию, обрядность и фольклорные данные. Автор подробно исследует болгарскую лексику и фразеологию родинной обрядности, терминологию демонов судьбы и т. д.³⁰

Е. И. Якушкина в своей книге «Сербская народная культура в зеркале языка» (Белград; Москва; Тюмень; Воронеж: Белпак, 2018) представляет основные (ядерные) компоненты в славянской этнокультурной системе и проводит семантический и сопоставительный анализ соответствующей лексики. Исследовательница изучает семантику 18 сербских лексем и лексических групп: *добро дело* ‘доброе дело’, *грех* ‘грех’, *мрс и пост* ‘скромная и постная пища’, *крив и прав* ‘кривой и прямой’, *безобразан* ‘внешне изуродованный, не имеющий настоящего обличия’, ‘бесстыдный’, *образ и част* ‘честь и совесть’, *чојство и јунаштво* ‘честь и совесть, мужество’, *инат* ‘упорство’, *мерак и њеф* ‘влечение и страстное желание’, *уживати* ‘получать удовольствие’, *срећа* ‘счастье’, *благо* ‘благо, добро’³¹, отражающих мировоззрение сербов и национальный характер народа, путь формирования и

²⁹ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 145–199, 524–612.

³⁰ Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. 432 с.

³¹ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Концептуальная лексика сербской народной культуры (рецензия на книгу Е. И. Якушкиной «Сербская народная культура в зеркале языка») // Славянский альманах. Вып. 3–4. 2022. С. 479–487.

семантического развития устойчивых моделей на материале литературного языка³². Наиболее ценным для настоящего диссертационного исследования стали системный анализ и описание некоторых семантических оппозиций, связанных с моральным обликом человека в сербской народной культуре. Исследовательские методы, используемые Е. И. Якушкиной, были применены нами в анализе бинарных оппозиций родинной и похоронно-поминальной обрядности.

В исследовании «Лингвистические основы балканской модели мира» (М., 1990) Т. В. Цивьян анализирует «структуру текстов разного рода и разных жанров, на основе чего устанавливает связь языка с культурно-историческими смыслами, определяющими балканскую модель мира»³³.

В работе «Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование» (М., 2010) Е. И. Узенёва «анализирует семантику и терминологию болгарского свадебного обряда, культурные функции свадебной лексики, ее семантические связи с основными мотивами свадебного обряда, изучает механизмы формирования символических значений терминов. Исследовательница подходит к анализу терминологической лексики с точки зрения персонажного, предметного и функционального кодов. Автор представляет этнолингвистические карты, иллюстрирующие ареальное распространение различных наименований свадебных ритуалов, персонажей и предметов»³⁴.

О. А. Седакова в книге «Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян» (2004) рассматривает языковой материал традиционной культуры восточных славян, связанный с архаическими

³² Якушкина Е. И. Сербская народная культура в зеркале языка. Белград; Москва; Тюмень; Воронеж: Белпак, 2018. 192 с.

³³ Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира; Ин-т славяноведения и балканистики. М.: Наука, 1990. 207 с.

³⁴ Узенёва Е. С. Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М.: Индрик, 2010. 280 с.

представлениями о смерти, об умерших, их посмертной судьбе, о душе и загробном мире. В центре внимания автора – терминологическая лексика погребально-поминальной обрядности, а также фразеологизмы, относящиеся к бытовым поверьям и славянским ритуалам смертной сферы³⁵.

В пятитомном словаре *Славянские древности* представлены общие и наиболее важные элементы – персонажи, предметы и действия, – связанные с родинным и похоронным обрядами славянских народов³⁶. В настоящей диссертации мы обращались к ряду статей: например, в качестве источников теоретического материала при углубленном изучении персонажного кода родинной обрядности использовались следующие статьи: «Беременная женщина»³⁷, «Роженица»³⁸, «Повитуха»³⁹, «Младенец»⁴⁰, «Близнецы»⁴¹, «Ребенок внебрачный»⁴², «Одномесечники, однодневники»⁴³ и др. персонажи похоронно-поминальной обрядности: «Покойник»⁴⁴, «Покойник заложный»⁴⁵; для анализа предметного кода, например, похоронно-поминальной

³⁵ *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. 320 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)

³⁶ *Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого.* М.: Международные отношения, 1995–2012. Т. 1–5.

³⁷ *Толстая С. М.* Беременность, Беременная женщина // *Славянские древности...* 1995. С.160.

³⁸ *Кабакова Г. И.* Роженица // *Славянские древности...* 2009. С. 461.

³⁹ *Кабакова Г. И.* Повитуха // *Славянские древности...* 2009. С. 82–85.

⁴⁰ *Кабакова Г. И., Седакова И. А.* Младенец // *Славянские древности...* 2004. С. 257.

⁴¹ *Толстой Н. И.* Близнецы // *Славянские древности...* 1995. С. 191.

⁴² *Кабакова Г. И.* Ребенок внебрачный // *Славянские древности...* 2009. С. 414–415.

⁴³ *Плотникова А. А.* Одномесечники, однодневники // *Славянские древности...* 2004. С. 533.

⁴⁴ *Толстая С. М.* Покойник // *Славянские древности...* 2009. С. 112–118.

⁴⁵ *Левкиевская Е. Е.* Покойник заложный // *Славянские древности...* 2009. С. 118–124.

обрядности были полезны следующие статьи: «Кладбище»⁴⁶, «Гроб»⁴⁷, «Курбан»⁴⁸ и др.; ритуалы похоронно-поминальной обрядности отражены в статьях: «Поминки»⁴⁹, «Греть покойников»⁵⁰, «Задумицы»⁵¹, «Голошение»⁵² и др.

В данной работе материал ОЛА (выпуск 10)⁵³ служит ценным источником, в котором наглядно зафиксирован ряд терминов сферы народных обычаев в разных славянских языках и диалектах.

В Сербии известно немало этнографических исследований по семейной обрядности. В рамках проблематики нашей работы особо следует выделить статьи Слободана Зечевича, который исследует сербскую похоронно-поминальную обрядность. У него есть ряд работ, посвященных изучению сербского похоронного обряда восточной Сербии (Ключ, окрестности Заечара и Неготина). В 1982 г. была опубликована его книга *Култ мртвих код Срба* («Культе мертвых у сербов»)⁵⁴, в которой он описывает систему сербской похоронной обрядности и связанные с ней верования и запреты, в том числе исследователь выделяет общую и локальную лексику похоронно-поминальной обрядности.

⁴⁶ Плотникова А. А. Кладбище // Славянские древности... 1999. С. 503–507.

⁴⁷ Плотникова А. А. Гроб // Славянские древности... 1995. С. 553–558.

⁴⁸ Узенёва Е. С. Курбан // Славянские древности... 2004. С. 54–57.

⁴⁹ Толстая С. М. Поминки // Славянские древности... 2009. С. 162–169.

⁵⁰ Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. «Греть покойников» // Славянские древности... 1995. С. 543–544.

⁵¹ Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Задумицы // Славянские древности... 1999. С. 248.

⁵² Толстой Н. И. Голошение // Славянские древности... 1995. С. 513–515.

⁵³ Общеславянский лингвистический атлас. Выпуск 10. Народные обычаи / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.

⁵⁴ Зечевич С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982.

В книге *Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа* («Жизненный цикл: рождение, брак и смерть в верованиях и обычаях нашего народа»)⁵⁵ Тихимор Джорджевич приводит общее описание основных верований и ритуалов сербской семейной обрядности. Другая книга автора *Деца у веровањима и обичајима нашега народа* («Дети в верованиях и обычаях нашего народа»)⁵⁶ посвящена описанию народных традиций, связанных с рождением и взрослением детей.

В работе *Народна бајања код Јужних Словена* («Народные заговоры южных славян»)⁵⁷ Любинко Раденкович представляет анализ ряда заговоров, распространенных у южнославянских народов. Автор полагает, что заговоры можно рассматривать как особую форму общения и выделяет некоторые элементы коммуникативной связи (например, ритуальное поведение, предметный код, время и пространство). Для настоящей работы особенно ценными оказался анализ магической практики в рамках родинной обрядности, в частности, в защите роженицы и новорожденного от вредоносных духов.

В 2000 году Жарко Требьешанин опубликовал книгу *Представа о детету у српској култури* («Представление о ребенке в сербской культуре»)⁵⁸, в которой автор подробно рассматривает наименования, обычаи, верования и связанные с ними запреты в родинной обрядности у сербов.

В 1986 году был опубликован труд Томислава Панайотовича под названием *Адети. Живот и обичаји становништва Пиротског краја* («Обычаи. Быт и обычаи населения Пиротского края»)⁵⁹ в котором можно

⁵⁵ *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002.

⁵⁶ *Ђорђевић Т. Р.* Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд: Ниш, 1990.

⁵⁷ *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996.

⁵⁸ *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 2000.

⁵⁹ *Панайотовић Т.* Адети. Живот и обичаји становништва Пиротског краја. Пирот, 1986.

найти не только этнографическое описание образа жизни населения в Пироте, но и описание верований и обычаев традиционной народной культуры, как и диалектные наименования персонажей родинной и похоронно-поминальной обрядностей сербов в рассматриваемом юго-восточном регионе.

0.2 СЕРБСКИЕ ТОЛКОВЫЕ И ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ

Сербская диалектная лексикография, зародившись в начале XX века, бурно и плодотворно развивается последние сто лет. Наиболее активным периодом стал конец XX века. Опубликованные в Сербии диалектные словари дают возможность детально исследовать диалектную лексику сербского языка. Российский ученый Е. И. Якушкина (вслед за трудами акад. Н. И. Толстого, В. П. Гудкова, А. А. Плотниковой и др.) посвятила много статей описанию сербской исторической и современной лексикографии. Исследовательница подробно изложила этапы развития сербской лексикографии. Она пишет: «Сербская лексикография за последние пятнадцать лет сделала большие успехи. Достоянием науки стало лексическое богатство наиболее архаичных штокавских говоров – восточной и юго-восточной Сербии и Черногории»⁶⁰.

Основоположником сербской лексикографии считается В. С. Караджич, который не только реформировал сербский литературный язык и стандартизировал сербскую кириллицу, но и составил первый словарь сербского народного языка «Сербский словарь с латинскими и немецкими словами» (1818 г.), содержащий 26270 слов своего родного восточногерцеговинского говор⁶¹. Издание данного словаря имеет важное

⁶⁰ Якушкина Е. И. Современная сербская диалектная лексикография. [Электронный ресурс]<https://library.rs/m/articles/view/СОВРЕМЕННАЯ-СЕРБСКАЯ-ДИАЛЕКТНАЯ-ЛЕКСИКОГРАФИЯ>.

⁶¹ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Лексика со значением 'покойник' и 'гроб' в похоронной обрядности восточной и юго-восточной Сербии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5. С. 368–371.

значение для развития сербского литературного языка⁶². Д. Петрович считает, что словарь Караджича долго являлся мерилем ценности любого лексикографического начинания и диалектная лексика из всех областей сербского языка собиралась по критерию ее «дифференциальности» согласно этому великому образцу⁶³. А. А. Плотникова пишет о ценности трудов и методики работы В. С. Караджича, подчеркивая, что его словарь сыграл первостепенную роль в формировании литературного сербохорватского языка, возникшего в результате решительного разрыва с предшествующей славяносербской традицией⁶⁴. По мнению Е. И. Якушкиной, издание этого словаря определяет направление развития всей диалектной лексикографии последующего времени. Словарь стал эталоном, по которому описывается лексика⁶⁵.

Рассматривая сербские диалектные словари, следует отметить вклад научных организаций в издание тематических и иных, более широких, подборок диалектных слов. Так, Институт сербского языка САНУ — ведет проект *Српски дијалектолошки зборник* («Сербский диалектологический сборник»), включающий диалектные словари разных регионов, сборники диалектов и исследования по всем диалектам. Первый номер «Сербского

⁶² При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. *Чжэн Янтун*. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’ в похоронной обрядности восточной и юго-восточной Сербии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5. С. 368–371.

⁶³ *Петрович Д.* Сербские диалектные словари. Обзор// Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1994–1996. М., 2000, С. 293–294.

⁶⁴ *Плотникова А. А.* Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С. 22.

⁶⁵ *Якушкина Е. И.* Современная сербская диалектная лексикография. [Электронный ресурс]<https://library.rs/m/articles/view/СОВРЕМЕННАЯ-СЕРБСКАЯ-ДИАЛЕКТНАЯ-ЛЕКСИКОГРАФИЯ>.

диалектологического сборника» вышел в 1905 году, к настоящему времени опубликовано 68 книг. В сборник входят многие диалектные словари, словари отдельных говоров, монографии, статьи и т. д. Он представляет собой огромный корпус материалов диалектологических исследований. Второй значимой организацией является *Матица Српска*, под эгидой которой был опубликован как ряд диалектных словарей, так и монографических изданий. В данном исследовании важным источником служит *Речник српскога језика* («Словарь Сербского литературного языка») ⁶⁶, который организация *Матица Српска* опубликовала в 2011 году.

В центре внимания нашего исследования находится лексика восточной, юго-восточной Сербии (в сопоставлении с сербским литературным языком и диалектами западной Сербии). Эти области охватываются **призренско-тимокскими диалектами**. Им противопоставлен **ужицкий диалект**, который тесно связан с сербским литературным языком (лексику ужицкого диалекта фиксирует относительно недавно изданный словарь Р. Цвиетича).

В 1984 году был опубликован *Речник лесковачког говора* («Словарь говора Лесковаца») ⁶⁷. Говор Лесковаца и его окрестностей относится к призренско-южноморавскому типу призренско-тимокского диалекта. Этот словарь отражает особенности микросреды Лесковаца, которая отличается от соседних и подобных говоров, например, Ниша или Враня. Лексемы чаще всего даются с ударениями, а дефиниции подкреплены примерами-иллюстрациями.

Двухтомный словарь *Речник народног говора у Црној Реци* («Словарь народного говора в области Црна-Река») ⁶⁸ вышел в двух частях; автор труда

⁶⁶ Речник српскога језика. Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.

⁶⁷ Митровић Б. Речник лесковачког говора. Лесковац: Народни музеј у Лесковцу, 1984.

⁶⁸ Марковић М. Речник народног говора у Црној Реци, књ. I // СДЗб. Београд: 1986. књ.32. С. 243–500; Марковић М. Речник народног говора у Црној Реци, књ. II // СДЗб. Београд: 1993. књ. 39, С.149–398.

М. Маркович приводит лексемы и толкования с ударениями и иллюстрациями. Д. Петрович ⁶⁹ указывает, что автор данного словаря осуществлял обследование и сбор материала в Црноречской котловине к западу от Заечара, в Малом-Изворе около Болеваца, 7 км севернее горы Ртань.

Лексике Пирота посвящены следующие словари: Н. Живкович *Речник Пиротског говора* («Словарь пиротского говора») ⁷⁰ ; Д. Златкович *Речник Пиротског говора* («Словарь пиротского говора») ⁷¹ , *Фразеологија страха и наде у Пиротском говору* («Фразеология страха и надежды в пиротском говоре») ⁷² , *Фразеологија омаловажавања у пиротском говору* («Уничижительная фразеология в пиротском говоре») ⁷³ . Словари содержат только те слова, которые по своим значениям, а также фонетическим, акцентным, морфологическим и другим признакам относятся к пиротскому языковому ареалу.

В 1988 году Я. Динич подготовил *Речник тимочког говора* («Словарь тимокского говора») ⁷⁴ , посвященный говору на Княжевацкой территории между Вратарницким ущельем на севере, горами Тупижница и Тресибаба на

⁶⁹ Драгољуб Петровић. <https://www.isj.sanu.ac.rs/ru/2017/08/06/prof-dr-dragoljub-petrovic-2/>.

Дата обращения: 11.10. 2023.

⁷⁰ Живковић Н. Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. 188 с.

⁷¹ Златковић Д. Речник Пиротског говора. Београд, 2014. Т. 1–2.

⁷² Златковић Д. Фразеологија страха и наде у Пиротском говору // СДЗб. Београд: 1989, књ. 35, С. 175–457.

⁷³ Златковић Д. Фразеологија омаловажавања у пиротском говору // СДЗб. Београд: 1990, књ. 36, С. 423–740.

⁷⁴ Динић Ј. Речник тимочког говора // СДЗб. Београд: САНУ, 1988. књ. 34. С. 15–316.

Динић Ј. Додатак речнику тимочког говора // СДЗб. Београд: САНУ, 1990. књ. 36. С. 381–422. Динић Ј. Речник тимочког говора (други додатак) // СДЗб. Београд: САНУ, 1992. књ. 38. С. 3–208.

западе, Буджаком на юге и болгарской границей на востоке⁷⁵. В 1990 и 1992 годах вышли в свет два дополнения. Данный словарь охватывает говоры в регионе Тимока в восточной Сербии. В словаре содержатся местные слова. Например, БАШТА. *Отац*. ‘отец’ – *Башта му беше јако добър човек*. ‘Его отец был очень хорошим человеком’, БАШТОНЋА. *Исти отац, потпуно личи на оца, прави отац по лику*. ‘Тот вылитый отец, он в точности похож на своего отца, настоящий отец по характеру’. – *Милица си личи на матер, а Перица, прави баштонџа*. ‘Милица похожа на мать, а Перица вылитый отец’, ШТИРКА. *Нероткиња, стеилна жена*. ‘Бесплодная женщина.’”

Словарь В. Йовановича *Речник села Каменице код Ниша* («Словарь села Каменицы близ Ниша»)⁷⁶ описывает говоры Каменицы в Ябланицком крае в Сербии. В словаре содержится 12 000 слов, что, конечно, по свидетельству самого составителя не может охватить весь диалектный фонд, поскольку даже после завершения рукописи регулярно находятся новые незафиксированные лексемы.

В 2012 году в Белграде С. Петровић опубликовала словарь *Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериџића* («Турцизмы в сербской призренском говоре: на материале рукописного собрания слов Димитрия Чемериџича») ⁷⁷. Особенностью словаря является то, что он представляет собой собрание всех лексем турецкого происхождения в призренском говоре. Каждая статья сопровождается подробной этимологией. Словарь содержит 1677 толкований

⁷⁵ *Петровић Д.* Сербские диалектные словари. Обзор // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1994–1996. М., 2000. С. 298.

⁷⁶ *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // СДЗБ. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2004. књ. 51. С. 330–693.

⁷⁷ *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериџића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. 418 с. (словарь С. 29–326).

и свыше 2700 лексем на материале рукописного сборника слов Димитрия Чемерикича. Данный словарь задумывался как этимологический словарь призренских тюркизмов, что означало определение тюркского этимона в фонетическом и семантическом смысле⁷⁸. Словарь свидетельствует о том, как турецкий язык оказывал влияние на сербский, в частности, на данный диалект.

В 2014 году был опубликован *Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.)*. («Словарь диалектов южной Сербии (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.)») М. Златановича⁷⁹. Данный словарь является одним из самых репрезентативных словарей южносербского диалекта. Это словарь языка южной Сербии, представляющий, главным образом, диалект региона Враня. Он возник на основе третьего издания одноименного словаря М. Златановича, над созданием которого исследователь работал на протяжении десяти лет. Первоначально словарь включал 10 950 терминов, а затем был существенно дополнен. Слова, найденные в этом словаре, используются во Вране и его окрестностях: Поляница, Пчиня, Прешевска-Моравица, Прешевска-Черногория, Грделица-Клисурса, Власина, Црно-Трава и т. д. Он также содержит некоторые слова, взятые из «Путевых заметок Хаджи-Анте Калиманаца», опубликованных Йованом Хадживасильевичем⁸⁰ и которые, как тот писал, были написаны «истинной и верной враньской речью». В пометах отмечается конкретный регион или село, где используется то или иное слово. Выборочный поиск по словарю позволяет легко установить большое количество слов турецкого происхождения, но также встречаются латинизмы, германизмы, грецизмы. В данном словаре содержатся лексемь,

⁷⁸ *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемерикића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. С.190.

⁷⁹ *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Вранје: Учительски факултет у Вранју, 2014. 809 с.

⁸⁰ Йован Хадживасильевич — сербский писатель, историк и этнограф.

отсутствующие в словаре литературного языка (2011). Например, ДЗРДЗАВЧЕ. Мало и мршаво дете. ‘Маленький и худой ребенок.’ – *Овој па дзрдзавче како леб да не једе.* ‘Это худенький ребенок, будто хлеба вообще не ест’ (Сувојница). ТАТКО. Отац. ‘отец’ – *Дошја татко на дете.* ‘Пришел отец мальчика’ (Врање).

Кроме того, можно отметить, что этой диалектной территории посвящено множество лексических сборников, например, М. Станоевич *Прилози речнику тимочког говора* («Материалы для словаря тимокского говора») ⁸¹; М. Томич *Говор Свиничана* («Говор жителей Свиницы») ⁸²; Н. Богданович *Земљописна и њој сродна лексика југоисточне Србије* («Географическая и ей подобная лексика юго-восточной Сербии») ⁸³ и другие.

В данной работе мы также обращаемся к диалектному словарю *Речник косовско-метохиског дијалекта* («Словарь косовско-метохийского диалекта») Г. Елезовича ⁸⁴. Данный словарь является первым сербским диалектологическим словарем, материал для которого собирал Глигорий Елезович с 1904 по 1928 год. Собранный лексикон отражает речь округа Вучитрна и Печи. Косовско-метохийский диалект принадлежит к группе наречий староштокавских диалектов сербохорватского языкового континуума. С. Милорадович в своем очерке дает краткий обзор, ситуации, связанной с изучением говоров на территории Косово и Метохии в рамках проектов

⁸¹ *Станојевић. М.* Прилози речнику тимочког говора // СДЗб. Београд: 1927, књ. 3, С. 177–194.

⁸² *Томић. М.* Говор Свиничана // СДЗб. Београд: 1984, књ.30, С. 7–265. (словарь С. 116–243).

⁸³ *Богдановић. Н.* Земљописна и њој сродна лексика југоисточне Србије // СДЗб. Београд: 2008, књ. 55, С. 429–518. (словарь С. 440–486).

⁸⁴ *Елезовић Г.* Речник косовско-метохиског дијалекта. Београд, 1932–1935. Св. 1, 2; Речник косовско-метохиског дијалекта [Электронный ресурс]

<http://raskovnik.org/recnici/GE.RKMD/Љ>. Дата обращения: 20.09.2023.

лингвистической географии. Исследовательница отмечает, что говоры, распространенные в Косово и Метохии, входят в два крупных диалектных образования: косовско-ресавский и призренско-тимокский, точнее, призренско-южноморавский⁸⁵. Соответственно, в настоящей работе мы также обратимся и к лексическим данным косовско-метохийского диалекта.

В 2014 году Р. Цвиетичем был опубликован «словарь ужицкой речи»⁸⁶. Этот словарь ужицкого говора, содержащий 11 000 терминов и 1500 выражений, представляет собой диалектологический словарь, включающий четыре разговорных идиома: Ужице (Златибор, Ужице, Пожега, Косьерич), Санджак (Прибой, Приеполье, Нова-Варош), Сокол (Баина-Башта) и Моравский (Иваница, Арилье). Одним из наиболее представленных штокавских говоров западносербского типа является говор региона Ужице, который становится переходным говором между соседними диалектами Боснии и Герцеговины и диалектами Сербии. Словарь Цвиетича, в первую очередь, оперирует теми словами, которые морфологически и фонологически отклоняются от стандарта сербского языка. Автор обогащает словарные статьи характерными местными выражениями, приводит примеры их использования, зафиксированные в диалектологических словарях и сборниках, а также в литературных произведениях, написанных на ужицком диалекте.

В 2004 году С. Далмација опубликовал *Речник говора Поткозарја* («Словарь говора Подкозарья») фиксирующий лексику на крайнем северо-западе в Республике Сербской⁸⁷. Этот труд стал очень полезен автору диссертации для сопоставления с восточносербским лексиконом в исследуемой тематической сфере.

⁸⁵ Милорадовић С. Истраженост српских народних говора Косова и Метохије у оквиру пројеката лингвистичке географије. [Электронный ресурс]. <https://core.ac.uk/display/225622197>. Дата обращения: 10.10.2023.

⁸⁶ Цвијетић Р. Речник ужицког говора. Ужице, 2014. 444 с.

⁸⁷ Стево Далмација. Речник говора Поткозарја. Бања Лука, 2004. 363с.

0.3 РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ

По географическому положению Сербия является европейской страной Балканского полуострова и соседствует с такими государствами, как Хорватия, Болгария, Македония, Румыния, Албания, Венгрия. Таким образом, диалекты сербского языка испытывают влияние как литературного языка, так и славянских и неславянских языков со стороны прилегающих соседних стран. Ученые делят диалекты Сербии на две основные группы: староштокавскую и новоштокавскую.

Призренско-тимокский диалект. Диалект занимает большую территорию в юго-восточной и южной Сербии, включая Косово.

Новоштокавские диалекты распространены в центральной, южной и северной зонах штокавской диасистемы, на территориях современных четырех государств: Черногории, Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии⁸⁸. В новоштокавские входит «шумадийско-воеводинский диалект, который распространен только на территории Сербии, в северо-западной и центральной ее части и в Воеводине. Шумадийско-воеводинский занимает центральное положение в сербском лингвистическом пространстве и граничит на востоке с косовско-ресавскими говорами, которые в свою очередь граничат с торлакскими, близкими болгарским»⁸⁹. Кроме вышеупомянутых диалектов штокавского наречия, в его состав включается также торлакский диалект. Торлакские говоры являются группой южнославянских диалектов юго-восточной Сербии. Они отличаются преимущественно структурными признаками, сближающими его с языками балканского языкового союза,

⁸⁸ *Окика М.* Srpski dijalekti. Zagreb: Prosvjeta, 2008. С. 55.

⁸⁹ *Якушкина Е. С.* Лексика восточногерцеговинского и шумадийско-воеводинского диалектов сербского языка в сопоставительном аспекте. // Славянский альманах. 2020. С. 195.

прежде всего с болгарским и македонским⁹⁰. Торлакский диалект занимает промежуточное положение между восточными и западными ветвями южнославянских языков⁹¹.

По мнению А. А. Плотниковой, «важным предметом этнолингвистического картографирования является лексика традиционной народной духовной культуры», «картина распространения крупных категориальных признаков культурного диалекта, равных единицам картографирования, показывает взаимосвязь или единство многих традиций»⁹².

Изучение лексического и этнографического диалектного материала различных регионов Сербии позволяет четко понять их сходства и различия, их балканские и небалканские черты в семантике, символике и внутренней форме, а также определить ареалы культурных явлений, знаком которых они являются. Западная Сербия граничит с Боснией и Герцеговиной, Черногорией. Восточная и юго-восточная Сербия граничит с Румынией, Болгарией, Македонией. На территории восточной и юго-восточной Сербии в округах Заечара, Пирота, Болеваца говорят на призренско-тимокском диалекте, в котором совмещаются черты архаики и инноваций на разных уровнях, в том числе – лексическом. Анализ диалектной лексики в словарях, охватывающих восточную, юго-восточную и западную Сербию, играет первостепенную роль при изучении терминологии родинного и похоронно-поминального обрядов⁹³.

⁹⁰ *Кречмер А. Г., Невекловский Г.* Сербохорватский язык (сербский, хорватский, боснийский языки) // *Языки мира. Славянские языки.* М., 2005. С.140.

⁹¹ Там же.

⁹² *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 20.

⁹³ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале родинной обрядности // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2023. Выпуск 10 (136).

Ученые делят диалекты Сербии на две основные группы: староштокавскую и новоштокавскую.

Призренско-тимокский диалект. Диалект занимает большую территорию в юго-восточной и южной Сербии, включая Косово.

В данной диссертации мы обращаемся к лексике родинной и похоронно-поминальной обрядности в восточной и юго-восточной Сербии, поскольку диалектный материал этих регионов представлен наиболее полно. Сравнение диалектного материала, а также привлечение данных западных говоров, помогает выявить ареальные сходства и различия в терминологической лексике традиционной народной культуры в рамках родинного и похоронно-поминального комплекса.

В работе анализируется материал следующих словарей: 1) Речник српскога језика. Матица Српска (2011) (далее РСЈ); 2) С. Далмација «Рјечник говора Поткозарја» (2004) (далее РГП); 3) Р. Цвијетић «Речник ужичког говора» (2014) (далее РУГ); 4) Н. Живковић «Речник Пиротског говора» (1987) (далее РПГ); 5) Ј. Динић «Речник Тимочког говора» (1988, 2008) (далее РТГ); 6) Љ. Тирић «Говор Лужнице» (1983, 2018) (далее РГЛ); 7) Г. Елезовић «Речник косовско-метохиског дијалекта» (1932–1935) (далее РКМ); 8) М. Златановић «Речник говора југа Србије» (2014) (далее РГЈС).

В исследовании мы анализируем лексический материал вышеупомянутых словарей в следующем порядке по регионам: сербский литературный язык, диалекты западной Сербии, диалекты восточной Сербии, диалекты юго-восточной Сербии, диалекты южной Сербии. Эта последовательность позволяет провести сопоставительный анализ между сербским литературным языком и диалектами западной, восточной, юго-восточной и южной Сербии. Отметим, что в ходе анализа соответствующих терминов порой приходилось отступать от обозначенного порядка, следуя за логикой анализа представления особенностей диалектного материала.

Глава I

ЛЕКСИКА РОДИННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЗАПАДНОЙ, ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Рождение представляет собой начало движения человека по дороге жизни⁹⁴. Родинный обряд – это комплекс разнообразных ритуальных действий, в том числе магического характера, связанных с появлением на свет нового человека⁹⁵. Рождение ребенка в сербской народной культуре воспринимается как важное и радостное событие. Иллюстрацией может стать ряд пословиц, например: *деца су богатство* «дети – богатство», *женидба без дјеце је кано дан без сунце* «брак без детей, как день без солнца», *женидба без порода – дрво без рода* «брак без потомства – дерево без плода» и т.д.⁹⁶

В данной главе будут приведены ключевые лексемы, связанные с родинными обрядами, проанализированы их этимология, семантика и внутренняя форма, а также в качестве иллюстраций будут приведены верования в рамках родинного обряда и обычаи, связанные с ним. Опираясь на классификацию С. М. Толстой⁹⁷, в данной работе мы выделяем две лексико-тематические группы: 1) лексика, обозначающая участников обряда; 2) лексика, обозначающая обрядовые предметы. Кроме того, в настоящей работе будут проанализированы лексемы, связанные с народными представлениями о начале жизни, такие как «судьба» и *суђенице* ‘мифологические существа, предсказывающие судьбу младенца’.

⁹⁴ Седакова И. А. Путь // Славянские древности... 2009. С. 358–360.

⁹⁵ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

⁹⁶ Влајинац М. Жена у народним пословицама. САНУ. Београд, 1975. С.187.

⁹⁷ Толстая С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкций древней духовной культуры: источники и методы. М., 1989. С. 220.

1.1 Лексика, обозначающая персонажей родинного обряда

1.1.1 Беременная женщина

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» С. М. Толстая объясняет, что «основными названиями беременной женщины в славянских языках являются производные от корней со значением ‘бремя, ноша, тяжесть’»⁹⁸.

В Словаре Матицы сербской РСЈ встречаются многочисленные лексемы с данным значением. Мы нашли следующие термины: 1) *бреме* ‘беременность’, *носити бреме* букв. «нести бремя, быть беременной»; 2) *бременита* ‘беременная’; 3) *бременитост* ‘беременность’⁹⁹. Эти лексемы со значением беременности и беременной образованы от праславянской основы **berme*¹⁰⁰, первоначальное значение — ‘нести → ноша’, ‘груз’ и ‘бремя’¹⁰¹. Кроме того, лексемы со значением беременности в южнославянских языках могут быть дериватами корня *trud-*, т. е. ‘работа’¹⁰², например: 1) *трудница* ‘беременная’; 2) *трудна* ‘беременная’; 3) *трудноћа* ‘беременность’¹⁰³.

В Республике Сербской в РГП зафиксированы лексемы: 1) *бреме – трудноћа, дијете у уроди*. ‘беременность, ребенок в утробе’¹⁰⁴; 2) *куљав* — *жена која је бременита, која је у другом стању* ‘беременная женщина’¹⁰⁵; 3)

⁹⁸ Толстая С. М. Беременность, Беременная женщина // Славянские древности... 1995. С.160.

⁹⁹ РСЈ. С.104-105.

¹⁰⁰ ЭССЯ 1. 1974. С.196.

¹⁰¹ Там же. С.197.

¹⁰² Толстая С. М. Беременность, Беременная женщина // Славянские древности... 1995. С.160.

¹⁰³ РСЈ. С.1320.

¹⁰⁴ РГП. С.34.

¹⁰⁵ Там же. С.142.

носећа — жена која је у другом стању ‘беременная’¹⁰⁶; 4) теготна – жена која је у другом стању ‘беременная’. Кад сам била теготна са својим Димитријем, поче је рат ‘Когда я была беременна своим Дмитрием, началась война’¹⁰⁷; 5) трудна — жена која је у другом стању ‘беременная’. Сава је трудна већ четири мјесеца ‘Сава уже на четвертом месяце беременности’¹⁰⁸.

В Ужице в западној Србији, согласно материјалам словаря ужицкој речи, встречаются лексемы: 1) с основой **bermę*: *бременита*¹⁰⁹; 2) дериват от *бездетна*: *здетна*¹¹⁰; 3) *тешка*¹¹¹; 4) от глагола *нести*: *носећи*¹¹²; 5) *скотна* – *која је у другом стању (о жени) ‘беременная’*¹¹³.

Признак «тяжести» также встречается в наименованиях: серб. *трудна*, *тешка*, в. -серб. *бремена*, *тешка*, *тегобна*, ю.-серб. (Косово) *обремењена*, ср. также: макед. *бремена*, *тешка*, *несама*, *тешка*, болг. *тешка*, *трудна*, *товарена*¹¹⁴. Это подтверждают данные МДАБЯ: лексемы в этом значении образованы от слов с внутренней формой ‘тяжелая’¹¹⁵ (с. Доня-Каменица в Заглаваке). В диалектном словаре южной Србии РГЈС встречается лексема

¹⁰⁶ РГП. С.189.

¹⁰⁷ РГП. С. 298.

¹⁰⁸ РГП. С. 305.

¹⁰⁹ *Цвијетић Р.* Речник ужицког говора. Ужице, 2014. С.44.

¹¹⁰ РУГ.С.122.

¹¹¹ РУГ. С. 378.

¹¹² РУГ. С. 244.

¹¹³ РУГ. С. 356.

¹¹⁴ *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 45.

¹¹⁵ МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 213–214.

товарна¹¹⁶. Слово *тешка* в словаре пиротского говора РПГ употребляется для обозначения беременности¹¹⁷.

В восточной Сербии во Вране также существует пословица *огрубела као трудна жена пред рађање* ‘растолстела как беременная женщина на сносях’¹¹⁸. У сербов Ибарской долины фиксируется лексема *самдруга жена* ‘беременная’.

В словаре тимокского говора фиксируется лексема *отежае – остање у другом стању, постање трудна* ‘забеременеть, понести’¹¹⁹.

В диалектах Косова и Метохии встречаются следующие лексемы для обозначения беременной женщины: 1) *бешична* ‘беременная’¹²⁰. Это слово употребляется в селе *Гојбуља* у города Вучитрн в северной части Косово и Метохии. Возможно, мотивировано лексемами *бешика*¹ ‘мочевой пузырь’ и *бешика*² ‘колыбель’, зафиксированным в РСЈ; 2) *самдруга* ‘тяжелая, беременная’, славянского происхождения, образовано путем сложения корней *сам* и *друг*¹²¹; 3) *тегобна* ‘беременная’, *Жене биле тегобне* ‘женщины были беременными’¹²². В РСЈ это слово толкуется как *испуњен тегобама, праћен тегобама, напоран, мучан, патнички*¹²³ ‘отягощенный трудностями, хлопотами, утомленный, болезненный, страдающий’; 4) семантика ‘тяжести, бремени’ прослеживается также в лексеме *тешка* ‘беременная’¹²⁴; 5) *родиља* –

¹¹⁶ РГЈС. С. 659.

¹¹⁷ РПГ. С. 276.

¹¹⁸ *Влајинац М.* Жена у народним пословицама. САНУ. Београд, 1975. С.192.

¹¹⁹ РТГ. С. 189.

¹²⁰ РКМ 1. С. 44.

¹²¹ РКМ 2. С. 199.

¹²² РКМ 2. С. 306.

¹²³ РСЈ. С. 1283.

¹²⁴ РКМ 2. С. 317.

породиља ‘роженица’¹²⁵, славянского происхождения, от *род-*. В РСЈ слова *тешка*, *родиља* также обозначают беременную женщину, а *бешична*, *самдруга*, *тегобна* не фиксируются в этом значении.

По мнению М. Бошковича, для обозначения беременной женщины самым распространенным термином в Ресаве выступает *трбата* (ср. серб. *трбух* ‘живот’), а в Дубле ее называют *тешка* ‘тяжелая’. Более поздние термины – *трудна* ‘беременная’ и у *другом стању* ‘беременная’, букв. «в другом состоянии»¹²⁶.

1.1.2 Роженица

Ключевым участником в родинном обряде является роженица¹²⁷. Г. И. Кабакова дает точное определение: «роженица – это женщина во время родов и которая в течение следующих сорока дней воспринимается как нечистая (в сакральном смысле слова)»¹²⁸. В книге 2002 г. Т. Джорджевич приводит следующие наименования роженицы: *породиља* (в Среме), *породица* (в Славонии), *родиља* (в Черногории), *родуља* (в Лужнице и Нишаве), *ројженица* (в южной Сербии), *порођееница* (в южной Сербии), *родилица* (в Боке), *лауса* (в Лесковце), *леуса* (в Сврлиге)¹²⁹.

Термины, со значением роженицы, образованы у славян от корня *род-*¹³⁰. В сербском литературном языке обнаружены лексемы славянского

¹²⁵ РКМ 2. С. 181.

¹²⁶ *Бошковић М. М.* Обичаји о рођењу // Гласник Етнографског музеја. 1966. Књ. 28–29. С. 175

¹²⁷ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

¹²⁸ *Кабакова Г. И.* Роженица // Славянские древности... 2009. С. 461.

¹²⁹ *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002. С. 81.

¹³⁰ *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг... С. 461.

происхождения от *род-*: 1) *родилъа* ‘роженица’; 2) *породилъа* ‘роженица’. Кроме того, фиксируется также *прворотк(иъ)а* ‘женщина, рожаящая или родившая в первый раз’¹³¹. Кроме того, фиксируется также *прворотк(иъ)а* ‘женщина, рожаящая или родившая в первый раз’. Синонимом выступает лексема *бабиъара*: *жена док је у бабиъама, породилъа, родилъа* ‘женщина в послеродовой период, роженица’¹³² (от *бабине* ‘родины’ и *баба* ‘повитуха’)¹³³.

В районе Ужицы в западной Сербии существует лексема со значением ‘роженица’ *бабиъарка* – *жена у бабинама, породилъа* ‘женщина при акушерке, роженица’ — *Породилъу зову бабиъарка* ‘Роженицу называют *бабиъарка*’¹³⁴.

В юго-восточной Сербии в Лесковаце и Сврлиге встречаются наименования, сходные с болгарскими: в Лесковце – *лауса*, в Сврлиге – *леуса*. Эта же лексема обнаруживается и в диалектном словаре Косово и Метохии: *лауса* – *жена која се скоро породила, породилъа* ‘женщина, готовящаяся к родам, роженица’¹³⁵ и *љауса* ‘роженица, женщина, готовящаяся к родам’¹³⁶. Сходные лексемы фиксируются и в близкородственных болгарском и македонском: макед. *велес.*, охрид. *леунка*, болг. *лехуса, лауса, леуса, лавуса*, греч. *λεχόνα, λεχοντα*¹³⁷. По мнению ряда ученых, данное наименование заимствованно от турецкого *luhusa*, из греч. *λεχοῦσα* ‘роженица’¹³⁸.

¹³¹ РСЈ. С. 985.

¹³² РСЈ. С. 54.

¹³³ Кабакова Г. И. Роженица // Славянские древности... 2009. С. 461.

¹³⁴ РУГ. С. 28.

¹³⁵ РКМ 1. С. 356.

¹³⁶ Речник косовско-метохиског дијалекта [Электронный ресурс]

<http://raskovnik.org/recnici/GE.RKMD/Љ>. Дата обращения: 20.09.2023.

¹³⁷ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 45.

¹³⁸ Младенов Ст. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941. С. 274; Мирчев К. Нещо за гръцките заемки в български език (по повод

Славянскую этимологию, предложенную И. Георгиевой¹³⁹, предполагающую связь с *лих*- ‘плохой’, лингвисты считают мифологической спекуляцией: эта версия несостоятельна как с фонетической, так и со словообразовательной точек зрения¹⁴⁰.

1.1.3 Бездетная, бесплодная женщина

Бесплодие в народной культуре, особенно у южных славян, считается несчастьем, грехом и позором. В народной традиции разных славянских народов бесплодие приписывается почти исключительно женщине и обозначается преимущественно лексемами со значением ‘пустой’ *jalov-*, *pust-*: в.-слав. *яловка*, болг. *ялова*, с.-х. *јаловица* и т. п.¹⁴¹.

Согласно данным МДАБЯ, названия бездетной, бесплодной женщины у балканских славян – это рефлексy и дериваты **sterp-*, **stir-* и **jalov-*¹⁴². Из материалов МДАБЯ видно, что на сербско-болгарском пограничье лексемы в значении бесплодной женщины происходят от **stir-*¹⁴³.

В сербском литературном языке зафиксированы лексемы со значением ‘бесплодная женщина’: 1) *бездетка* — *жена која нема деце; нероткиња* ‘женщина, у которой нет детей; бесплодная женщина’¹⁴⁴; 2) *бесплодан* — *који*

статията на д-р П. Скорчев) // *ЕзЛит* 2/2. 1947. С. 25; *Филипова-Байрова М.* Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969. С. 118; БЕР 3. С. 379.

¹³⁹ *Георгиева Ив.* Българска народна митология. София, 1983. С. 165–167.

¹⁴⁰ *Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. С. 183.

¹⁴¹ *Плотникова А. А.* Бесплодие // *Славянские древности...* 1995. С.166-168.

¹⁴² МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 214–215.

¹⁴³ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

¹⁴⁴ РСЈ. С. 69.

нема порода, који је без порода, без деце ‘у кого нет потомства, у кого нет детей’¹⁴⁵.

В диалектах Республики Сербской фиксируются следующие лексемы в этом значении, образованные от **jalov-* и *род-*: 1) *јалов* — *који није плодан* ‘бесплодный’; 2) *јаловница* с двумя значениями: а. *јалова млада крава или овца* ‘бесплодная молодая корова или овца’; б. *жена нероткиња* ‘бесплодная женщина’¹⁴⁶; 3) *неродан* ‘бесплодан’¹⁴⁷, образовано от **nerodъnъ(jъ)* со значением ‘бесплодный’¹⁴⁸.

В западной Сербии также встречаются лексемы, образованные от **jalov-*: *јалов* — *која је без способности рађања* ‘кто без возможности родить’¹⁴⁹, и зафиксированы дериваты: *јаловица, јаловура, јаловуша* — *жена без порода, нероткиња* ‘женщина без потомства, бесплодная женщина’¹⁵⁰, и фиксируется лексема *безђетка* — *жена која нема порода, нероткиња* ‘жена у которой нет детей / потомства, бесплодная женщина’¹⁵¹.

Диалектные словари восточной Сербии подтверждают данные, собранные участниками МДАБЯ: в восточной Сербии существовало представление о том, что бесплодные женщины (*бездетће, штирице*) – несчастные люди, что это Божье наказание. Они считались существами низшей ценности, почти бесполезными членами общества и нередко подвергались презрению даже со стороны ближайших родственников — свекра, свекрови, шурина и т. д. Полагали при этом, что только сама женщина

¹⁴⁵ РСЈ. С. 77.

¹⁴⁶ РГП. С.116.

¹⁴⁷ РГП. С.187.

¹⁴⁸ ЭССЯ 25. 1999. С. 6.

¹⁴⁹ РУГ. С.139.

¹⁵⁰ РУГ. С.139.

¹⁵¹ РУГ. С. 34.

виновата в бесплодном браке, что она несет на себе «проклятие», что она «наказана Богом за то, что сделала прежде»¹⁵².

В РТГ лексема обозначает бесплодную женщину от *stir*: *штурка* — *нероткиња, стерилна жена* ‘бесплодная женщина’¹⁵³. В РПГ также фиксируются лексемы *штурка, штурица*¹⁵⁴ и *иштурица* — ‘бесплодная женщина’¹⁵⁵. В РГЛ фиксируется лексема *иштурица*, которая обозначает бесплодную женщину с пометой, что такое название употребляется и для нерожавшей до сих пор женщины (*неплодна женка, али се исти назив користи и за жену нероткињу*)¹⁵⁶. Согласно словарю П. Скока, вышеупомянутые лексемы — новогреческого происхождения, от *στεῖρος* «стерильный»¹⁵⁷.

В РТГ также встречаются следующие лексемы славянского происхождения: 1) *бездетка* — ‘бесплодная женщина’ — *Длбока вода брод нема / бездетка жена греј нема*. ‘В глубокой воде нет брода / У бездетной женщины нет тепла’; *Бездетката му се нада да че да роди, едино ако налето иде у бању*. ‘Его бездетная жена надеется, что родит, только если летом поедет в санаторий’¹⁵⁸; 2) *беспородан* — *који нема порода, који не може имати порода* ‘у кого нет потомства, кто не может иметь продолжение рода’; *Они су сами, они су беспородни*. ‘Они одиноки, у них нет детей’^{159, 160}.

¹⁵² Томислав Г. Панајотовић. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. — Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 32–33.

¹⁵³ РТГ. С. 315.

¹⁵⁴ РПГ. С. 176.

¹⁵⁵ РПГ.С. 59.

¹⁵⁶ РГЛ. С. 337.

¹⁵⁷ *Skok P.*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Т. 3. С. 415.

¹⁵⁸ РТГ. 2008. С. 24.

¹⁵⁹ РТГ.С. 29.

¹⁶⁰ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

В словаре говоров южной Сербии фиксируется лексема *бездетка* с определением: *она која је бездетна* ‘та, которая бездетна’¹⁶¹.

В РГЛ встречаются следующие лексемы для обозначения бездетных: мужчины – *бездетак* – *мушкарац који не може да има деце* ‘мужчина, который не может иметь детей’ – *Чича је бездетак, и живи сам, понекад му однесемо кад имамо варено за једење* ‘Дядя бездетный и живет один, иногда мы ему относим что-то, когда есть что готовое поесть’¹⁶²; женщины – *бездетка* – ‘бесплодная женщина’ – *Која је жена бездетка, она не може да воли деца, ко која је рацала*. ‘Та женщина, что бездетна, не может любить детей так, как та, что рожала’¹⁶³.

В области Косово и Метохии находим следующие лексемы в значении ‘бесплодная женщина’: 1) *бездетка, бездеткиња* ‘женщина, которая не рождает, бесплодная женщина’, славянского происхождения; 2) *штурка, штуркиња* ‘женщина и самка, которая не рождает’, новогреческого происхождения, от *στεῖρος* ‘стерильный’¹⁶⁴.

С женщиной, которая никогда не рожала, в доме плохо обходятся. Если у ее сестер и старших родственниц есть дети, а у нее нет, то ситуация еще хуже, потому что они думают, что она сама сделала это с собой, она сама виновата и наказана за грехи. Если же у ее родных по женской линии нет детей от природы, то на нее давление меньше¹⁶⁵.

В Хомолье верили, что те, у кого нет детей, наказаны Богом. Сербь сравнивают брак без детей с бесплодным деревом, а когда супруги состарятся,

¹⁶¹ РГЈС. С. 44.

¹⁶² РГЛ. С. 41.

¹⁶³ РГЛ. С. 41.

¹⁶⁴ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун*. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

¹⁶⁵ *Ђорђевић Т. Р.* Обичаји српског народа из Среза Хомольског. СЕЗБ III, 1913. С. 83.

они станут «обожженными пнями»¹⁶⁶. Верили, что женщина могла забеременеть, если бездетные супруги шли к мельнице, где муж загребал граблями воду, а жена набирала ее и пила¹⁶⁷. В Сербском мифологическом словаре (1970) описывается, что при усыновлении чужого ребенка, бездетная женщина снимает с себя рубаху, шьет из нее для него рубашку, надевает ее на ребенка и таким образом его усыновляет, считая, что она его родила¹⁶⁸.

1.1.4 Повивальная бабка, повитуха

Повитуха — главный исполнитель обрядовых действий в ходе родин. Она помогала роженице в родах, принимала новорожденного, совершала необходимые действия по уходу за ребенком и роженицей, закапывала послед и т. д. Как пишет Г. И. Кабакова, повитуха – «это женщина, чья роль помочь ребенку появиться на свет и стать полноправным членом сообщества, а молодой матери — стать полноценной женщиной. Славянские названия повитухи происходят от о.-слав. *baba* со значением ‘помощница при родах’. Во время помощи роженице повитуха является также носителем магических свойств»¹⁶⁹.

Со значением «повитуха» в сербском литературном языке приводится слово *бабица* от *baba*¹⁷⁰. В области Косово и Метохии для обозначения повивальной бабки или повитухи фиксируются следующие базовые термины: *ава*, *аве* «повитуха, повивальная бабка», турецкого происхождения, от *Навва*¹⁷¹.

¹⁶⁶ Толстая С. М. Грабли // Славянские древности... 1995. С. 534 -535.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 182.

¹⁶⁹ Кабакова Г. И. Повитуха // Славянские древности... 2009. С. 82–85.

¹⁷⁰ РСЈ. С. 54.

¹⁷¹ РКМ 1. С. 2.

По данным МДАБЯ в селе Доня-Каменица лексемы и их дериваты, обозначающие повивальную бабку и акушерку, происходят от славянского *baba*¹⁷².

«Повитуха не только помогает при родах, но и заботится о роженице и новорожденном в течение первых дней, а иногда и всего переходного шестинедельного периода»¹⁷³. По народным поверьям, задача повитухи–магическим образом защитить ребенка от злых сил и обеспечить ему долгую жизнь, здоровье и развитие. Непрерывная забота и бдение над матерью и ребенком составляют основную функцию повитухи. В первые дни после рождения, еще не крещенный, ребенок подвергается опасному влиянию демонов, которые витают вокруг него и матери¹⁷⁴.

В районе Верхней Моравы на Косово верят в то, что в течение сорока дней роженица должна каждую ночь окуривать своего ребенка благовониями, чтобы защитить его от злых духов, особенно от демонов, болезней (*бабице*) и ведьм¹⁷⁵. В сербских народных поверьях указывается, что многие инструменты, особенно если они сделаны из железа, с лезвием или заостренным концом, являются хорошей защитой от злых духов. Так, нож с черными ножнами часто использовался как защита от нечистой силы, в частности, от родовых демонов (*бабици*)¹⁷⁶.

В Призренском Подгорье и Подрима родившие женщины навещают повитух, обычно через сорок дней после родов, а те, кто не может посетить их в это время, делают это в течение года.

¹⁷² МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 220–221.

¹⁷³ Кабакова Г. И. Повитуха //Славянские древности... 2009. С. 82–85.

¹⁷⁴ Требјешанин Жарко. Представа о детету у српској култури, Београд, 1991. С.67-68.

¹⁷⁵ Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 224.

¹⁷⁶ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 225.

В селах Копаоника ребенка крестила повитуха. Родственники и соседи приносили ребенку дары, которые она клала на «софру» (низкий деревянный столик): пирог, торт (в последнее время дарят еще и одежду)¹⁷⁷.

1.1.5 Младенец

Ключевым участником в родинном обряде является также и младенец. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Г. И. Кабакова и И. А. Седакова уточняют представление о младенце в народном мышлении: «ребенок от рождения до освоения ходьбы, наиболее уязвимый для негативных влияний и воздействия злых сил»¹⁷⁸. И. А. Седакова пишет, что «новорожденный получает терминологическое обозначение в зависимости от многих обстоятельств своего появления на свет»¹⁷⁹. Мы разделили термины, обозначающие младенцев, найденные в словаре Матицы Сербской и в используемых диалектных словарях, на следующие семантические группы: а) новорожденный; б) мертворожденный; в) дети; г) дети без родителей; д) близнецы¹⁸⁰.

¹⁷⁷ *Vukanović T.* Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 224.

¹⁷⁸ *Кабакова Г. И., Седакова И. А.* Младенец // Славянские древности... 2004. С. 257.

¹⁷⁹ *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М., 2007. С. 37.

¹⁸⁰ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011) // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, 24–25 мая 2022г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2022. С. 97–101.

А. Новорожденный

Новорожденный в Сербии чаще всего называется *дете*, иногда *принова*, если мальчик – *детенце*, если девочка — *момичка*¹⁸¹. В сербском литературном языке встречаются следующие лексемы: 1) *рођенче*, *новорођенче* ‘новорожденный’, термин славянского происхождения¹⁸²; 2) *беба* ‘младенец’, от турецкого *bebe* ‘ребенок, кукла, маленький ребенок мужского пола’¹⁸³; 3) *дете*, ‘человеческое существо (мальчик или девочка) в период своего раннего развития, от рождения до начала полового созревания’¹⁸⁴, славянского происхождения; 4) *принова* ‘новорожденный’¹⁸⁵, славянский термин от корня *нов-*¹⁸⁶.

В РГП известны лексемы: 1) *новина* — *новорођено дијете*, *принова* ‘новорожденный ребенок’¹⁸⁷; 2) *принова – новорођено дијете ново марвинче* ‘новорожденный ребенок’: *Добили смо принову, родила нам ћерка цурицу* ‘У нас родился новый ребенок, наша дочь родила девочку’.¹⁸⁸ Все образованы от славянского корня *-нов-*.

В Республики Сербской также фиксируется *беба* – ‘маленький ребенок, новорожденный’. *Миро, плаче беба, подај јој сисе. Марко каже да ће му доћи беба Ивана* ‘Мира, плачет малышка, дай ей сиську. Марко говорит, что у него

¹⁸¹ Ђорђевић Т. Р. Животни круг... С. 85.

¹⁸² РСЈ. С.1148.

¹⁸³ Етимолошки речник српскога језика. Свеска 3: БЕ – БЈ. Београд, 2008. С.18.

¹⁸⁴ РСЈ. С. 258.

¹⁸⁵ РСЈ. С. 1028.

¹⁸⁶ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

¹⁸⁷ РГП. С. 189.

¹⁸⁸ РГП. С. 243.

будет малышка Ивана'¹⁸⁹. Заимствовано из тур. – *bebe* со значением ‘ребенок, кукла, маленький ребенок мужского пола’¹⁹⁰.

В южной Сербии также фиксируется лексема, образованна от *нов-* и *прибавление* – *принова* ‘новорожденный’¹⁹¹.

В западной Сербии фиксируется лексема *момак* — *мушко новорођенче* ‘новорожденный мужского пола’¹⁹².

В РПГ фиксируются лексемы: 1) *чикавац* с определением *мало дете* ‘маленький ребенок’¹⁹³, в данном примере вероятно на первом плане выходит семантика малого ср. серб. *чик* ‘окурок’; 2) *мушкарчета* с определением *мушка деца, мушкарчићи* ‘мальчики’¹⁹⁴, характерный также и для болгарского – *мъжкар* ‘животное мужского пола; младенец мужского пола’ (БЕР 4: 376); 3) *девојче, девојчетијица – девојчица; млада девојка* ‘девочка; молодая девушка’¹⁹⁵.

В РТГ зафиксированы следующие лексемы: 1) *бебе* с определением *беба, пеленче* ‘младенец’; 2) *бебенце* с определением *детенце* ‘ребенок’ – *Отворете нова врата.../ овде има бебенце.../ материно лаленце* Открой новую дверь.../ здесь малыш.../ мамин любимчик’. А также встречается лексема *сисалче* — *одојче* ‘младенец’ (от серб. *сисати* ‘сосать’, *дојити* ‘кормить грудью’)¹⁹⁶. В восточной Сербии в Ресаве *копилник, живинче* означает новорожденного, а лексема *мицко* (возможно от мужского имени Митко) используется для

¹⁸⁹ РГП. С. 24.

¹⁹⁰ *Skok P.*. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С. 128.

¹⁹¹ РГЈС. С. 533.

¹⁹² РУГ.С.213.

¹⁹³ Друга допуна (вторая поправка) РПГ. 2020. С. 166.

¹⁹⁴ Там же. С. 63.

¹⁹⁵ Там же. 2020.С. 25.

¹⁹⁶ РТГ. С. 258.

обозначения мальчика¹⁹⁷, в Поречье *копилмик* (от рум. *copil* ‘ребенок’) обозначает новорожденного¹⁹⁸.

В призренском говоре встречается лексема *бебе*¹⁹⁹ с определением *одојче* (на русский язык определение можно перевести как «грудничок»), от турецкого *bebe(k)* ‘ребенок, кукла, маленький ребенок мужского пола’²⁰⁰.

Б. Мертворожденный

В сербском литературном языке фиксируется лексема *мртворођен*, славянского происхождения²⁰¹. В районе Болеваца считается, что такого ребенка «утопили демоны родов». В Хомолье полагают, что рождение мертвых детей — *Божја казна* ‘Божье наказание’. Мертворожденных детей хоронят не на кладбище, а во дворе, в саду или огороде. И когда ребенок умирает некрещеным, его хоронят так же²⁰².

В диалектном словаре Косово и Метохии фиксируется лексема *јалавче*, обозначающая ‘недоношенный мертвый ребенок, выкидыш’²⁰³. Вероятно, лексема образована от **јалов-*, которое в словаре литературного языка толкуется как ‘бесплодный; бесполезный’²⁰⁴.

¹⁹⁷ *Бошковић М.* Обичаји о рођењу. ГЕМБ 28–29. С.177.

¹⁹⁸ *Ibid.* С.178.

¹⁹⁹ *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору... С.72.

²⁰⁰ *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С. 128.

²⁰¹ РСЈ. С. 726.

²⁰² *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг... С. 86.

²⁰³ РКМ 1. С. 252.

²⁰⁴ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Бинарные оппозиции в сербской народной культуре на материале родинной и похоронной обрядности // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 458–461.

В. Ребенок и дети

В рассматриваемых диалектных словарях восточной и юго-восточной Сербии большинство лексем для обозначения множества детей происходит от формы **detę* со значением ‘дитя ребенок’: **deti* ст.-став. дѣти, со значением ‘дети’, **detinъ(jь)/ *detinъ(ja)/ *detino* со значением ‘дитя’, **detišće* со значением ‘человек, вступающий в детство’, **detitjъ* ст.-став. дѣтищъ со значением ‘младенец’, **detъko/*detъka* со значением ‘кукла, дитя’, **detъva* со значением ‘молодежь, молодое поколение’, **detъca/*detъce/*detъсь* со значением ‘дети’, **detъnъ(jь)* со значением ‘детский’, **detъskъ(jь)* со значением ‘детский’, **detъsktvo* со значением ‘детство’²⁰⁵.

В Республике Сербской в противоположной части сербского лингвистического континуума обнаруживаются лексемы разного типа:

1) *срећа – дијете, дјеца* ‘счастье (о ребенке, детях, где используется оценочная метафора) – *Погледај ђеда свога, срећо моја!* ‘Посмотри на своего деда, счастье мое’²⁰⁶; 2) *пиша – женско дијете* ‘девочка’ (по всей видимости в иронично-ругательном смысле, ср. соответствующее матерное слово *пичка* ‘женский половой орган’): *Опет им се родила пиша* ‘У них снова дочь родилась’²⁰⁷.

В западной Сербии зафиксированы лексемы с иекавским фонетическим оформлением: *дијете, дјете* ‘ребенок’²⁰⁸, и лексемы *ђетенце, ђететина* ‘ребенок’²⁰⁹ — *Варам драго ко мало ђетенце* ‘Я обманываю любимого, как маленького ребенка’, и *ђеца* ‘дети’ — *Нека ђеца и унуци виде колико им је и како им је деда живио* ‘Пусть дети и внуки увидят, сколько и как жил их

²⁰⁵ ЭССЯ 5. 1978. С. 12–17.

²⁰⁶ РГП. С. 286.

²⁰⁷ РГП.С. 219.

²⁰⁸ РУГ. С.86.

²⁰⁹ РУГ. С. 97.

дедушка'²¹⁰, лексема *китан – мало дете* 'маленький ребенок'²¹¹, лексема *скиче*²¹², *скоче*²¹³ – *мало дете* 'маленький ребенок', лексема *макања – мало дете* 'маленький ребенок' – *Зар ова макања да иде у школу, када још не зна ни обути се.* 'Как этому ребенку идти в школу, когда он еще даже не умеет обуваться'²¹⁴, лексема *љушче, љушченце* – *мало дете* 'маленький ребенок' – *Имам једно љушче.* 'У меня есть один ребенок'²¹⁵.

В восточной Сербии фиксируются следующие лексемы: 1) *дечиште* 'ребенки'²¹⁶; 2) *дечор – деца, дечурлија* 'дети'²¹⁷ (Заметим, что в близком болгарском языке также фиксируется лексема *дечор* (мн. *няма*) 'дети (отсутствует форма мн.ч.)')²¹⁸.

В словаре Лужницы фиксируются следующие лексемы славянского происхождения: 1) *дете* 'ребенок'²¹⁹; 2) *детенце* 'ребенок'²²⁰; 3) *детиињак – одраслији дечак или девојчица* 'подросток – мальчик или девочка'²²¹; 4)

²¹⁰ РУГ. С. 98.

²¹¹ РУГ. С. 157.

²¹² РУГ. С. 355.

²¹³ РУГ. С. 356.

²¹⁴ РУГ. С. 201.

²¹⁵ РУГ. С. 199.

²¹⁶ РПГ. С. 27.

²¹⁷ РПГ. С. 27.

²¹⁸ БЕР [Электронный ресурс] <https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/дечор/> Дата обращения: 12.09.2023.

²¹⁹ РГЛ. С. 154.

²²⁰ РГЛ. С. 154.

²²¹ РГЛ. С. 154.

детиште ‘ребенок’²²²; 5) *дечица* ‘дети’²²³; 6) *дечишта* ‘дети’²²⁴; 7) *мушко* – *мушко дете, мушки потомак* ‘ребенок мужского пола, потомство мужского пола’²²⁵.

В РТГ встречаются следующие лексемы, 1) *повојче* — *дете у повоју* ‘ребенок в пеленках’. - *Има две децу, едно у трејћу годин, а едно повојче*. ‘У нее двое детей, один на третьем году жизни, а другой – еще в пеленках’²²⁶; 2) *подојаче* – *дојенче, сисанче* ‘грудничок’²²⁷.

В словаре южной Сербии зафиксированы следующие лексемы, 1) *детче* ‘ребенок’²²⁸; 2) *дечишта* ‘дети’²²⁹; 3) *мрва, мрвка* – *тек рођено дете* ‘новорожденный’ (мрва кроха, крошка, ср. серб. *мрав* ‘муравей’)²³⁰; 4) *прце* ‘маленький ребенок’. *Узни га у руке тој прце* ‘Возьми в руки этого маленького ребенка’²³¹; 5) *пупе* ‘малыш’ (ср. диал. серб. *пупе* ‘пузико’)²³²; 6) *одревак* ‘маленький ребенок’, ‘ребенок, который часто плачет’²³³; 7) *цуце* – *дете малог*

²²² РГЛ. С. 154.

²²³ РГЛ. С. 154.

²²⁴ РГЛ. С. 154.

²²⁵ РГЛ. С. 487.

²²⁶ РТГ. С. 583.

²²⁷ РТГ. С. 596.

²²⁸ РГЈС. С. 141.

²²⁹ РГЈС. С. 141.

²³⁰ РГЈС. С. 385.

²³¹ РГЈС.С. 547.

²³² РГЈС. С. 550.

²³³ РГЈС. С. 440.

раста ‘ребенок маленького роста’²³⁴, от праслав. **сиськъ* в значении ‘собака, маленькая собачка’²³⁵.

В Хомолье мальчика называются *детенце* от рождения до трехлетнего возраста. С трех до семи лет ребенка называют *дете*, с семи до четырнадцати лет — *дечко*, а иногда — *шврѣна* (ср. серб. *шврѣкати* ‘шататься без дела’). С четырнадцати до шестнадцати лет — *момчић*, а с шестнадцати лет и до женитьбы *момак* или *бећар* (от тур. *bekâr* ‘холостяк’), а когда он женится, то получает наименование общего характера — *муж* ‘мужчина’²³⁶.

Нужно отметить, что в диалектах региона Косово и Метохии встречаются разные лексемы: 1) *бепче*, *бепчета* ‘мало дете’²³⁷, от *беба*²³⁸ а. *сасвим мало дете*, *новорођенче*. б. *младунче уопште* ‘очень маленький ребенок, новорожденный, детеныш’, из турецкого *bebe* ‘ребенок, кукла’²³⁹; 2) *дете*, *детета* ‘ребенок’²⁴⁰, славянского происхождения; 3) *наоче* ‘найденыйш, подкидыш, ребенок, родители которого неизвестны’²⁴¹. Лексема, очевидно, связана с глаголом *наћи* «найти»; 4) *посопче*, *посопчета*, *посопчићи* ‘дети, рожденные друг за другом одного пола и от одних и тех же родителей’²⁴², вероятно, от алб. *sop* ‘кукурузный початок’²⁴³; 5) *пиладуја* ‘много маленьких

²³⁴ РГЈС. С. 41.

²³⁵ <https://archive.org/details/slovník-prasłowianski/slovník-prasłowianski-2/page/96/mode/2up>.

Дата обращения: 13.10.2023.

²³⁶ Милосављевић С. Српски народни обичаји из среза Хомольског // СЕЗБ. 1913. Књ. 19. 1913. С. 123.

²³⁷ РКМ 1. С. 42.

²³⁸ РСЈ. С. 65.

²³⁹ Етимолошки речник српскога језика. Свеска 3: БЕ – БЈ. Београд, 2008. С.18.

²⁴⁰ РКМ 1. С.32.

²⁴¹ РКМ 1. С. 443.

²⁴² РКМ 2. С. 110.

²⁴³ Fjalor i Gjuhës Shqipe (ASHSH 2006). URL: <https://fjalorthi.com/sop>

детей’, ‘выводок’, от *тиле* ‘цыпленок’²⁴⁴, сравни в РСЈ – *пиладија*, *тиле* в значении ‘маленький ребенок’; б) *сабија* ‘маленький ребенок мужского или женского пола’²⁴⁵, от турецкого *sabii* ‘маленький ребенок мужского или женского пола’²⁴⁶; 7) *своче*, *свочета* ‘дети двух матерей и одного отца между собой’²⁴⁷; 8) *чедо* ‘ребенок, сын или дочь’²⁴⁸, из праславянского **čędo* ‘дети, люди, народ’; 9) *сита* ‘маленькие, крошечные дети’²⁴⁹. В РСЈ не фиксируются лексемы в данном значении, но приводятся многочисленные производные от последнего корня, свидетельствующие о семантике, с одной стороны, множественности, с другой – малого: например, *ситно* ‘мелко’, *ситница* ‘мелочь’ и др; 10) *врсниче* ‘ребенок, одного с кем-то возраста’²⁵⁰, славянского происхождения, сравни в македонском *врсник*: *Лице што е на уста врст, што е родено во уста година или е од приближно уста возраст со некого* ‘Человек, принадлежащий к тому же поколению, родившийся в один год или примерно того же возраста с кем-либо’.

Г. Дети без родителей

Согласно словарю П. Скока, сирота происходит от *sirota*, праслав. **sirъ*, ст.-слав. *сиръ*²⁵¹. В РСЈ фиксируется лексема *сироче* – *дете без родителѝа или без једног од њих*, *сиротан* ‘ребенок без родителей или без одного из них, осиротевший’²⁵².

²⁴⁴ РКМ 2. С. 73.

²⁴⁵ Там же. С. 190.

²⁴⁶ *Skok P.*. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 3. С. 181.

²⁴⁷ РКМ 2. С. 210.

²⁴⁸ РКМ 2. С. 436.

²⁴⁹ РКМ 2. С. 230.

²⁵⁰ РКМ 1. С. 88.

²⁵¹ *Skok P.*. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 3. С. 243.

²⁵² РСЈ. С. 12.

В западной Сербии также встречается лексема *сиротан* – *који је без родитеља, који је сироче* ‘кто без родителей, кто сирота’²⁵³, лексема *јетин* – *дете без родитеља, сироче* ‘ребенок без родителей, сирота’²⁵⁴ (от алб. *jetim* ‘сирота’), лексема *ирјак* – *сирак* ‘сирота’²⁵⁵ (образованное, вероятно, путем афезы, т. е. утраты первых звуков).

На северо-западе сербского диалектного континуума ребенок без родителей именуется *сирота* ‘маленький без родителей’. *Остала је сирота послѣ мајкине смрти, па је била слуганица у многим кућама* ‘Она осталась сиротой после смерти матери, и прислуживала во многих домах’²⁵⁶.

В РГЛ зафиксирована лексема *сироче* – *дете без родитеља или без једног од њих* ‘ребенок без родителей или без одного из них’. *Умре ми мати, остадомо четри девојчетија сирочета, башта ни се пожени, надобива друга деца* ‘Моя мать умерла, оставились мы четыре девочки-сироты, отец наш женился снова, народил/завел еще детей’²⁵⁷.

Во Враньска-Бане встречается лексема, образованная от праслав. **sirъ*, *сиромашче* – *дете без родитеља* ‘ребенок без родителей’. *Останало јадниче сиромашче, па ће сви да га ритава* ‘Остался бедный сиротой, а все его пинают’²⁵⁸.

В диалектном словаре в Косово и Метохии встречаются лексемы:

1) *јетим, јетимче, јетимчићи* ‘ребенок без одного или обоих родителей’²⁵⁹, от алб. *jetim* ‘сирота’. В РСЈ данная лексема не фиксируется.

²⁵³ РУГ. С. 353.

²⁵⁴ РУГ. С. 143.

²⁵⁵ РУГ. С. 132.

²⁵⁶ РГП. С. 275.

²⁵⁷ РГЛ. С. 945.

²⁵⁸ РГЈС. С. 604.

²⁵⁹ РКМ 1. С. 258.

2) *сироче, сирочета, сирочићи* а) ‘бедный ребенок’, б) ‘ребенок без родителей’: *Сироче без оца и мајке* ‘Сирота без отца и матери’²⁶⁰, славянского происхождения.

Д. Близнецы

Близнецы – «в народных представлениях носители одной судьбы, воплощение двойничества»²⁶¹. «Согласно сербскому поверью, рождение близнецов считается плохим знаком. Это нехорошо ни для семьи, в которой они родились, ни для села». Иногда даже полагают, что лучше одному из них сразу умереть и забрать с собой все несчастья, чтобы тот, кто останется, не был несчастен в жизни²⁶².

В РСЈ находим следующие лексемы: *близанац, близанче, близнакиња* для обозначения близнецов²⁶³.

В западной Сербии словообразовательный вариант той же лексемы *близанка — близнакиња* ‘близнец’²⁶⁴.

В Республике Сербской встречается *близанац – један од двојце рођених у истом порођају* и *близанка један од двоју беба рођених у истом порођају* ‘близнец, один из двоих, рожденных в одних родах’²⁶⁵.

В восточной Сербии в РТГ зафиксированы лексемы, 1) *близнак – близанац* ‘близнец’²⁶⁶; 2) *близни – роди двоје деце одједном, роди близанце*, ‘родить сразу двоих детей, родить близнецов’²⁶⁷.

²⁶⁰ РКМ 2. С. 229–230.

²⁶¹ Толстой Н. И. Близнецы // Славянские древности... 1995. С. 191.

²⁶² Требјешанин Жарко. Представа о детету у српској култури, Београд, 1991. С.56

²⁶³ РСЈ. С. 90.

²⁶⁴ РУГ.С.39.

²⁶⁵ РГП. С. 29.

²⁶⁶ РТГ. С. 33.

²⁶⁷ РТГ. С. 33.

В словаре говоров Лужницы встречается лексема *близнак* — *близанац*, *један од браће близнака* ‘близнец, один из братьев-близнецов’²⁶⁸.

В диалектном словаре в Косово и Метохии фиксируются лексемы:

1) *близнак*, *близнака* ‘близнец’²⁶⁹; 2) *близнакиња* ‘ребенок женского пола, рожденный близнецом’²⁷⁰.

Все эти лексемы славянского происхождения, от **bliz*²⁷¹.

1.1.6 Ребенок внебрачный

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Г. И. Кабакова отмечает, что «в народной культуре внебрачный ребенок считался существом маргинальным и малозначимым в силу своего происхождения. В народных представлениях внебрачный ребенок отличается от обычных детей»²⁷².

В сербском литературном языке фиксируются следующие лексемы:

1) *ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок’²⁷³, славянского происхождения; 2) *бастард* из английского ‘*bastard*’ <французского *bastard* или испанского *bastardo*²⁷⁴; 3) *копиле*, *копилета*; *копилан* (м); *копиланка* / *копилица* (ж)²⁷⁵ от рум. *copil* ‘ребенок’, ср. в чакавском диалекте хорватского языка: *kopil* и у сербов Косова и Метохии: *kopîl* и *kopilj*²⁷⁶. Несмотря на наличие описательного

²⁶⁸ РГЛ. С. 51.

²⁶⁹ РКМ 1. С. 49.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ *Skok P.*. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 1. С. 173.

²⁷² Кабакова Г. И. Ребенок внебрачный // Славянские древности... 2009. С. 414–415.

²⁷³ РСЈ. С. 122.

²⁷⁴ РСЈ. С. 63.

²⁷⁵ РСЈ. С. 544.

²⁷⁶ *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С. 147.

выражения *ванбрачно дете*, в болгарской и сербской обрядовой терминологии доминируют лексемы *копиле*, *копилета*; *копилян* (м); *копиланка* / *копилица*²⁷⁷.

В западной Сербии зафиксирован ряд лексем²⁷⁸: 1) *копилян* и *копилян* — *мушко ванбрачно дете* ‘мужской внебрачный ребенок’; 2) *копиле* — *ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок’; 3) *копилица* — *женско ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок женского пола’; 4) *копилак* — *мушко ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок мужского пола’; 5) *копилуша* — *женско ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок женского пола’; 6) *копиљуша* — а. *женско ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок женского пола’, б. *жена која роди ванбрачно дете* ‘женщина, которая родила внебрачного ребенка’²⁷⁹.

На самом западе сербского диалектного пространства, в Подкозарье около Баня-Луки, фиксируется та же лексема для обозначения внебрачного ребенка: *копиле* – *ванбрачно дижете* ‘незаконнорожденный ребенок’– *Цица јопет родила копице*. ‘Сиса опять родила незаконнорожденного ребенка’²⁸⁰. Это свидетельствует о распространении данного балканизма далеко на запад южнославянской территории.

По материалам МДАБЯ, в с. Доня-Каменица (Заглавак в восточной Сербии) лексемы в этом значении образуются от *kopil'e* и *kopii'aš*²⁸¹.

В восточной Сербии встречаются соответствующие лексемы, обозначающие как самого внебрачного ребенка, так и женщину, его родившую, так, в Пиротском крае: 1) *копиларка* – *жена која је родила ванбрачно дете*

²⁷⁷ Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М., 2007. С. 39.

²⁷⁸ РУГ.С.168.

²⁷⁹ Подробнее см.: Чжэн Янтун. Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» ...; Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...; Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

²⁸⁰ РГП. С.135.

²⁸¹ МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 236–237.

‘женщина, родившая незаконнорожденного ребенка’²⁸²; 2) *копилдак* – *ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок’²⁸³; 3) *копилача* – *жена која роди копиле* ‘женщина, которая родила внебрачного ребенка’; 4) *копильева* ‘незаконнорожденный ребенок’²⁸⁴.

В словаре говоров Лужницы фиксируются следующие лексемы:

1) *копильак* – *копиле, копилан* ‘внебрачный ребенок’. – *Не може ли да најдеш некоје момче сас башту и матер, нело си ми копильака привела у кућу.* ‘Ты не можешь найти парня с отцом и матерью, привела в дом внебрачного ребенка’; 2) *копиларка* — *девојка која је родила копиле* ‘женщина, которая родила внебрачного ребенка’; 3) *копиле а. ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок’ в. *младунче које женка донесе на свет пре своје оптималне генеративне зрелости* ‘детеныш, которого самка произвела на свет до достижения оптимальной физиологической / репродуктивной зрелости’; 4) *копилче* ‘внебрачный ребенок’²⁸⁵.

В южной Сербии зафиксированы лексемы:

1) *копиларка* – *жена која је родила ванбрачно дете* ‘женщина, которая родила внебрачного ребенка’; 2) *копильача* — *ванбрачно женско дете* ‘незаконнорожденный ребенок женского пола’; 3) *копильаче* – *ванбрачно дете* ‘внебрачный ребенок’²⁸⁶.

Считается, что у внебрачных детей несчастливая судьба. «У сербов такой незаконнорожденный обязан был всю жизнь носить серьгу в левом ухе (долины рек Тары и Лима)»²⁸⁷. У сербов поверие, что внебрачные дети подобны рожденным «в рубашке»: они с одной стороны, обладают

²⁸² РПГ. С. 69.

²⁸³ РПГ. С. 69.

²⁸⁴ РПГ. С. 125.

²⁸⁵ РГЛ. С. 394.

²⁸⁶ РГЈС. С. 304.

²⁸⁷ Кабакова Г. И. Ребенок внебрачный // Славянские древности... 2009. С. 414–415.

исключительный силой и неуязвимы, с другой стороны, они представляют опасность для общества²⁸⁸. В восточной Сербии рождение такого ребенка считается причиной засухи. В Хомолье верили, что «если кто-то из женщин закопал внебрачного ребенка в неизвестную могилу, то в селе будет засуха, поэтому могилу поливают водой или поливают женщин водой со словами»: «Закопан, закопан байструк в неизвестной могиле в нашем селе. Мы пойдем и откопаем его мотыгами, выкинем вилами, побьем лопатам, проткнем бритвами, обрызгаем водой. Иди, байструк, в другое неизвестное село, в другую неизвестную могилу»²⁸⁹, чтобы прекратить засуху. В районе Лужницы верят в то, что *у које село се појави копиларка, тој село мора да утљца град* ‘В деревне, где появляется внебрачный ребенок, будет град’²⁹⁰. Согласно поверьям в Косово и Метохии, град выпадает в том селе, где убьют внебрачного ребенка: *Gde ima kopilče mrtvo, kiša i grad biju u taj kraj. Sve dokle ga vode ne izbaci na videlo, iz zemlje ili reke, ako je u vodu bačeno, „grad udara“* ‘Где мертвый внебрачный ребенок, там дождь и град. До тех пор, пока вода не выбросит его на открытое пространство, не вымоет его из земли или реки, если он брошен в воду, «бьет град»’²⁹¹.

1.1.7 Одномесячники

Термины *одномесечники* и *однодневники* впервые на русском языке отмечаются в статье Н. И. Толстого «Магические обряды и верования, связанные с южнославянскими “одномесечниками” и “однодневниками”»²⁹², в которой автор подробно растолковывает смысл понятий и связанные с ним

²⁸⁸ Зечевић С. Веровања и обичаји о рођењу // Гласник етнографског музеја у Београду. Кн. 42. Београд, 1978. С. 347.

²⁸⁹ Кабакова Г. И. Ребенок внебрачный // Славянские древности... 2009. С. 414–415.

²⁹⁰ РГЛ. С. 394.

²⁹¹ Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 241.

²⁹² Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 283–302.

ритуалы, а также показывает ареалы в Сербии, Болгарии и Македонии, где распространены эти верования. Позже, в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» А. А. Плотникова дает наименования, распространенные в Сербии, Болгарии и Македонии: «у сербов, болгар и македонцев дети из одного семейства, рожденные в один и тот же месяц (серб. *једномесечичи*, *једномесечари*; болг. *едномесечета*, *едномесеци*, з.-болг. кюстендил. *посопци*; макед. *месечинци*, *едномесечинци*) или в один день недели (серб. *једноданчици*; болг. *едноденчета*), а потому считающиеся в народе «связанными» одной судьбой, подобно близнецам»²⁹³. Из этого определения становится понятно, что это явление специфично для балканских славян²⁹⁴. Согласно МДАБЯ, лексемы, обозначающие детей, родившихся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанных узами жизни и смерти на всю жизнь, происходят от *једном'есеџни*, *једнод'џнци* с внутренней формой *одномесечные* и под.²⁹⁵

В словаре говоров Лужницы встречается лексема *истомесечат*, *који је рођен у истом месецу са неким из исте породице*. ‘кто родился в одном месяце с кем-то из одной семьи’²⁹⁶.

В южной Сербии зафиксированы лексемы: 1) *једномесечики* – *рођаци и други рођени у истом месецу* ‘родственники и другие лица, родившиеся в том же месяце’. *Кад умре неко од једномесечики, на живо се баје и чарује се*. ‘Когда один из одномесечников умирает, оставшемуся в живых ворожат и

²⁹³ Плотникова А. А. Одномесечники, однодневники // Славянские древности... 2004. С. 533.

²⁹⁴ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности» // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 25–26 мая 2021г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2021. С. 251–255.

²⁹⁵ МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 234–235.

²⁹⁶ РГЛ. С. 332.

совершают обряды над ним' 2) *једномесечњаџи*. *Кад човек умре, проврти се рупа на његов крс. Кроз туј рупу се просипе вино, које из једну чашу пијев једномесечњаџи — сви који су рођени у исти месец кад и покојник*. 'Когда человек умирает, в его кресте просверливается отверстие. Через это отверстие наливают вино, которое пьют из одного стакана одномесячники — все, кто родился в один месяц с умершим'²⁹⁷. Судьба *одномесячников* и *однодневников* подобна судьбе близнецов²⁹⁸, то есть их судьбы похожи. Поэтому, если у одного из них несчастье, беда или болезни, даже смерть, другой почти в точности будет повторять такую же несчастную судьбу, даже если они не были знакомы друг с другом. В судьбах *одномесячников* и *однодневников* тесная и трудно делимая духовная связь, которая считается врожденной.

В городке Ново-Брдо в Косово и Метохии считается, что, когда один из двоих рожденных в одном месяце умирает, другой не должен его видеть и даже не видеть его могилы, потому что это было бы для него смертельно опасно²⁹⁹.

У балканских славян известны различные магические практики, чтобы «разделить» судьбы *одномесячников* и *однодневников*. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» перечислены и подробно описаны связанные с ними обычаи³⁰⁰.

Термины *одномесячники* и *однодневники* отражают балканославянскую когнитивную картину мира, связанную с отношением к судьбе. Так, с одной стороны, отношение к *одномесячникам* и *однодневникам* у балканских славян определяется числом *два*, которому в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» С. М. Толстая дает подробное толкование: «получает

²⁹⁷ РГЭС. С. 257.

²⁹⁸ Толстой Н. И. Близнецы // Славянские древности... 1995. С. 191.

²⁹⁹ Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 318.

³⁰⁰ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 168.

преимущественно отрицательную оценку, считается опасным, дьявольским числом, ассоциируется со смертью. Два одинаковых предмета, двойные или вдвоенные предметы могли, по народным поверьям, принести несчастье и смерть»³⁰¹. Также Н. И. Толстой упоминает, что «глубинная семантика числа *два* в славянской и родственных традициях ярко выступает в мифологической и обрядовой функции парных предметов или живых существ»³⁰². В связи с этим можно сделать вывод, что *одномесечники* и *однодневники* подобно парным предметам, символизируют опасные, дьявольские и даже связанные со смертью объекты.

1.1.8 Ребенок первый и последний

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Г. И. Кабакова показала, что первый рожденный в семье ребенок, как и последний, занимают особое место в семейной структуре, им приписываются магические свойства³⁰³.

Ребенок первый. В сербском литературном языке встречаются следующие лексемы: 1) *првородни* ‘первый рожденный’; 2) *прворођени* ‘первый рожденный’; 3) *прворођенче* ‘первенец’³⁰⁴; 4) *првенац* ‘первенец’³⁰⁵, образованные от славянских корней *прв-*, *род-/ рођ-*.

В РУГ фиксируется лексема со значением ‘первенец’ *првенче*, – *Ако има свекру, она јој помаже. Особино ако јој је дете прбенче* ‘Если у нее есть свекровь, она ей помогает. Особенно, если это ее первый ребенок’³⁰⁶.

³⁰¹ Толстая С. М. Два // Славянские древности... 1999. С. 21.

³⁰² Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М., 2003. С. 283–302.

³⁰³ Кабакова Г. И. Ребенок первый, ребенок последний // Славянские древности... 2009. С. 415.

³⁰⁴ РСЈ. С. 985.

³⁰⁵ РСЈ. С. 984.

³⁰⁶ РУГ. С. 309.

В восточной Сербии *првенче* – *прворођено дете* ‘первенец’ обозначает первого ребенка. Если первый ребенок был мужского пола, то, как правило, он получал наследство отца. При разделе имущества старший сын имел возможность выбирать, какая часть должна принадлежать ему, и в семейном сообществе он имел особый, привилегированный статус³⁰⁷. В словаре говоров Лужницы фиксируются лексемы в значении ‘первенец’: 1) *првањче*; 2) *првенче*³⁰⁸, славянского происхождения.

По поверью, когда умирает первый ребенок родителей, то им советуют не горевать. Смерть ребенка должна сопровождаться видимой радостью, удовлетворением и даже смехом, чтобы «обмануть» смерть, тогда дети в семье будут оставаться живыми. Родители не носят по умершему траурных знаков и не участвуют в похоронах. Согласно тексту народной песни, мать умершего короля Уроша «не плакала над ним, в голос над ним хохотала». По мнению некоторых исследователей, это связано с древним верованием, что мертвый ребенок приносится в жертву божеству. Кроме того, такое настроение родителей является лучшей защитой от смерти и демонов, чтобы они не нападали на живых детей³⁰⁹. В Хомолье умерших детей-первенцев украшали цветами и перьями, *што је требало да значи весеље* ‘что должно было означать веселье’³¹⁰.

³⁰⁷ *Панајотовић Т.* Дети. Живот и обичаји становништва Пиротског краја. Пирот, 1986. С. 34.

³⁰⁸ РГЛ. С. 773.

³⁰⁹ *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 282.

³¹⁰ *Толстой Н. И., Толстая С. М.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство "Индрик", 1995. С. 289–316; в ходе подготовки данного параграфа использовались материалы статьи: см. *Чжэн Янтун.* Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

Ребенок последний. Г. И. Кабакова отмечает, что «последний в семье ребенок получает название, совпадающее с обозначением мизинца»³¹¹. В сербском литературном языке представлены следующие лексемы, образованные от праславянского **mězinь*, **mězinica*³¹²: 1) *мезимац* ‘младший сын или сын, которого родители больше любят’; 2) *мезимица* ‘младшая дочь или дочь, которую родители больше любят’³¹³. П. Скок дает происхождение лексемы через *mezinac* ‘*mali prst* ‘мезинец, малый палец’, *posljednji, najmlađi sin*’ ‘маленький палец, мизинец, последний, младший сын’³¹⁴. П. Скок считает, что слав. **mězinь* родственно слову **тъль* ‘меньший, маленький’³¹⁵. По мнению О. Н. Трубачева, перенос значения метафорически осуществляется в направлении: *мизинец* ‘младший сын’ > ‘меньший палец на руке’: «Пять разновеликих пальцев на руке в какой-то мере могли напоминать детей разного возраста в одной семье»³¹⁶.

В РУГ фиксируется *истресак* – *последње дете у низу рођене деце* ‘последний ребенок в линии родившихся детей’³¹⁷, ср. серб. *истресати* ‘вытряхивать’.

На самом западе сербского диалектного пространства фиксируется ироничное наименование *испрак* — *дијете које се посљедње родило*

³¹¹ Кабакова Г. И. Ребенок первый, ребенок последний // Славянские древности... 2009. С. 415.

³¹² ЭССЯ 18. 1993. С. 227 -228.

³¹³ РСЈ. С. 679.

³¹⁴ Skok P. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С. 418.

³¹⁵ ЭССЯ 18. 1993. С. 228.

³¹⁶ ЭССЯ 18. 1993. С. 46; при подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

³¹⁷ РУГ. С. 135.

‘последний родившийся ребенок’, ср. серб. *прдети* ‘громко пускать газы’: *Па ти си испрдак, задњи си се родило* ‘Ну ты испрдак, ты родился последним’³¹⁸.

В РПГ *поклишче* обозначет *најмлађе дете* ‘самого младшего ребенка’. – *Симеон је мајћино поклишче* ‘Симеон — самый младший сын его матери’³¹⁹, ср. серб. *клицати* ‘скакать, выскакивать’.

В южной Сербии встречаются следующие лексемы, образованные от формы – *трес*³²⁰ (ср. серб. *истресати* ‘вытряхивать’): 1) *истришак* – *дете које се последње роди (у породици с више деце)* ‘последний рожденный ребенок (в многодетной семье)’: *Имам две ћерке, а син ми је истришак*. ‘У меня две дочери, а мой сын последний’; 2) *истришко* – *мушко дете које се последње роди (у породици с више деце)* ‘последний рожденный ребенок мужского пола (в многодетной семье)’; 3) *истришљак* – *дете које се последње роди у породици* ‘последний ребенок, родившийся в семье’; 4) *истришљаче* < *истришљак* ‘последний рожденный ребенок’; 5) *истришче* ‘последний рожденный ребенок’³²¹. Кроме того, в словаре говоров Лужнице встречаются лексемы со значением ‘младший ребенок родителей, любимец’, *истришко истришљак, истришче*³²².

В районе Косово и Метохии фиксируются лексемы *сугаре, сугарета* – *каже се за последње дете у родитеља који су већ зашли у године* ‘говорится о последнем ребенке родителей, которые уже состарились’³²³, ср. в алб. – *sugar*, а также в близкородственных балканославянских македонском и болгарском

³¹⁸ РПГ. С. 112.

³¹⁹ Друга допуна РПГ. 2000. С. 216.

³²⁰ Кабакова Г. И. Ребенок первый, ребенок последний // Славянские древности... 2009. С. 415.

³²¹ РГЈС. С. 247.

³²² РГЛ. С. 333.

³²³ РКМ 2. С. 281.

– *sugare* – слово используется для обозначения поздно рожденного осленка или ягненка, от арум., мегл. *sugar* ‘ягненок, который пьет молоко’ (БЕР 7: 549).

Таким образом, семантика лексем для обозначения последнего или поздно рожденного ребенка (ср. рус. *поскребыш*) свидетельствует об отрицательном отношении в традиционном обществе к рождению детей в преклонном возрасте. Приведенные ироничные примеры наименования поздних детей являются отражением народной морали.

1.1.9 Некрещенные дети

По народным представлениям, крест выполняет функцию сильного апомропея. Использование креста в качестве оберега от болезней, бесов, ненастья и всякого рода нечисти до сих пор распространено на Балканах и, в частности, в Сербии. Крест принято носить всю жизнь с момента крещения и до смерти. Ср. поговорку «Бегут, как дьявол от креста» – это верование обуславливает широкое распространение представления, что ребенок защищен от порчи и сглаза, если он отмечен крестом на лбу и лице, если крест вырезан на колыбели, вшит в повязку и одежду ребенка, если он из боярышника, если носится как оберег, потому что, верят, что бесы боятся креста³²⁴.

Дети с момента рождения до крещения или умершие без креста считаются нечистыми³²⁵. По народным представлениям из Пиротского края в восточной Сербии, некрещеный ребенок, как полагали, подвергается большей опасности от действия различных демонов, а в случае смерти превращается в мифическое существо *навија*³²⁶.

³²⁴ РПГ.С. 194.

³²⁵ Кабакова Г. И. Дети некрещенные // Славянские древности... 1999. С. 86–87.

³²⁶ Томислав Г. Панајотовић. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 31.

В РТГ зафиксирована лексема *одуринче* — *некрштено дете* ‘некрещеный ребенок’³²⁷, образована от *о/урусница* заимствованы из греческого *ορίζω* ‘определить, установить’³²⁸. В южной Сербии фиксируются лексемы:

1) *чворка* – *некрштено женско дете* ‘некрещеный ребенок женского пола’; 2) *чворче* – *некрштено женско дете* ‘некрещеный ребенок женского пола’³²⁹. Известно серб. *чворац* ‘скворец’, поэтому в данном случае можно предположить, что совмещаются два семантических признака: стереотип, что женщина больше говорит, и традиционное представление о птичьей облике умерших некрещеными детей³³⁰.

Согласно сербским мифологическим представлениям, дети, умершие некрещеными, наряду с мертворожденными и загубленными своими матерями причисляются к «заложным» покойникам и переходят в разряд нечистой силы. Их хоронили на краю кладбища, за его оградой, под порогом или под полом дома, в саду под плодовыми деревьями, на перекрестках дорог, у болгар — хоронили голыми, на «чужом» кладбище и т. д. Сербь верили, что умерший некрещеным ребенок превращается в мифическое существо *дрекавац*, похожее на вампира³³¹.

На этнолингвистической карте, составленной А. А. Плотниковой, показано «распространение основных южнославянских названий демонов, происходящих от умерших некрещеных младенцев, а также иные близкие значения тех же терминов. В северной, центральной и западной Сербии большинство лексем в этом значении образовано от ⁺*drek-* со значением

³²⁷ РТГ. 180.

³²⁸ <https://greeklanguage.ru/lexeme/0cb59062a4384c9bbd73648971cb2764.html?ysclid=lnqb98oi5x611385387>. Дата обращения: 10.10.2023.

³²⁹ РГЭС. С. 737.

³³⁰ Кабакова Г. И. Дети некрещеные // Славянские древности... 1999. С. 86–87.

³³¹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 120.

‘демоническая птица или зверь, криком предсказывающих смерть, несчастье’ или ‘обозначение демонов иного (неизвестного) вида и происхождения’»³³², например, в Воеводине, Шумадии, Груже этот мифологический персонаж называется *дрекавац*. В Драгачеве, окрестностях Ариля употребляется наименование *дрекало*. В с. Доня-Каменица называется *циганче*, что связано с оппозицией свой – чужой, где второй член оппозиции ассоциируется с существом «нечистым», «иномирным» и т.д. В юго-восточной и восточной Сербии большинство лексем образованы от * *nav-* со значением ‘болезнь роженицы, новорожденного’, и ⁺*svir-* ‘свистеть, издавать звуки’. Например, если на востоке Сербии, например, в районе Пирота эти мифические существа называется *навије, навђе, навяци*, то в Лесковацком Поморавье – *свирици*³³³.

В южной Сербии фиксируется *свирыц* (от *свирати* ‘свистеть’) – *некрштено дете које је умрло и повампирило се* ‘некрещеный ребенок, который умер и стал вампиром’ *Свирыц искоч из гроб, не види се, само се чује куде свири* ‘Некрещеный ребенок, который умер и стал вампиром, выскочил из могилы, не видно, только слышно, где он свистит’³³⁴.

В словаре говора Лужницы обнаруживается лексема *свирыц* в двух значениях: 1) *умрло некрштено дете, познато и под именом некрштенац* ‘мертвый некрещеный ребенок, также известный и под именем *некрштенац*’ – *некрштенци, које лети небом изазивајући хук сличан свирању, и има моћ да убије свако некрштено дете* ‘нехристь, которая летает по небу, издавая шум, похожий на свист и может убить любого некрещеного ребенка’ – *Празњували смо некрстени дни од Нову годину па до Божич од свирици, од који смо се плашили ако имамо некрстено дете да ни не умре*. ‘Мы праздновали Святки (букв. «некрещеные дни») от Нового года до Рождества, чтобы защититься от

³³² Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 686–693.

³³³ Там же.

³³⁴ РГЈС. С. 593.

«свирцев», которых мы боялись, если у нас был некрещеный ребенок, потому что он мог умереть»³³⁵.

В «Сербском мифологическом словаре» *сви́рци* толкуются как погибшие, некрещеные младенцы, которые превращаются в птиц, летают под грозовыми тучами и свистом (визгом) сигнализируют об опасности града³³⁶. Согласно сербскому поверью, другое название духа – *нав* от праслав. **nav-* с характерным семантическим полем смерти³³⁷.

Дети от рождения до крещения считаются ритуально нечистыми, «не вполне людьми», принадлежащими еще «тому свету», из которого они пришли в мир живых. Согласно поверьям, ребенок до крещения находится во власти дьявола³³⁸. Умерших некрещеных детей хоронят у забора под опорой, без креста и какой-либо таблички. Свечек не ставят, за душу ничего не раздают³³⁹. В районе Болеваца некрещеного ребенка не целуют, потому что он считается нечистым³⁴⁰. В окрестностях Пирота верили, что все дети, которые умирают некрещеными, становятся особыми существами типа вампира³⁴¹.

1.1.10 Семантические оппозиции, связанные с рождением ребенка

В сербской народной культуре отношение к детям можно охарактеризовать с помощью бинарных оппозиций: «мужской – женский»,

³³⁵ РГЛ. С. 729.

³³⁶ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 279.

³³⁷ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... 241.

³³⁸ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник.... 129.

³³⁹ Борђевић М. Живот и обичај народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958. С. 417; *Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 241.*

³⁴⁰ Борђевић Т. Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд – Ниш, 1990. С. 152.

³⁴¹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... 223.

«хороший — плохой», «левый — правый» и т. д. «Семантическая оппозиция «мужской – женский» является одной из основных оппозиций в народной культуре, противопоставляющая мужское и женское начало в категории пола, грамматического рода, символики и обрядовых функции»³⁴². С оппозицией «мужской – женский» соотносится ряд бинарных признаков, например, «хороший — плохой», «правый — левый», «внутренний — внешний», и т. д. Н. И. Толстой в своей работе обобщает и анализирует семнадцать видов связи оппозиций типа «мужской – женский» в сербской народной традиции³⁴³. Считается, что ребенок мужского пола является «стержнем дома», он продолжает семейную линию и будет следить за тем, чтобы «крестильная свеча» не погасла. Если в семье не рождаются мальчики, это трактуется как большое несчастье. Выделение значимости мужчины в доме свидетельствует, что оппозиция «мужской – женский» последовательно ассоциируется с оппозицией «хороший – плохой»³⁴⁴.

По сербским народным поверьям, рождение мальчика означает счастье в доме, а рождение девочки ведет к потере добра и удачи. В сербском в районе Хомолье известны следующие пословицы: 1) *Срећна је кућа са мушком децом!*

³⁴² Валенцова М. М. Мужской-женский // Славянские древности... 2004. С. 311–317.

³⁴³ Толстой Н. И. Бинарные противопоставления типа *правый–левый, мужской–женский* // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Индрик, 1995. С. 153.

³⁴⁴ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см.: Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...; Чжэн Янтун. Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 23–24 мая 2023г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2023. С. 179–182.

‘Счастливы дом с детьми мужского пола’³⁴⁵; 2) *Житни купац и ђевојачки отац не могу срећни бити*. ‘Покупатель зерна и отец девушки не могут быть счастливыми’³⁴⁶; 3) *Женско је туђа срећа*. ‘Женский ребенок — чужое счастье’³⁴⁷; 4) *Мушко је орач и колач* ‘Мужчина – пахарь и пирог’³⁴⁸. Гадание на пол ребенка отражает не только оппозицию «мужской – женский», но и связанную с ней «правый – левый». Например, если женщина чувствует, что ее ребенок первый раз начинает шевелиться справа, то она родит ребенка мужского пола, а если слева – ребенка женского пола.

Оппозиция «мужской – женский» может быть связана с противопоставлением «внутренний – внешний». Если беременная впервые почувствует ребенка, находясь дома, то это будет мальчик, а если вне дома – девочка³⁴⁹.

В магических действиях при загадывании желания иметь сына важную роль играют животные мужского пола, а также «мужские» растения, т. е. те растения, которые носят мужские имена. В одном из таких магических ритуалов женщина стирает свою юбку и рубашку, а затем купает в этой воде петуха, произнося три раза такие слова: «В этом году я купала петуха, а в следующем году буду купать маленького мальчика!». То же самое животное используется в ритуале, записанном в районе Болеваца: женщина, которая

³⁴⁵ *Влајинац М.* Жена у народним пословицама. САНУ. Београд, 1975. С. 198; при подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. *Чжэн Янтун*. Представление об оппозиции «мужской – женский» ...

³⁴⁶ *Влајинац М.* Жена у народним пословицама. САНУ. Београд, 1975. С. 3.

³⁴⁷ *Влајинац М.* Жена у народним пословицама. САНУ. Београд, 1975. С. 2.

³⁴⁸ *Ђорђевић М.* Живот и обичај народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958. С. 405; при подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун*. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

³⁴⁹ *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд, 2000. С. 35.

хочет родить сына, должна зарезать петуха и съесть его крайнюю плоть³⁵⁰. В день свадьбы девушка подпоясывается мужским поясом, чтобы рожать детей мужского пола. Войдя впервые в дом жениха, она с той же целью переступает через мужской пояс³⁵¹.

Согласно сербскому верованию, для будущей судьбы ребенка большое значение имеет день и время его рождения. Понедельник и пятница считаются счастливыми днями, но особая удача ждет тех, кто родился в полночь накануне дня святого Илии (Босния и Герцеговина). Рожденным в мужские дни (*ponedeljak* ‘понедельник’, *utorak* ‘вторник’, *četvrtak* ‘четверг’, *petak* ‘пятница’) ведьмы не могут причинить вреда³⁵². По сербским народным представлениям, из семи дней недели, влияющих на судьбу новорожденного, несомненно, счастливые — понедельник, четверг и воскресенье, а несчастливые — вторник, пятница и суббота, среда же — амбивалентное, пограничное время³⁵³. Ср. сербские выражения: *Добро је да се дете роди у понедељак јер ће бити срећно* ‘Хорошо, если ребенок родится в понедельник, потому что он будет счастлив’³⁵⁴; *Сви су дани добри, а четвртак онајбољи*. ‘Все дни хороши, а четверг – лучший’³⁵⁵; *дете рођено у недељу биће изузетно срећно и живеће*

³⁵⁰ *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд, 2000. С. 24–25.

³⁵¹ *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С.247; при подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. *Чжэн Янтун.* Представление об оппозиции «мужской – женский» ...

³⁵² *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002. С. 86.

³⁵³ *Ђурић Д.* Дани у недељи у народној култури јужних и источних Словена”. Београд, 2020. С. 34.

³⁵⁴ *Јововић, Л.* Crnogorski prilozii iz Gluhog Dola u Crmničkoj nahiji, ZNŽOJS, I, Zagreb, 1896. С. 66.

³⁵⁵ *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд,

„господски“. То је разумљиво с обзиром да је недеља, срећан, свети дан, дан одмора од рада. За срећног човека се каже: „Мајка га родила у белу недељу.“ ‘Ребенок, рођен у Воскресенье, буди необично счастлив и будућу живи богато. Это и понятно, если учесть, что воскресенье — счастливый, святой день, выходной от работы. О счастливом человеке сказано: Мать родила его в Белое Воскресенье’³⁵⁶.

1.2 Лексика објектов родинног обряда

1.2.1 Околоплодний пузырь (рус. «рубашка»)

В этом параграфе рассматривается «рубашечка» (околоплодный пузырь), в «которой рождаются некоторые дети, считающиеся «счастливыми» или наделенными свойствами демона»³⁵⁷. «Амниотическая оболочка, в которой рождаются некоторые дети, наделяется символикой одежды в следующих названиях: серб. *кошуљица*, макед. велес., охрид. *кошуљица*. болг. *риза*, *ризка*, *ризница*, *облача*, *було*, рум. *сăiță pe сар* ‘шапочка на голове’, с.-греч. *ντμένου μι δχέп* ‘одетый в маску’»³⁵⁸.

В РСЈ представлены лексемы: 1) *кошуља* — *родити се у кошуљи (под кошуљица)* ‘родиться в рубашке (под рубашкой)’³⁵⁹; 2) *кошуљица* — *родити се у (црвеној) кошуљици рађањем бити предодређен за срећан живош, бити срећан, имаш и среће* ‘родиться в (красной) рубашке по рождению, значит уготована счастливая жизнь, будешь счастлив, тебе повезло’³⁶⁰.

2000. С. 48.

³⁵⁶ *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд, 2000. С. 47.

³⁵⁷ *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 45.

³⁵⁸ Там же. С. 45.

³⁵⁹ РСЈ. С. 565.

³⁶⁰ РСЈ. С. 565.

В Ужице фиксируется лексема *кошуљица* — *родити се у кошуљици рођена је, рођена је срећном звездом, за срећан живот* ‘он родился, она родилась под счастливой звездой, для счастливой жизни’³⁶¹.

На карте А. А. Плотниковой, отражающей южнославянские наименования «рубашечки», в восточной и юго-восточной Сербии фиксируются лексемы с внутренней формой ‘рубашка’ для обозначения «рубашечки», которые в основном образованы от ⁺*košulj-*. В Хомолье, Ключе, Тимоке, окрестностях Заечара, в Болевацком крае, в окрестностях Княжеваца, в Нише встречается лексема *кошуљица*. В Пиротском крае также фиксируется лексема *кошуља* в данном значении³⁶².

При рождении ребенка обращают особое внимание на необычные признаки: родился ли младенец в «рубашечке», с родимым пятном, с волосами и т. д., потому что это признаки характера и будущей хорошей или плохой судьбы новорожденного³⁶³. В Хомолье верят в то, что рожденный в «рубашечке» ребенок будет сильным и богатым³⁶⁴. По западносербским и черногорским мифологическим представлениям, ребенок, рожденный в «рубашечке», считается ясновидящим: *за дете које се роди у кошуљици (плаценти) сматрало се да је предодређено да буде здухач* ‘считалось, что ребенку, рожденному в плаценте, суждено стать «здухачем»’³⁶⁵ (*здухач* – человек необыкновенной силы, способный бороться с непогодой)³⁶⁶. Считалось, что очень важно сохранить ту оболочку, в которой родился

³⁶¹ РУГ. С.171.

³⁶² Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 542–543.

³⁶³ Требјешанин Ж. Представа о детету у српској култури. Београд, 1991. Переизд.: Београд, 2000. С. 50.

³⁶⁴ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 546–547.

³⁶⁵ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 149.

³⁶⁶ Плотникова А. А. Здухач // Славянские древности...1999. С. 303–305.

ребенок, чтобы, когда он вырастет, она всегда была с ним, но при этом ее следовало скрыть от глаз посторонних³⁶⁷.

В деревнях на Тимоке верят, что ребенок в «рубашечке» (*у пометини*), станет великим героем. О гайдуке Велько говорят, что он родился в такой «рубашечке». Кто родится в белой «рубашечке», тот будет счастлив, поэтому ее следует беречь, чтобы не украли, и удача не пропала; кто родится в красной, тот будет убийцей, а в синей – ведьмой; ведьма рождается в окровавленной «рубашечке»³⁶⁸. По поверью, человек, родившийся в «рубашечке», по достижении двадцати одного года получит головной убор или рясу священника³⁶⁹.

Сербы в Лесковацкой Мораве, если ребенок рождается в *кошульци* ‘рубашке’, снимают эти остатки амниона и сохраняют, чтобы впоследствии подарить тем, кто идет на войну в качестве оберега.³⁷⁰

В Призрене, согласно поверью, когда рождаются дети женского пола, чтобы следующий ребенок родился мальчиком, ткань для рубашки берут у семи обрученных девочек, шьют из нее рубаху и одевают новорожденную девочку, веря, что следующим родится мальчик³⁷¹.

1.2.2 Послед

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» в статье Г. И. Кабаковой «Послед» указывается, что «плацента воспринимается в традиционной народной культуре как двойник ребенка. В славянских языках

³⁶⁷ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 182.

³⁶⁸ Там же. С. 182.

³⁶⁹ Там же. С. 187.

³⁷⁰ Ђорђевић М. Живот и обичај народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958. С. 409.

³⁷¹ Vukanović T. Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 212; при подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной...

и диалектах послед может иметь значение локуса, так, в сербском языке известны термины: *ложа, постельа, постельица, постельина*³⁷². На карте А. А. Плотниковой представлены «основные типы южнославянских наименований последа (плаценты) новорожденного ребенка, а также действия-обереги с последом, в том числе на территории Сербии»³⁷³. В центральной Сербии фиксируется *постельица*, термин образован от *stelia*³⁷⁴. В районе восточной и юго-восточной Сербии также обнаруживаются лексемы в этом значении с внутренней формой ‘постель’: в Хомолье, Доне-Каменице послед называется *стельа*, в окрестностях Заечара, Болевацком крае, Пиротском крае, Лесковацком Поморавье и Ябланице *постельица*. В бассейне реки Тимока может употребляться общий термин *пометина*. В Витине, Цернице в Косово фиксируется *postelica* в значении ‘плацента’³⁷⁵.

Согласно МДАБЯ, на сербско-болгарском пограничье лексемы для обозначения последа происходят от *послед(ний)*, например в Геге фиксируется лексема *posl'edok*³⁷⁶.

На северо-западе сербского диалектного пространства также зафиксирована лексема: *постельица* — *опна у којој се дијете налази у мајчиној утроби и која при порођају излази послије дјетета* ‘оболочка, в которой находится ребенок в утробе матери и которая выходит вслед за ребенком во время родов’³⁷⁷.

³⁷² Кабакова Г. И. Послед // Славянские древности... 2009. С. 200–202.

³⁷³ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 550–553.

³⁷⁴ Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Т. 3. С. 331–332.

³⁷⁵ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С.550–556.

³⁷⁶ МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 224–225.

³⁷⁷ РГП. С. 230.

³⁷⁷ РГП. С. 231.

В РТГ фиксируются следующие лексемы: 1) *пометина* – *постельица* *после порода* ‘плацента после рождения’³⁷⁸; 2) *постилак* – *пелена* ‘пеленка’³⁷⁹.

В южной Сербии лексемы от аналогичного корня – *постиљак*, *постиљче* – используется для обозначения пеленки: *Помага на ћерку, пере постиљци* ‘помогает с дочкой, стирает пеленки’ во Вране³⁸⁰.

1.2.3 Подарки новорожденному ребенку³⁸¹

По сербскому обычаю предписывается устраивать праздник по случаю рождения ребенка. Рождение нового члена семьи является радостью всех родственников и даже всей деревни. Подарки приносят и новорожденному, и матери. Если новорожденный мужского пола, то радости больше. Есть народная поговорка, что «когда рождается мальчик, лес плачет и дом поет» и «когда рождается мальчик, все в доме радуется до глубины души, только метла плачет». Еще говорят, что «когда рождается девочка, радуется только веник, а все плачут». После рождения ребенка через несколько дней родственницы и соседки приходят в гости к роженице и приносят подарок: торт или пирог (во время поста его не носят), а для новорожденных – сорочки, носочки³⁸². На родине приносят подарки младенцу: рубашки, пеленки, полотенца, платки, мыло, деньги, а также пояс, которым повивают ребенка и который дает название всему празднику³⁸³. Сербы верят, что такой праздник отмечается, чтобы защитить детей и роженицу от несчастья, болезни. Этот праздник называется *повојница* ‘повойница’ (наименование и самого праздника, и

³⁷⁸ РТГ. С. 213.

³⁷⁹ РТГ. С. 218.

³⁸⁰ РГЈС. С. 509.

³⁸¹ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Џжэн Янтун*. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

³⁸² *Vukanović T.* Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. Т. 2. С. 223.

³⁸³ *Кабакова Г. И.* Родины // Славянские древности... 2009. С. 447.

принесенного в подарок хлеба) и представляет собой ритуал чествования новорожденного, когда женщины с подарками (хлебами, лепешками и т. д.) посещают роженицу и ребенка, что должно уберечь последнего в будущем от опасностей и несчастной судьбы³⁸⁴.

А. А. Плотникова проводит развернутый анализ обычая и наглядно представляет распространение соответствующего термина на карте Южной Славии. По ее мнению, в разных сербских регионах проводятся ритуалы с целью уберечь и благословить роженицу и новорожденного. Женщины с хлебами или другими подарками посещают роженицу и ребенка, а семья роженицы в свою очередь готовит угощения посетительницам³⁸⁵. В монографии А. А. Плотниковой подчеркивается, что в родинном обряде сербов важен термин *повојница* (от **viti*³⁸⁶), который имеет в основном разные значения: «1) праздник по случаю рождения ребенка; 2) подарки принесенные по случаю рождения ребенка; 3) обрядовый хлеб по случаю рождения ребенка»³⁸⁷. Сербь верят, что *повојница* с тремя вышеуказанными значениями защищает ребенка от зла и нечистой силы, опасностей, болезней и даже безбрачия³⁸⁸.

А. А. Плотникова на балканославянском и балканском материале выделяет несколько мотивировок внутренней формы наименований этого типа:

³⁸⁴ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С.146.

³⁸⁵ Там же. С. 145.

³⁸⁶ Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте: Этнолингвистические очерки. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 230.

³⁸⁷ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С.146.

³⁸⁸ Там же. С.153; в ходе подготовки данного параграфа использовались материалы: Лю Ху, Чжэн Янтун. Представления о судьбе в народной мифологии Сербии и Китая // Славянский альманах. Вып. 1–2. 2022. С. 183–202; Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

- «мотив защиты, связанный с концептом витья (повивания), в названиях праздника (в-серб. *повојница*, макед. велес. *повојница*)»;

- «мотив хлеба в названиях праздника (ю.-в.-серб. *кравај* макед. малеш. *богородична погача*, болг. *пита*, *пити*, *турта*, греч. *οι λαγγίτες*)»;

- «внутренняя форма ‘баба, повитуха’ в названиях праздника (в.серб. *бабине*)»³⁸⁹.

В восточной Сербии *повојница* чаще употребляется в значении праздника по случаю рождения ребенка (в Шумадии *повојница* обозначает праздник чествования новорожденного). *Повојница* может обозначать и дары новорожденному: хлеб, лепешки, оладьи, платок или полотно и т. д.³⁹⁰ Верят и в то, что если юноша не может своевременно вступить в брак, то это значит, что при рождении у него не было такого дара (хлеба)³⁹¹.

По мнению П. Скока, *кравај* имеет три значения: 1) *kolač, rogačica* ‘пирог’; 2) *babine* ‘родины’; 3) *jelo sto se porodilji nosi ili sto svatovi donose na svadbi* ‘блюдо, которое приносят роженице или которое приносят на свадьбу свадебные торжества’³⁹².

В Пироте в восточной Сербии фиксируется термин *динарће*, т. е. ‘денежка’ в значении *поклон за (први) рођендан детету који доносе деда и баба по мајци*. ‘подарок на (первый) день рождения ребенка, привезенный бабушкой и дедушкой по материнской линии’³⁹³. В РТГ фиксируются следующие лексемы: *кравај* обозначает *мали хлеб печен у пепелу* ‘маленький хлеб, испеченный в золе’; *кравајци* имеет два значения: 1) *Обред који се обавља убрзо после рођења детета, а пре криштиња. У обреду учествује најближа родбина*. ‘Обряд, совершаемый вскоре после рождения ребенка и

³⁸⁹ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 46.

³⁹⁰ Там же. С.154.

³⁹¹ Плотникова А. А. Завивать // Славянские древности... 1999. С. 232–233.

³⁹² Skok P. Etimologijski rječnik hrvamskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Т. 2. С. 184

³⁹³ Друга допуна РПГ. С. 148.

перед крещением. В церемонии принимают участие самые близкие родственники»; 2) *свечаност по рођењу детета, а пре крштења* ‘Праздник после рождения ребенка, но перед крещением’³⁹⁴.

В РПГ также встречаются следующие термины: *даровница* ‘дар, подарок невесте на свадьбу, новорожденному на крещение’, термин славянского происхождения от *darъ* со значением ‘дарить’³⁹⁵; лексема *кравај* имеет два значения: 1) *хлепчић, танка погача, погачица* ‘хлебец, тонкая лепешка, лепешка’; 2) *обичај ношења породилџи и новорођенчету дарова у облика разних одевних предмета и послатица* ‘обычай приносить подарки в виде различных предметов одежды и подарков роженице и новорожденному’ – *Идем сас кравај јутре* ‘Я иду с караваем завтра’ 1) *повивка – повој, пеленче* ‘пеленка, подгузник’; 2) *повивам — повивам, повијати* от **viti* (дете у пеленче) ‘пеленать (ребенок в пеленках)’³⁹⁶.

В южной Сербии во Вране, *бошчальк* происходит от тур. *bohçalik* в значении *оно што у бошчи. Дар у бошчи који обично садржи кошуљу, гаће, чарапе и мараму. Даје се у разним приликама на веридби, свадби, куму кад крсти дете итд.* ‘То, что в бошке ‘платок’. Подарок в бошке, который обычно включает в себя рубашку, трусы, носки и шарф. Его дают по разным поводам на помолвки, свадьбы, когда кум крестит ребенка и т. д.’³⁹⁷

В словаре говоров южной Сербии фиксируется лексема *повој* со значением ‘пеленание’³⁹⁸. В словаре говора Лужницы лексема *кравај* обозначает ритуальное посещение рожениц до сорока дней после родов. – *Снаа ми се породила, па смо пошли на кравај. Омесимо кравај, купимо некъв дроњк за бебе, и отидемо, мужи му туре пару на чело, а жене даду повојницу,*

³⁹⁴ РТГ. С. 357.

³⁹⁵ ЭССЯ, 1977. Т. 4. С. 191–192.

³⁹⁶ РПГ. С. 115.

³⁹⁷ РГЈС. С. 61.

³⁹⁸ РГЈС. С. 297.

тој што је понесено. ‘Моя невестка родила, так што мы поехали на *кравай*. Замесим *кравай*, купим одежду для младенца и пойдём, мужчины ему кладут монету на лоб, а бабы дают *повојницу* <т. е. подарок>, ту, что принесли’³⁹⁹.

В восточной Сербии *кравај* является обрядом в доме родителей новорожденного. Празднество *кравај* в Пиротском крае устраивали после крещения ребенка, когда роженица может встречаться с большим количеством людей вне семьи без последствий для ее здоровья⁴⁰⁰. В восточной Сербии в Ресаве существует *мала повојница* и *велика повојница*, причем *велика повојница* проводится от пяти месяцев до года в Ломнице, а в Витансе после первого года, даже до шести лет. В Дубле *повојница* называется *понуда*. В районе Сврлига *мали кравај* и *велики кравај* означает *мала* и *велика повојница* в значениях ‘(первый и второй) праздники’, ‘подарки, хлеб, принесенные на (первое и второе) празднование’⁴⁰¹. В РПГ также встречаются дериваты от *кравај*, например, *кравајанка* — *кравајарка кравајка жена која иде у посету породилци и новорођенчету и носи им поклоне* ‘женщина, которая посещает роженицу и новорожденного и приносит им подарки’⁴⁰², а также уменьшительные образования от *кравај*: *кравајче, кравајченце и кравајчек*⁴⁰³.

В селе Доња-Каменица у термина *кравај* фиксируется значение ‘хлеб, выпекаемый на первые шаги ребенка’⁴⁰⁴. В РТГ представлены следующие лексемы: 1) *повој* обозначает ленту для пеленания детей; 2) *повојница* обозначает подарок для новорожденного. *На Жику се добило дете, па идомо у*

³⁹⁹ РГЛ. С. 400–401.

⁴⁰⁰ Томислав Г. Панајотовић. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. – Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 31.

⁴⁰¹ Бошковић М. Обичаји о рођењу. ГЕМБ 28–29. С.182.

⁴⁰² РПГ. С. 70.

⁴⁰³ РПГ. С. 70.

⁴⁰⁴ МДАБЯ. 2005. Т.1. С. 226–227.

Паланку да му купимо повојницу. ‘У Жики родиося ребенок, поэтому едем в Паланку покупать ему подарок’⁴⁰⁵.

В районе Косово и Метохии зафиксированы термины: 1) *кравај* обозначает *колач, погачица* ‘торт, лепешка’, 2) *повојница* обозначает *бабине* ‘праздник по случаю рождения ребенка’⁴⁰⁶.

1.3 Судьба и демоны, определяющие судьбу ребенка

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» дается следующее толкование понятия судьбы – «предначертанный свыше путь, определяющий главные события жизни человека (вступление в брак, рождение детей и смерть), а также другие обстоятельства (богатство / бедность, болезни, вдовство, сиротство и др.), которые формируют представления о счастливом / несчастливом событии»⁴⁰⁷. В РСЈ зафиксированы лексемы *судба, судьбина* со значением ‘судьба’⁴⁰⁸.

В восточной Сербии, в РТГ, зафиксированы лексемы со значением ‘судьба’: 1) *одурисница* ‘судьба’ греческого происхождения *ορίζω* со значением ‘определять’ – *Тека му одурисница одредила* ‘Судьба определила ему’⁴⁰⁹; 2) *удурисница* ‘судьба’⁴¹⁰. Мы полагаем, что этимология слова *одурисница* связана со словом *орисница, урисница, орисняк* и *орисници*. В болгарском языке зафиксированы лексемы со значением судьбы *орисия, орис*, а также со значением ‘демон судьбы’ *орисница*⁴¹¹.

⁴⁰⁵ РТГ. С. 583.

⁴⁰⁶ РКМ 1. С. 342.

⁴⁰⁷ *Седакова И. А. Судьба // Славянские древности...* 2012. С. 203–208.

⁴⁰⁸ РСЈ. С. 1261.

⁴⁰⁹ РТГ. С. 516.

⁴¹⁰ РТГ. С. 850.

⁴¹¹ *Седакова И. А. Судьба // Славянские древности...* 2012. С. 204.

В РПГ фиксируются лексемы: 1) *маривет* ‘судьба’⁴¹²; 2) *речен* — *судбински одређен, наречен* ‘суждено, назначено’. *Ти си мене речена / И у писмо тисана* ‘Ты мне предначертана / в книге прописана’⁴¹³; 3) *нарица судбину* — *одређивати судбину новорођенчету (суђаје)* ‘определять судьбу новорожденного (т. е. демоны судьбы)’. *Дојду тьг и на бебе нарицају судбину* ‘Они приходят и предрекают судьбу детям’⁴¹⁴.

В словаре Лужницы встречается *досуди* — *одреди судбину* ‘определить судьбу’. *Док дете не напуни четерес дьна, ночом дооде суђенице и досуде да ли че буде акьлно и да му све иде одруће, да ли че буде добар занатлија, ил че буде лопужа и нерадник, да ли че буде повољит ил баксуз, и тека све ти је записано још кат се родиш.* ‘Пока ребенку не исполнится сорок дней, *судженицы* приходят ночью и решают, будет ли он умным и все будет даваться ему легко, будет ли он хорошим мастером, или будет неряхой и бездельником, будет ли он хорошим человеком или неудачником, так тебе все написано еще при рождении’⁴¹⁵.

Кроме того, в РПГ отмечена лексема *к’смет* в значении ‘судьба’⁴¹⁶, и во Врање — *кьсмет*, заимствованная из тур. диал. *kismet* ‘судьба, удача’⁴¹⁷. В диалектах в Косово и Метохии фиксируются лексемы в значении ‘судьба, удача’: 1) *кисмет*⁴¹⁸; 2) *бат*, от перс. *bacht* ‘судьба, удача’⁴¹⁹; 3) *фал* из араб. *fal* ‘судьба, удача’⁴²⁰.

⁴¹² Друга допуна РПГ. 2020. С. 61.

⁴¹³ Друга допуна РПГ. 2020. С. 127.

⁴¹⁴ Друга допуна РПГ. 2020. С. 68.

⁴¹⁵ РГЛ. С. 170.

⁴¹⁶ РПГ. С. 74.

⁴¹⁷ РПГ. С. 72.

⁴¹⁸ РКМ 1. С. 291.

⁴¹⁹ Там же. С. 33.

⁴²⁰ Там же. С. 403.

Сербы верят, что судьба определяется особым мифологическим персонажем, когда человек рождается. Здесь встречаются три типа наименований этих персонажей, производных: 1) от **sod-*: *суђеница*, *усуда*, *суђаја*, *судија*, *судбина*, *судбеница*; 2) от **rod-*: *уродушћа*, *урудушњак*; 3) с корнем ⁺(*o/y*) *рис-*: *удурисница*. Тип *наречници* <**рек/ч-* известен в Македонии и Болгарии, а в Сербии не наблюдается⁴²¹.

От корня **sod-* (сербский, словенско-хорватский ареал) образованы наименования демонов на западе южнославянской территории, тогда как на востоке обозначения *о/урисница* заимствованы из греческого *ορίζω* ‘определить, установить’ (почти все болгарские говоры, македонские, восточносербские говоры). От корня **rek-* (западная Македония, западная Болгария) термин преобладает на южном балканославянском поясе⁴²². «Такое перераспределение грецизмов и славизмов (грецизм – на севере, славизм – на юге Балкан), очевидно, связано со стремлением славянских народов, проживающих в зонах, контактных с греческими, сохранить свой исконный лексический фонд»⁴²³.

По представлениям сербов, судьбу определяют мифологические персонажи – *суђенице*. П. Влахович отмечает, что на третью ночь после рождения ребенка приходят трое судей, чтобы определить его судьбу. Согласно народному поверью, самый старший судья требует, чтобы ребенок умер немедленно, средний – чтобы он жил, но с каким-то физическим недостатком, а самый младший (чье мнение якобы принимается) предлагает

⁴²¹ Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте... С. 243–249; в ходе подготовки параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии...

⁴²² Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 245; Якушкина Е. И. Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии // Исследования по славянской диалектологии. Вып.10. М., 2004. С. 168.

⁴²³ Плотникова А. А. Южные славяне в балканском и общеславянском контексте... С. 283.

судьбу, которая раскрывается на всем жизненном пути человека⁴²⁴. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» А. А. Плотникова и И. А. Седакова дают подробное описание этих мифологических персонажей.

Выводы к главе I

В рассматриваемых диалектах широко распространенными являются как славянские архаические наименования, так и неславянские заимствования. Ряд терминов объединяет данную локальную традицию с балканославянским ареалом и, непосредственно, с западноболгарским (например, обозначения бесплодной женщины *бездетка* или демонов, предсказывающих судьбу новорожденному *суђенице*). Большинство лексем родинного обряда в диалектах имеет славянское происхождение (для них характерна близость к сербскому литературному языку) и лишь немногие – неславянское балканское (турецкое *бебе* ‘ребенок’, *бенче* ‘ребенок’, *бенчета*, ‘ребенок’ *ава*, *аве* ‘акушерка, повивальная бабка’ и т.д.; греческое *љауса* ‘роженица’, *штирка* ‘бесплодная женщина’, *одуринче* ‘некрещеный ребенок’ и т.д.; румынское *копиле* ‘внебрачный ребенок’, *копилета* ‘внебрачные дети’, *копилян* ‘внебрачный ребенок’ и т.д.).

Терминология родинной обрядности в западной Сербии близка соответствующей терминологии в сербском литературном языке. Например, в сербском литературном языке зафиксированы лексемы *бреме* ‘беременность’, *бременита* ‘беременная’, в Ужице зафиксированы *бременита* ‘беременная’, в Поткозарје также *бреме* – *трудноћа*, *дијете у утроби* ‘беременность, ребенок в утробе’. В сербском литературном языке зафиксированы лексема *сиротан* ‘ребенок без родителей или без одного из них, осиротевший’, в Ужице – *сиротан* ‘без родителей, сирота’, в Поткозарје – *сирота* ‘мальш без родителей’.

⁴²⁴ *Влаховић П.* Србија: земља - народ, живот - обичаји. Београд, Службени гласник Етнографски музеј. 2011. С. 289.

В сербской метафорической лексике и самой родинной обрядности отражаются бинарные оппозиции «мужской – женский», «хороший – плохой», «правый – левый», «счастье – несчастье», «чистый – нечистый» и т. д., которые также взаимосвязаны между собой. Правые части оппозиций, с одной стороны, и левые – с другой, в контексте традиционной народной культуры признаются синонимичными, что было проиллюстрировано примерами из родинной обрядности: «мужской» в народной культуре соотносится с «хорошим», «счастливым», «чистым», а «женский» – с «плохим», «несчастливым», «нечистым», «ущербным».

Помимо представленных выше пар, в родинной обрядности большое значение занимает оппозиция «первый – последний», это отражено в специальной терминологии – разнообразных диалектных наименованиях первого и последнего ребенка, например, *првенче*, *прваъче* ‘первенец’, обозначающие первого ребенка, *истришак*, *истришљак*, *испрдак*, *поклишче*, *сугаре* обозначающие последнего рожденного ребенка⁴²⁵.

⁴²⁵ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Бинарные оппозиции в сербской народной...

Глава II

ЛЕКСИКА ПОХОРОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЗАПАДНОЙ, ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Похоронный обряд является важной частью жизненного цикла человека, обозначает конец жизни человека, представляет собой, по поверьям, переход души в другой мир. По мнению О. А. Седаковой, погребальный обряд принадлежит к типу переходных обрядов, в которых ритуально закрепляется перемена статуса человека, осмысленная в пространственных категориях— как выход из одного локуса и вход в другой⁴²⁶. Похоронный обряд в сербской народной культуре является сложным ритуально-магическим комплексом установившихся в местной традиции действий, направленных как на дальнейшее общение с умершими предками, так и на защиту живых от вредоносных потусторонних сил. Смерть – неизбежное событие, на которое человек не может повлиять, поэтому в восточной Сербии говорят: *Свакога чека једнуш мречка!* ‘Всех ждет когда-нибудь смерть!’, *Који се неје родио, тија неје умрел!* ‘Кто не родился, тот не умер!’⁴²⁷. По верованиям сербов, душа и тело при жизни человека составляют одно целое, но могут быть и разделены, навсегда или временно. Душа уходит в неведомый мир, который называется «тот свет» или «потусторонний мир». Пока не достигнет «того» мира, душа странствует, меняя свои обители⁴²⁸. Как и у других славянских народов, у сербов известна традиция похорон, голошения по умершему, поминальных дней и т. д. Смерть наступает не как природное явление, а как исполнение воли Божьей или в результате магических действий по изменению мира⁴²⁹.

⁴²⁶ Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. С. 31.

⁴²⁷ Томислав Г. Панајотовић. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С.72.

⁴²⁸ Зечевић С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 17.

⁴²⁹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 282.

Н. И. Толстой и С. М. Толстая считают, что «погребальный обряд имеет наибольшее число реплик в традиционной обрядности, наибольшее число воспроизведений в самых разных жанрах народной культурной традиции, которая столь сильно ориентирована на семантическое противопоставление жизни и смерти и культ предков»⁴³⁰. В данной главе мы рассматриваем специфику лексики похоронной обрядности, а также отмечаем некоторые связанные с ней верования и обычаи в восточной и юго-восточной Сербии⁴³¹.

2.1 Умерший, покойный

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» в статье «Покойник» С. М. Толстая дает такое толкование: покойник «является объектом погребального и поминального ритуалов, он воплощение смерти; персонаж переходного статуса, пребывающий на границе «этого» и «того» света, причисляемый одновременно к миру сакральных потусторонних сил, управляющих земной жизнью, и миру опасных демонов»⁴³². «Сербы в Леваче и Темниче часто избегали обмывать покойника, веря, что после этого у них не примется ни одно посаженное или привитое плодовое дерево»⁴³³, что отражают оппозицию «жизнь – смерть», распространяемую на все природные объекты.

В сербском литературном языке зафиксированы лексемы со значением ‘покойник’: 1) *мртавац* – *човек чији је живот престао, који је престао да живи, мртав човек, мртав особа* ‘человек, жизнь которого прекратилась, который

⁴³⁰ Толстые Н. И. и С. М. О вторичной функции обрядового символа: (на материале славянской народной традиции) // Историко-этнографические исследования по фольклору: Сб. статей памяти С. А. Токарева. М., 1994. С. 238–255.

⁴³¹ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’ ...

⁴³² Толстая С. М. Покойник // Славянские древности... 2009. С. 112–118.

⁴³³ Там же. С. 117.

перестал жить, мертвец'⁴³⁴, лексема образована от слав. **myrtvьсь* в значении 'мертвый, мертвец'⁴³⁵; 2) *покојник* – *умрли, преминули човек* 'умерший, умерший человек'; 3) *покојница* – *умрла, преминула жена* 'умершая, умершая женщина'⁴³⁶, из праслав. **rokojь* 'отдых, покой, тишина'.

В северо-западной части сербского диалектного пространства (Подкозарье в Республике Сербской) фиксируются лексемы: 1) *покојни* – *који није жив* 'покойный, кого нет в живых'⁴³⁷, образовано от праслав. **rokojь* 'отдых, покой, тишина'; 2) *мртав* — *који није жив* 'кого нет в живых'⁴³⁸, они закономерно совпадают с лексикой сербского литературного языка, поскольку в основе сербского литературного языка лежат западные (восточногерцеговинские) говоры. В западной Сербии встречаются лексемы: 1) *јатка* — *покојница* 'покойник'⁴³⁹; 2) *мртац* 'покойник'⁴⁴⁰ с выпадением билабиального *в*, ср. серб. *мртвац*.

В районе Пирота на востоке Сербии в значении 'покойник' фиксируются лексемы: 1) *мртав'ц* – *мртвац* 'покойник', причем употребляется и субстантивированное прилагательное *мртвв* – *мртав* 'мертвый'⁴⁴¹; 2) *мртвак* – *Мртвак кад се дигне тој не мре више* 'Покойник, который оживает <т. е. становится вампиром>, больше не умирает'. *Често сьњујем мртваци или само једнога мртвака кога несъм познавала* 'Мне часто снятся покойники или просто покойник, которого я не знала'⁴⁴².

⁴³⁴ РСЈ. С. 725.

⁴³⁵ ЭССЯ 21. 1994. С. 146–148.

⁴³⁶ Там же. С. 946.

⁴³⁷ РГП. С. 227.

⁴³⁸ РГП. С. 165.

⁴³⁹ РУГ. С.141.

⁴⁴⁰ РУГ. С. 216.

⁴⁴¹ РПГ. С. 86.

⁴⁴² Трећа Допуна РПГ. 2022. С. 63.

В Хомолье, когда кто-то умирает, жители деревни говорят, что он *нестао* ‘исчез’ или *отишао* ‘ушел’, что связано с представлением о пути покойного при переходе в «другой» мир. Мертвого называют *самртник* или *покојник* ‘мертвец’, а мертвого ребенка называют *самртниче* или *покојниче*⁴⁴³, используя уменьшительный суффикс, употребляемый также для обозначения новорожденных детей, ср. например *младунче* ‘детеныш’ и под.

В южной Сербии также встречается лексема *мртвак* – *мртвац* ‘мертвец’. *Мртвак на астал, а мајка и сестра га плачев да ти се коса диза*. ‘Покойник на столе, а его мать и сестра плачут по нему, что у тебя волосы встают дыбом’⁴⁴⁴. В южной Сербии во Вране существует лексема *мртвен* – *који је за мртве* ‘тот, что для мертвых’. *Тој ми је одело и црквено и мртвено*. ‘Этот костюм мне и для церкви, и в гроб’⁴⁴⁵.

В словаре говоров Лужницы (восточная Сербия) со значением ‘покойник’ зафиксированы лексемы: 1) *мртавџ* – *мртав човек, мртвац* ‘покойник’ – *Мртавџ се не купе, само се проплакни, а са и тој мануше* ‘Покойника не купают, его только протирают, но и это ушло в прошлое’; 2) *мртвџ* – *При мртвџа се иде сас свечу и цвеће, а не с влашу и погачу* ‘К покойному идешь со свечой и цветами, а не с бутылкой и лепешкой’; 3) *мртвак* – *Све има своје време, и све си дојде на своје место, што веле: легне ко мртвак у сандџк*. ‘Всему свое время, и все встанет на свои места, как говорится: лег, как покойник в гроб’⁴⁴⁶.

В диалектном словаре Г. Елезовича из области Косова и Метохии лексема *мртвац* имеет три значения: 1) *мртво* – *мушко или жен. човечје тело* ‘мертвое – мужское или женское тело’: *Сву ноћ смо седели и чували мртваца* ‘Всю ночь

⁴⁴³ Милосављевић С. Српски народни обичаји из среза Хомольског. Српски дијалектолошки зборник, Књ. 19. Београд, 1913. С. 250.

⁴⁴⁴ РГЈС. С. 63.

⁴⁴⁵ РГЈС. С. 388.

⁴⁴⁶ РГЛ. С. 481.

мы сидели и сторожили покойника’. — *Износу мртваца из куће*. ‘Они выносят покойника из дома’; 2) *сасвим изнурен, мршав и болестан човек* ‘совершенно исхудавший, худой и больной человек’: *Дошао улице кај мртвац* ‘Пришел с таким лицом, будто покойник’; *Мртвац се учинијо, да га видиш, рећеш, боли се копау*. ‘Он выглядел, как покойник, посмотришь на него и подумаешь, что и тех, что получше, закапывают’; 3) *погреб* ‘похороны’ *Бијо сам на мртвајца. Отишли су на мртвајца*. ‘Я был на похоронах. Они ушли на похороны’. По всей видимости, последняя иллюстрация является примером переносного значения. А также в данном словаре фиксируется лексема *џеназе* ‘покойник’, заимствованная из арабского через турецкий: *ġenaze / ganaze* в значении ‘покойник’ с иллюстрацией употребления данного тюркизма на сербском: *Мртвац у табут положен и спремиен за сахрану*. ‘Тело умершего уложили в «ящик» и приготовили к погребению’⁴⁴⁷.

Н. И. Толстой отмечает, что в сербском народном языке для обозначения покойника часто употребляется эвфемизм *веселник*, имеющий ироническое значение ‘бедняга, несчастный, неудачник’⁴⁴⁸.

У сербов распространено верование, отражающее бинарные оппозиции «чистый – нечистый» и «добрый – злой», связанное с тем, что души всех умерших неодинаковы и что каждая душа продолжает загробную жизнь по-своему. Например, по сведениям из Пиротского края, души покойников делятся на чистые и нечистые, добрые и злые⁴⁴⁹. Души предков и всех других благочестивых людей считаются чистыми. Души умерших людей, которые при жизни были большими грешниками, а также умершие неестественной смертью и некрещеные дети считаются нечистыми⁴⁵⁰. Умершего ни на минуту

⁴⁴⁷ РКМ 2. С. 464.

⁴⁴⁸ Толстой Н. И. Веселый // Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008. С. 248–274, о смертной сфере С. 267–268.

⁴⁴⁹ Зечевић С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 24–25.

⁴⁵⁰ Зечевић С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 24–25.

не оставляют одного до похорон; в ночное время организуются постоянные дежурства. Родственники, друзья и соседи приходят «*сас свечу*» (говорилось: «Иду со свечой!»); женщины, кроме свечей, приносят еще цветы (чаще всего базилик), а также фрукты и сахар или что-нибудь еще съестное, чтобы покойный передал родственникам, которые умерли раньше. При этом в течение того времени, когда покойник находится в закрытой комнате, в ней горит свеча или лампада, чтобы душа его не блуждала во тьме, чтобы ему был свободен путь «в тот мир»⁴⁵¹. Все эти действия направлены на поддержание «чистоты» покойника⁴⁵².

2.1.1.1 Покойник — самоубийца

В сербском литературном языке отмечена лексема *самоубица* — *онај који је извршио самоубиство, који је сам себе убио* ‘тот, кто покончил жизнь самоубийством, который покончил с собой’⁴⁵³. Аналогичные лексемы встречаются в близком болгарском языке: *самоубийца* и *самоубиец*⁴⁵⁴. В южной Сербии во Вране фиксируется лексема *самоуапство* ‘самоубийство’⁴⁵⁵, в близком македонском языке фиксируется глагол *утена* в значении ‘убить’.

Самоубийца, тот, кто умер неестественной, преждевременной смертью и принадлежит к категории «заложных»⁴⁵⁶, «нечистых» покойников. В словаре

⁴⁵¹ Томислав Г. П. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Пирот: Музеј Понишавља, 1986. С. 75.

⁴⁵² При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’...

⁴⁵³ РСЈ. С. 1167.

⁴⁵⁴ <https://technik.chitanka.info/w/самоубиец> [Электронный ресурс] [Дата обращения: 21.05.2024]

⁴⁵⁵ РГЈС. С. 587.

⁴⁵⁶ Левкиевская Е. Е. Покойник заложный // Славянские древности... 2009. С. 118–124.

«Славянские древности» Е. Е. Левкиевская дает определение, что вампир – это «общеславянский мифологический персонаж, покойник, встающий по ночам из могилы»⁴⁵⁷, происходит из нечистого покойника⁴⁵⁸. Е. Е. Левкиевская также отмечает, что «вампиром становятся люди, умершие неестественной или преждевременной смертью: самоубийцы, умершие от ран и др.»⁴⁵⁹.

Сербы верят в то, что самоубийца – большой грешник, поэтому над ним даже не проводили церковный поминальный обряд. Человека, совершившего самоубийство, хоронили не на кладбище, а за его пределами, кроме случаев, когда церковные власти в особом порядке давали разрешение на проведение отпевания: тогда самоубийцу отпевали, а затем хоронили там же, где остальных. Похороны осуществлялись только в кругу самых близких родственников. Считалось, что душа самоубийцы попадает в ад; человека, наложившего на себя руки, хоронили у реки, чтобы вода унесла, смыла совершенный грех⁴⁶⁰. Некрещеные дети также относятся к «заложным» покойникам, поэтому их хоронили за оградой кладбища или в углу⁴⁶¹.

2.1.2 Погребальная процессия

В похоронном обряде «погребальная процессия относится к ритуалам препровождения гроба с телом покойного из дома на кладбище для погребения, это символические проводы умершего в загробный мир»⁴⁶².

⁴⁵⁷ Левкиевская Е. Е. Вампир // Славянские древности... 1995. С. 283–286.

⁴⁵⁸ Левкиевская Е. Е. Покойник заложный // Славянские древности... 2009. С. 118–124.

⁴⁵⁹ Левкиевская Е. Е. Вампир // Славянские древности... 1995. С. 283–286.

⁴⁶⁰ Томислав Г. Панајотовић. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 76.

⁴⁶¹ Левкиевская Е. Е. Покойник заложный // Славянские древности... С. 118–124.

⁴⁶² Плотникова А. А. Процессия погребальная // Славянские древности... 2009. С. 308–312.

В сербском литературном языке зафиксирована лексема *спровод* с семантикой ‘сопровождение’ ‘похоронная процессия, сопровождение, похороны, погребение’⁴⁶³.

В Республике Сербской также фиксируется термин *спровод* с семантикой ‘сопровождение’ – *погребна поворка* ‘похоронная процессия’⁴⁶⁴, распространен и фонетический вариант *сарана* с выпадением интервакального *x* – *погребна поворка, сахрана* ‘похоронная процессия, похороны’⁴⁶⁵. В диалектном словаре Подкозарья на северо-западе Республики Сербской широко распространена церковная лексика, например: *опијело – црквени обред над мртвацем прије сахране* ‘церковный обряд над усопшим перед погребением’⁴⁶⁶. А в РГЛ представлена лексема *сарана*, обозначающая похороны⁴⁶⁷.

Указанная выше символика веселья (см. 2.1) находит отражение во время похорон. В Лесковацкой Мораве в восточной Сербии, если в семье умирали дети, то после смерти очередного ребенка мать заставляли петь при выносе его тела из дома. При этом ей прикрепляли к одежде или волосам букетик базилика, что служило символом веселья и радости⁴⁶⁸. В Хомолье умерших детей-первенцев украшали цветами и перьями, ‘что должно было означать веселье’⁴⁶⁹.

В похоронной обрядности в Сербии также прослеживаются оппозиции «мужской – женский», «правый — левый». Так, чтобы предсказать пол

⁴⁶³ РСЈ. С. 1235.

⁴⁶⁴ РГП. С. 285.

⁴⁶⁵ Ibid. С. 270.

⁴⁶⁶ РГП. С. 204.

⁴⁶⁷ РГЛ. С. 920.

⁴⁶⁸ Борђевић Д. 1958, С. 497.

⁴⁶⁹ Милосављевић С. Српски народни обичаји из среза Хомольског // СЕЗБ. Књ. 19. 1913, С. 251.

следующего покойника, смотрят на ноги умершего человека: если у него правая нога короче левой, полагают, что в том же селе в скором будущем умрет мужчина (или ребенок мужского пола), а если короче левая нога — умрет женщина (или ребенок женского пола)⁴⁷⁰. Если по дороге из дома на кладбище встретят правшу, то следующей умрет женщина, а если левшу — умрет мужчина⁴⁷¹. В данном случае перемена мест в соотносящихся между собой оппозициях «мужской – женский», «правый — левый» связана с народными представлениями о добре и зле: во всех случаях дому будет плохо, если следующим покойником станет мужчина⁴⁷².

2.2 Лексика локусов похоронного обряда

2.2.1 Кладбище

Кладбище является местом, предназначенным для захоронения умерших из одного или нескольких населенных пунктов. В более крупных поселениях имеется по два и более кладбищ. У каждой религиозной конфессии есть свое отдельное кладбище (или отдельная часть на общем кладбище). Они могут называться по месту, где они расположены, по религии, к которой принадлежат верующие, и по фамильным родам, имеющим отдельные кладбища⁴⁷³. В словаре «Славянские древности» А. А. Плотникова толкует «кладбище как место погребения усопших, с которым связаны поверья о пребывании душ умерших и демонов; святое место, где соблюдается

⁴⁷⁰ Грбић С. Српски народни обичаји из среза Бољевачког // Спрски етнографски зборник 14. Обичаји народа српскога. Књ. 2. Београд, 1909. С. 243.

⁴⁷¹ Ђорђевић Т. Р. Животни круг... С. 353.

⁴⁷² При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун. Лексика со значением 'покойник' и 'гроб'...

⁴⁷³ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. С. 107.

определенный ритуальный этикет и где совершаются поминальные обряды»⁴⁷⁴. Считается, что кладбище — место пребывания умерших и их душ. Кладбища обычно располагаются недалеко от села, возле церкви, у дороги, в лесу, за водным рубежом⁴⁷⁵.

По материалам ОЛА, лексемами со значением ‘кладбище, место, где хоронят покойников’ в южнославянском ареале могут выступать: хорв. *groblje*; серб. *гробље*; мак. *гробишта*; болг. *гробница*⁴⁷⁶.

В сербском литературном языке встречаются лексемы со значением ‘кладбище’: 1) *гробиште*; 2) *гробље* – место где се сахрањују мртви, *гробови* и *земљиште* на коме се они налазе ‘место захоронения умерших, могилы и земля, на которой они расположены’⁴⁷⁷.

В Республике Сербской около Баня-Луки также распространена лексема *гробље* – место, *земљиште* гдје се сахрањују мртви. ‘место, земля, где похоронены умершие’⁴⁷⁸. Лексема *гроб*, зафиксированная тут же, имеет два значения, кроме значения ‘гроб’, о котором речь пойдет позже (см. 2.3.1), отмечается: 1) *мјесто гдје је неко сахрањен (укључујући и хумку)* ‘место, где кто-то похоронен (в том числе курган)’⁴⁷⁹.

В РТГ зафиксированы лексемы *гробиште*, *гробје* со значением ‘кладбище’⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴ Плотникова А. А. Кладбище // Славянские древности... 1999. С. 503–507.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ ОЛА. 10. С.199. [сокращения в данном случае даются по источнику (ОЛА)]

⁴⁷⁷ РСЈ. С. 216.

⁴⁷⁸ РГП. С. 60.

⁴⁷⁹ РГП. С. 60.

⁴⁸⁰ РТГ. С. 54.

В Призренском говоре фиксируется лексема *мезарљк* в значении ‘гробље’⁴⁸¹ от турецкого *mezarlik* ‘кладбище’⁴⁸².

В словаре южной Сербии встречаются лексемы: 1) *гробљчки* — *који припада гробљу, који се доноси на гробље* ‘тот, который относится к кладбищу, который привезен на кладбище: *Он стојеше до гробљчку капију* ‘Он стоял у кладбищенских ворот’; 2) *гробљар – гробар*⁴⁸³.

В южной Сербии также встречаются лексемы 1) *тулбе* в значении ‘кладбище’, происходит от тур. *türbe* <арап. *turbe*⁴⁸⁴; 2) *гробиште* — *место, где је било гробље* ‘место, где было кладбище’; *Има гробишта у наше село*. ‘В нашей деревне есть кладбище’⁴⁸⁵.

Нужно отметить, что в РПГ указана лексема *олалија*, обозначающая *гробно место ван званичног гробља, где се сахрањују самоубице, лица друге вере, некрштена деца* ‘место захоронения вне официального кладбища, где хоронят самоубийц, иноверцев и некрещеных детей’⁴⁸⁶. В восточной Сербии *олалија* обозначает название масленичного костра⁴⁸⁷. Мы полагаем, это может быть свидетельством семантического расширения соответствующей лексемы.

⁴⁸¹ Петровић. С. 208.

⁴⁸² Skok. Т.2 С.417.

⁴⁸³ РГЈС. С.124.

⁴⁸⁴ РГЈС. С. 673.

⁴⁸⁵ РГЈС. С. 124.

⁴⁸⁶ РПГ. С. 107.

⁴⁸⁷ Плотникова А. А. Этнолингвистическое картографирование фрагментов масленичной обрядности южных славян. *Balkanica*, 2001, XXXII-XXXI, САНУ. С. 95–123.

2.2.2 Могила

Могила – это место пребывания усопшего⁴⁸⁸. Согласно ОЛА, ‘могила, яма, в которой хоронят покойника’: хорв. *grob*; серб. *гроб, рака*; мак. *гроб*; болг. *гроб*⁴⁸⁹.

В сербском литературном языке отмечены лексемы: 1) *гроб* — *место, где је сахрањен или се сахрањује мртавац, рака и хумка над њом* ‘место, где похоронен или хоронят умершего, и холмик над ним’⁴⁹⁰; 2) *рака* — *јама у којој се сахрањује мртавац, гроб* ‘яма, где похоронен умерший человек, могила’⁴⁹¹, происходит от арап. через турецкий *raka* в значении ‘яма’⁴⁹²; 3) *дом* — *вечни дом* ‘вечный дом’⁴⁹³. Последнее соответствует мифологическим представлениям о могиле как о вечном доме покойного на «том свете» (ср. серб. *вечна кућа*, диал. серб. *већна хумка*, мак. *вечна куќа*, в.-слав. *вична домовина*)⁴⁹⁴.

В западной Сербии зафиксирована лексема *гробница* — *ограђен гроб* ‘огороженная могила’⁴⁹⁵.

В диалектном словаре тимокского говора фиксируются лексемы со значением ‘могила’ *мађила* — *могила, хумка* ‘курган’⁴⁹⁶ и *тумбар* — *ћувик, већна хумка, могила* ‘вечный курган, курган’⁴⁹⁷. Происхождение слова серб.

⁴⁸⁸ Плотникова А. А. Кладбище // Славянские древности... 1999. С. 266–272.

⁴⁸⁹ ОЛА.10. С.195.

⁴⁹⁰ РСЈ. С. 215.

⁴⁹¹ РСЈ. С. 1104.

⁴⁹² РКМ 2. С. 165.

⁴⁹³ РСЈ. С.288.

⁴⁹⁴ Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А. Гроб // Славянские древности... 1995. С. 553–556; РТГ. 1988. С. 282.

⁴⁹⁵ РУГ.С.78.

⁴⁹⁶ РТГ. 1988. С. 140.

⁴⁹⁷ РТГ. 1988. С. 282.

мађила связывают с метатезой ст.-сл. *гомила* (ср. серб *гомила* ‘куча’)⁴⁹⁸. В близком болгарском языке встречается аналогичная лексема *могила* «курган»⁴⁹⁹. Лексема *тумбар* является турецким заимствованием от тур. *türbe*⁵⁰⁰.

В Призренском говоре фиксируется лексема *тиље* – *гробница*, *гроб са маузолејом турских владара, великана, уважених људи* ‘усыпальница, могила с мавзолеем турецких правителей, великих и уважаемых людей’. Образована от тур. *türbe*⁵⁰¹. В словаре Лужницы фиксируется лексема *дувка*, обозначающая *гроб* ‘могилу’, вероятно от серб. *дух* ‘дух, душа умершего’: *Човек се салатосује, разлати, мисли че је довек, докле га једнуш не спуште у дувку, туј се смири*. ‘Человек злится, злится, думает, что так будет вечно, пока однажды его не опускают в могилу, тогда он успокаивается’⁵⁰².

В диалектах в Косово и Метохии встречается *рака* – *јама ископана да се у њој сахрани мртвац* ‘яма, вырытая для захоронения умершего человека’: *Ископаше му раку* ‘Они выкопали для него яму’, тур. *raka* ‘яма’⁵⁰³. Здесь же отмечена и лексема *турба* в значении ‘могила’, тур. *türbe* ‘могила’: *надгробни споменик као капела, који се подигне на гробу какве свете, поштоване личности* ‘надгробие наподобие часовни, воздвигнутое на могиле святого, почитаемого человека’⁵⁰⁴. Встречается также лексема *гробина*, т. е. *стари гроб*,

⁴⁹⁸ <https://lexicography.online/etymology/м/могила> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 23.04.2024

⁴⁹⁹ <https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/могила/> [Электронный ресурс]. Дата обращения: 23.04.2024

⁵⁰⁰ Петровић. С. 279.

⁵⁰¹ Петровић. С. 279.

⁵⁰² РГЛ. С. 182.

⁵⁰³ РКМ 2. С. 165.

⁵⁰⁴ РКМ 2. С. 354.

јама од старог гроба, ‘старая могила, яма от старой могилы’ от *grob* в значении ‘кладбище’⁵⁰⁵.

Оппозиции «мужской – женский» и «продольный — поперечный» могут быть взаимосвязаны в похоронном обряде. В Хомолье известно верование, что, если в течение 40 дней после похорон покойника могила даст поперечную трещину, то это предзнаменование того, что в том же году умрет еще один член семьи женского пола, в то время как продольная трещина — к смерти еще одного члена семьи мужского пола. Перекрестные продольная и поперечная трещины — к смерти большого числа детей во всем селе⁵⁰⁶.

2.3 Лексика предметов похоронного обряда

2.3.1 Гроб

Гроб является ритуально-магическим предметом в похоронном обряде, с ним связан ряд поверий и предписаний⁵⁰⁷.

По данным ОЛА, ‘гроб, в котором хоронят покойника’ может быть представлен следующими лексемами в сербском языке и в языках рассматриваемого региона: хорв. *lijes*; серб. (*мртвачки*) *сандук*, (*мртвачки*) *ковчег*; мак. *сандак*; болг. *ковчег*. Материалы ОЛА свидетельствуют о ряде заимствований для ‘гроб’: (1) от греч. *κιβώρι(ον)*, *κιβοῦρι* ‘деревянный ящик’ (2) из тур. *tabut* ‘гроб’ (3) из греч. *ἀρκλα* ‘гроб’ < лат. *arcula* ‘то же’ (4) из тур. *sandık* ‘ящик, сундук’, араб. *ṣandūq*, *ṣundūk*. и т.д.⁵⁰⁸.

В сербском литературном языке зафиксированы такие лексемы, обозначающие гроб: 1) *ковчег* — *сандук (обично дрвени) у коме се сахрањују*

⁵⁰⁵ РКМ. 1. С. 112.

⁵⁰⁶ Милосављевић С. Српски народни обичаји из среза Хомољског // СЕЗБ. Књ. 19. 1913. С. 257; в ходе подготовки данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

⁵⁰⁷ Плотникова А. А. Гроб // Славянские древности... 1995. С. 553–558.

⁵⁰⁸ ОЛА.10. С. 191, 230.

мртваци ‘сундук (обычно деревянный), в котором хоронят умерших’⁵⁰⁹; 2) *сандук* – *мртвачки ковчег, лијес* ‘гроб’⁵¹⁰, из араб. *sanduk* > тур. *sandik* ‘ящик, сундук’⁵¹¹. Нужно отметить, что *лијес* (от праслав. **lěsь* ‘лес’) относится к способу изготовления гроба из разных пород дерева, у сербов – из дуба, бука, ели⁵¹².

В РУГ фиксируется лексема *сандук* – *мртвачки ковчег* – *И прије све ишо Млађен да јој купи сандук. И било већ завезало... није имало у њој десет кила живи костију* ‘Еще раньше Младен собирался купить ей сундук. И он уже был связан... в ней не было и десяти килограммов живых костей’⁵¹³. Данная лексема также отмечается в сербском литературном языке; лексема *табут*, заимствована от арап. через турецкий *tabut*, *мртвачки сандук, ковчег* ‘гроб’⁵¹⁴.

В Республике Сербской (Подкозарье) фиксируется лексема *сандук*, не обозначающая гроб, она используется в значении ‘приспособление для хранения различных вещей’⁵¹⁵.

В Призренском говоре фиксируется лексема *сандък* – *сандук уопште; сандук са младином удавачком спремом; мртвачки ковчег* ‘любой сундук; сундук со свадебным платьем невесты; гроб’, от тур. *sandik* ‘ящик, сундук’⁵¹⁶,
517.

⁵⁰⁹ РСЈ. С. 533.

⁵¹⁰ РСЈ. С. 1168.

⁵¹¹ *Skok P.* Т. 3. 1973. С. 200.

⁵¹² *Плотникова А. А.* Гроб // Славянские древности... 1995. С. 553–558.

⁵¹³ РУГ. С. 345.

⁵¹⁴ РУГ.С. 374.

⁵¹⁵ РГП. С. 270.

⁵¹⁶ *Петровић С.* 251.

⁵¹⁷ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун* Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’...

В РТГ зафиксированы следующие лексемы в значении ‘гроб’: 1) *сьндѣк* – *мртвачки ковчег*. - *Прокараше га оточ у отклонен сьндѣк* ‘Его сразу засунули в открытый гроб’⁵¹⁸; 2) *чамовина* – *мртвачки сандук* - *Тија замирисал на чамовину* ‘Он близок к смерти (букв. «запах гроба»)»⁵¹⁹, первоначальное значение *чамовина* – ‘кора ели’, что указывает на породу дерева, из которого, видимо, делали гробы в данной местности⁵²⁰.

В словаре говоров Лужницы лексемы (и их фонетические варианты), обозначающие ‘гроб’, представлены следующим образом: 1) *сандѣк* — *мртвачки ковчег* – *Кат човек умре, склепетишу му сандѣк о[д] дьсѣ да га у њег закопају* ‘Когда человек умирает, ему делают гроб из досок, чтобы похоронить его в нем’⁵²¹; 2) *сандук* – *мртвачки ковчег* – *Кад нећи умре, Никола колар му праји сандук о[д] дьсѣ ...* ‘Когда кто-то умирает, плотник Никола делает ему гроб из досок...’⁵²²; 3) *сьндѣк* – *мртвачки ковчег* — *Оди теј дьсѣ што ми украде дабогдал да му сьндѣк напраје, дабогдал друђи аир да не види од њи* ‘Из этой доски, что он у меня украл, даст Бог, пусть ему гроб сделают, даст Бог, чтобы другой пользы он от нее не увидел’⁵²³.

В диалектном словаре в Косово и Метохии фиксируются следующие лексемы в значении ‘гроб’: 1) *сандак* – *ковчег* от арап. *sanduk* или тур. *sanduk* ‘ящик, сундук’⁵²⁴; 2) *табут*, образована от арап. *tabut* ‘гроб’⁵²⁵, последнее

⁵¹⁸ РТГ. 2008. С. 740.

⁵¹⁹ РТГ. 2008. С. 885.

⁵²⁰ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: подробнее см. *Чжэн Янтун*. Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’...

⁵²¹ РГП. С. 919.

⁵²² РГП. С. 919.

⁵²³ Допуна РГЛ. 2021. С. 124.

⁵²⁴ РКМ 2. С. 200.

⁵²⁵ Ibid, 1932. Св. 1. С. 112.

обозначает разновидность носилки, на котором умерших мусульман несут к могиле, т. е. плоская поверхность из досок (в РСЖ данная лексема отсутствует).

У сербов распространено верование, что в гроб рядом с умершим нужно положить предметы повседневного обихода необходимые в загробной жизни. Например, скот и птицу, расческу, зеркальце, деньги и т. д. кладут в гроб или прямо в могилу. Считалось, что путешествие в потусторонний мир очень сложное, поэтому покойник «снабжается» едой и питьем, как если бы он действительно собирался в путешествие. Иногда предметы одежды подкладывались под умершего⁵²⁶.

2.4 Лексика обрядовых действий в похоронном обряде

2.4.1 Лексемы, обозначающие смерть

Считается, что смерть – это разделение души и тела. Душа отправляется в загробный мир, а тело умирает. Смерть противопоставлена жизни и рождению, считается прекращением, концом, отсутствием жизни, ключевым концептом традиционной картины мира⁵²⁷. Сербы верят, что смерть определяется во время рождения. Душа представляется как дыхание (или ветер), как туман или тень, покидающая человека. По народному поверью, сорок дней душа умершего бродит по дому и местам, где бывал или проходил умерший. В это время душа входит в дом, поэтому в течение сорока дней в комнате, где умер умерший, оставляют открытым окно⁵²⁸.

⁵²⁶ *Зечевић С.* Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 56; в ходе подготовки данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун.* Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’...

⁵²⁷ *Толстая С. М.* Смерть // Славянские древности... 2012. С. 58–71.

⁵²⁸ *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник... С. 125.

Согласно материалам ОЛА, мы имеем следующие лексемы со значением ‘смерть’: хорв. *smrt*; серб. *смрт*; мак. *смрт*; болг. *смърт*⁵²⁹, с корнем **тъг-*/*mer-*/**mor-*, образованы от **сътъгъ* ‘смерть’.

В сербском литературном языке зафиксированы лексемы со значением ‘смерть’: 2) *смрт* ‘прекращение жизни, жизнедеятельности организма’⁵³⁰.

В западной Сербии зафиксирована лексема, *ливсаћ* – *смрт* ‘смерть’. *Дошо ми ливсаћ, ваља мријети* ‘Пришла ко мне смерть, я должен умереть’ (от диал. серб. *ливсивати* ‘умирать’)⁵³¹.

В Пиротском крае фиксируются следующие лексемы в значении ‘смерть’: 1) *мрење* — *умирање*, *смрт* ‘умирание, смерть’; 2) *мречка* — *умирање смрт* ‘умирание, смерть’⁵³².

В словаре южной Сербии фиксируется: 1) *мречка*— *умирање*, *смрт* ‘умирание, смерть’⁵³³; 2) *умирачка* – *умирање* ‘умирание’⁵³⁴.

В РГЛ фиксируются следующие лексемы в значении ‘смерть’: 1) *мрење* – *умирање*, *смрт* ‘умирание, смерть’⁵³⁵; 2) *умирачка* — *умирање*, *смрт* ‘умирание, смерть’⁵³⁶; 3) *доћид* — *смрт* ‘смерть’, *Живи и уживај, на зорзаман и на доћид не мисли* ‘Живи и наслаждайтесь, не думай о плохом и смерти’⁵³⁷.

⁵²⁹ ОЛА. 10. С.180.

⁵³⁰ РСЈ. С. 1224.

⁵³¹ РУГ. С. 191.

⁵³² РПГ. С. 86.

⁵³³ РГЈС. С. 386.

⁵³⁴ Там же. С. 697.

⁵³⁵ РГЛ. С. 479.

⁵³⁶ РГЛ. С. 1081.

⁵³⁷ РГЛ. С. 171.

В Косово и Метохии встречается лексема *затра* – *смрт, помор* ‘смерть, чума’, данная лексема предположительно близка от прав. **zaterti*, мак. *zampe* ‘уничтожить’⁵³⁸.

В сербском литературном языке зафиксированы лексемы со значением ‘умереть’: 1) *починути* а). *умрети, преминути* ‘умереть, уйти из жизни’ - *Отац је починуо 20. августа 1979* ‘Отец умер 20 августа 1979 года’; б). *бити сахрањен, упокојити се* ‘быть похороненным, похороненным’⁵³⁹; 2) *умрети*⁵⁴⁰.

На северо-западе сербского языкового континуума фиксируются глаголы: 1) *скончати* — *умријети* ‘умереть, скончаться’⁵⁴¹; 2) *удоваца* – *умирати* ‘умереть’⁵⁴².

В западной Сербии зафиксированы лексемы, обозначающие ‘умереть’: 1) *умрети* – *престати живети* ‘перестать жить’. *Наиђе нека опасна болес шарац неки ђавољи, те умрије* ‘Какая-то опасная болезнь дьявол ее знает, и он умер’⁵⁴³; 2) *мандркнути* – *умрети* ‘умереть’⁵⁴⁴ (ср. диал. серб. в Воеводине *мандркнути* – *умрети* ‘умереть’)⁵⁴⁵; 3) *мрети* – *умирати* ‘умирать’⁵⁴⁶; 4) *ливсивати* – *умирати* ‘умереть’. *Што не ливсујеш једном, ливсаро* ‘Почему бы

⁵³⁸ БЕР. ТОМ 1. С. 614.

⁵³⁹ РСЈ. С. 977.

⁵⁴⁰ РСЈ. С. 1368.

⁵⁴¹ РГП. С. 278.

⁵⁴² РГП. С. 318.

⁵⁴³ РУГ. С. 399.

⁵⁴⁴ РУГ. С. 202.

⁵⁴⁵ Речник српских говора Војводине, измењено и допуњено издање у 4 тома, приредили мр Дејан Милорадов, Катарина Сунајко, мр Ивана Телић и др Драгољуб Петровић, Матица српска, Нови Сад. 2002.

⁵⁴⁶ РУГ. С. 214.

тебе не умереть уже, доходяга' (ср. серб. *липсати* 'угасать', а также диал. серб. *ливсаћ – смрт* 'смерть')⁵⁴⁷.

В Пиротском крае фиксируются следующие лексемы в значении 'умереть': 1) *отоди – умирати; нестajати* 'умирать; отходить'⁵⁴⁸; 2) *presupi se – пребацити се на онај свет, умрети* 'перенестись в другой мир, умереть'⁵⁴⁹ (ср. диал. болг. *дзипам* 'ударять')⁵⁵⁰; 3) *путује – одлазити, умирати* 'уходить, умирать'⁵⁵¹; 4) *л'цнем – умрети* 'умереть'⁵⁵² (возможно, связано с серб. *ланац* 'цепочка'); 5) *прекарам – умрети* 'умереть'⁵⁵³ (ср. болг. *прекарам* 'тратить, проводить'); 6) *поминем – преминути умрети* 'скончаться, умереть' – *Поминул се, Бог да му душу прости!* 'Он ушел из жизни, да простит Господь его душу!'⁵⁵⁴. В приведенном ряду терминологической лексики можно увидеть важные мотивы, характерные для славянской похоронно-поминальной обрядности: переход из одного мира в другой символически отражает не только глагол *путује* 'путешествовать', но и глаголы, определяющие жизнь на «этом» свете как временное пристанище души: *presupi se – Пресупила се и Јагода; са че види како је на онај свет, нема да ме запитује* 'Ягода тоже умерла; сейчас она узнает, как там на «том» свете, меня не спросит'⁵⁵⁵.

В словаре южной Сербии фиксируется *умре(ти)* 'умереть'⁵⁵⁶.

В РГЛ фиксируются следующие лексемы в значении 'умереть':

⁵⁴⁷ РУГ. С. 191.

⁵⁴⁸ Друга допуна РПГ. 2020. С. 83.

⁵⁴⁹ Друга допуна РПГ. 2020. С. 104.

⁵⁵⁰ Речник на българския язык: <http://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg>

⁵⁵¹ Друга допуна РПГ. 2020. С. 116.

⁵⁵² РПГ. С. 79.

⁵⁵³ РПГ. С. 124.

⁵⁵⁴ РПГ. С. 119.

⁵⁵⁵ Друга допуна РПГ. 2020. С. 226.

⁵⁵⁶ Ibid. С. 697.

1) *липче* – *угине, липше* ‘умирать, угасать’⁵⁵⁷; 2) *зажми* — *Муж ми зажма здрав, а ја болна остадо по њега* ‘Муж умер здоровый, а я, больная, осталась. Там не ради него, а после него!’⁵⁵⁸, ср. серб. *зажмурити* ‘зажмуриться, закрыть глаза’; 3) *зајде* — *Ибра је црн од како се родио, и че буде док не зајде* ‘Ибро черный... Он не был, с рождения и будет им до самой смерти’⁵⁵⁹, в данном случае используется метафорическое сравнение с солнцем, которое заходит за горизонт; 4) *заковрне* — *Ако те репнем с овуј моју селјачку песницу, има моментално да заковрнеш* ‘Если я ударю тебя своим крестьянским кулаком, ты мгновенно загнешься’⁵⁶⁰ (ср. серб. *коврати* ‘завиваться, гнуться’).

В призренском говоре отмечены лексемы: *батисати* — *потонути; умрети, угинути* ‘тонуть; умереть’, образована от тур. *batmak*, ср. мак. *батиса*, алб. *batis* ‘сбивать; опрокидывать’⁵⁶¹.

По сербским поверьям, скорую смерть можно предсказать по природным явлениям. Например, если дождь шел на открытую могилу или на умершего перед похоронами, это означало, что умрет кто-то еще. Считалось, что нехорошо, если кто-нибудь попадет в вихрь, потому что он заболеет, а если вихрь снимет с него шапку и унесет ее, то человек умрет⁵⁶². Также некоторые необычные знаки на человеке, например, появление блеклых пятен на руках или теле, считались признаками скорой смерти. Если у покойного были открыты глаза, то считалось, что сразу же вслед за ним умрет кто-то другой; если правый глаз открыт или правая нога короче, умрет мужчина, а если левый

⁵⁵⁷ РГЛ. С. 433.

⁵⁵⁸ РГЛ. С. 220.

⁵⁵⁹ РГЛ. С. 223.

⁵⁶⁰ РГЛ. С. 228.

⁵⁶¹ *Петровић С.* 69.

⁵⁶² *Зечевић С.* Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 41.

— женщина⁵⁶³. Эти знаки будущей смерти также отсылают нас к оппозициям «мужской – женский», «правый – левый», «добрый – злой».

Смерть может быть хорошей или плохой, легкой или тяжелой. Плохой считается смерть неестественная, преждевременная, насильственная, вне дома, без исповеди, без покаяния, без свечи, без прощания с детьми и т. д. Смерть от удара молнии считается счастливой, праведной, святой⁵⁶⁴. В районе Сврлига считается, что люди *грешни* ‘грешные’ или *лопови* ‘воры’ умирают тяжело, и их не будет любить мать, т. е. земля. В таких случаях кроме традиционного обычая приводят священника, который исповедует больного, который при этом держит в руках свечу. Есть и более древний обычай, который совершается в отсутствии священника. Тогда чаще всего сам больной просит, чтобы его *опустили на землю*, или чтобы «положили по балкам», т. е. чтобы он сам находился на земле, а его тело было параллельно несущим балкам потолка, тогда будет задано направление: восток – запад, голова смотрит на восток – аналогично положению тела в гробу, который опускают в могилу. В Гулияне человек сам просит, чтобы его опустили на землю: «Спустите меня на землю!»⁵⁶⁵.

2.4.2 Погребение умершего

Сербы считают, что погребальный обряд имеет большое значение для освобождения души от тела. Они верят, что душа умершего, не прошедшая предусмотренного традицией обряда прощания, не имеет доступа на «тот свет».

Согласно ОЛА, в сербском языке и в близких ему южнославянских языках встречаются следующие лексемы в значении ‘похороны, погребение

⁵⁶³ Зечевић С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 41.

⁵⁶⁴ Толстая С. М. Смерть // Славянские древности... 2012. С. 58–71.

⁵⁶⁵ Там же; в ходе подготовки данного параграфа были использованы материалы статьи: Чжэн Янтун Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

умершего': хорв. *sprovod, pogreb*; серб. *сахрана, погреб*; мак. *погреб*; болг. *погребение*⁵⁶⁶. Лексемы со значением 'похоронить' (покойника) хорв. *рокоpa, sahrani*; серб. *сахрани*; мак. *погребе*; болг. *погребе*⁵⁶⁷.

В сербском литературном языке зафиксированы следующие лексемы:

1) *закоп* в значениях а. *погреб, сахрана*. 'похороны, погребение'; б. *место, где је нешто закопано* 'место, где что-то закопано'⁵⁶⁸; 2) *погреб* – *обред сахрањивања (или спаљивања) мртваца, сахрана* 'обряд захоронения (или сжигания) умершего, погребение'⁵⁶⁹; 3) *покоп* – *погреб, сахрана мртваца; ритуал, церемонија при погребу* 'похороны, погребение умерших; ритуал, погребальный обряд'⁵⁷⁰; 4) *сахрана* 'укладывание умершего в могилу, погребение', и глагол *сахранити ставити, положити (мртваца) у гробницу* 'положить, положить (мертвого человека) в гробницу'⁵⁷¹; 5) *укоп* – *погреб, сахрана* 'похороны, погребение'⁵⁷²; 6) *ценаза* а. *погребна муслиманска молитва са клањањем која се обавља непосредно пре сахране* 'мусульманская заупокойная молитва с земным поклоном совершается непосредственно перед похоронами' б. *погреб, сахрана код муслимана* 'похороны, погребение мусульманами'⁵⁷³.

В диалектном словаре Республики Сербской там же фиксируется лексема *сарана* – *погребна поворка, сахрана* 'похоронная процессия, похороны'⁵⁷⁴.

⁵⁶⁶ ОЛА. 10. С. 188.

⁵⁶⁷ Там же. С. 229.

⁵⁶⁸ РСЈ. С. 554.

⁵⁶⁹ РСЈ. С. 930.

⁵⁷⁰ РСЈ. С. 946.

⁵⁷¹ РСЈ. С. 1173.

⁵⁷² РСЈ. С. 1359.

⁵⁷³ РСЈ. С. 1359.

⁵⁷⁴ РГП. С. 270.

В словаре Лужницы зафиксирована лексема *укоп* – *погреб, сахрана покојника* ‘похороны, погребение умершего’⁵⁷⁵.

В словаре диалектов южной Сербии представлены дериваты от праслав. **horniti*: 1) отглагольное существительное *саранување* – *сахрањивање* ‘захоронение’⁵⁷⁶; 2) *сарањет* – *сахрањн* ‘похороны’. *Умреја у град, али је сарањет у село*. ‘Он умер в городе, но был похоронен в деревне’⁵⁷⁷.

В призренском говоре фиксируется лексема *ценазе* – *погреб, сахрана* ‘похороны’⁵⁷⁸, заимствованная из турецкого *cenaze* ‘похороны’⁵⁷⁹.

В сербском литературном языке зафиксированы следующие глаголы:

1) *закопати* ‘похоронить’⁵⁸⁰, *копати* ‘хоронить’⁵⁸¹; 2) *погренсти* ‘хоронить мертвых, хоронить’⁵⁸²; 3) *покопати* ‘закопать мертвеца в землю’⁵⁸³; 4) *укопати* – ‘похоронить’⁵⁸⁴.

В диалектном словаре Республики Сербской отмечена лексема, связанная с процессом погребения: *копати се* – *сахрањивати се* ‘быть похороненным’ – *Наши се копају на великом гробљу* ‘Наших хоронят на большом кладбище’⁵⁸⁵, и соответственно: *саранити* – *сахранити* ‘хоронить’.

⁵⁷⁵ РГЛ. С. 1075.

⁵⁷⁶ РГЈС. С. 589.

⁵⁷⁷ РГЈС. С. 590.

⁵⁷⁸ *Петровић С. С.* 317.

⁵⁷⁹ *Skok T.1.* С. 472.

⁵⁸⁰ РСЈ. С. 380.

⁵⁸¹ РСЈ. С. 554.

⁵⁸² РСЈ.С. 930.

⁵⁸³ РСЈ. С. 946.

⁵⁸⁴ РСЈ. С. 1359.

⁵⁸⁵ РГП. С. 134.

В словаре Лужницы фиксируются лексемы, связанные с процессом погребения покойного в землю: 1) *закопа* ‘похоронить’; 2) *закопује* ‘хоронить’⁵⁸⁶; 3) *покопа – укопа, сахрани једног по једног* ‘хоронить’⁵⁸⁷.

В Пироте фиксируются лексемы, указывающие на старинный способ выполнения погребального обряда, когда покойного везут на кладбище на санях: 1) *одвезу санџете – одвести на гробље, сахрани* ‘отвезти санки, похоронить’⁵⁸⁸; 2) *зачушка* (с пометой: «используется редко в выражении») *зачушка у гроб – покрити мртвачки сандук земљом, сахрани* ‘засыпать землей, закопать в могилу’⁵⁸⁹.

В южной Сербии во Вране отмечено то же: *закопујем* ‘хороню’⁵⁹⁰.

В РТГ фиксируется фонетический вариант той же лексемы: *сарони* — *сахрани* ‘похоронить’ *Марђита е одавно умерла, / Рано су е брајћа саронила* ‘Марджита давно умерла, / Братья ее похоронили рано’⁵⁹¹.

2.4.3 Поминки

С. М. Толстая в словаре «Славянские древности» пишет о поминках у славянских народов: «поминки являются ритуалом, совершаемым в память умершего, главным из которых является коллективная трапеза, устраиваемая родственниками в доме покойного или на кладбище непосредственно после погребения и в определенные сроки поминовения: на второй, третий день, в первую субботу, седьмой и т. д. Поминки являются продолжением и завершением погребального обряда и отмечают последовательные этапы перехода души в иной мир. И цель проведения поминок – это встреча, контакт

⁵⁸⁶ РГЛ. С. 1494.

⁵⁸⁷ РГЛ. С. 721.

⁵⁸⁸ Друга допуна РПГ. 2020. С. 76.

⁵⁸⁹ Ibid. С. 37.

⁵⁹⁰ РГЈС. С. 200.

⁵⁹¹ РТГ. 1988. С. 252

живых с умершим и вообще с миром мертвых, а содержание – жертвоприношение, которое должно обеспечить умершему благополучное перемещение и пребывание на “том свете”»⁵⁹².

У сербов поминки по умершим совершаются в день похорон, на 3-й, 7-й, 9-й и 40-й дни после смерти, а также через полгода и год. Люди в поминальные дни посещали кладбища и устраивали поминальную трапезу у могил и дома⁵⁹³. Согласно сербскому мифологическому поверью, умершие продолжают жить и после смерти. Они живут в загробном мире так же, как жили в земном мире, их интересуют те же вещи, они носят ту же одежду, находятся в компании своих умерших родственников, друзей и знакомых и т. д. Самым главным препятствием для жизни на «том свете» являются еда и питье, они нужны так же, как они были необходимы и в «этом» мире. Ритуальные застолья с едой и питьем на могиле усопшего, а в непогоду перед домом (но не в доме), в восточной Сербии назывались *помен, даћа*. Такие застолья устраивают в течение первого года после смерти умершего, а именно: в первое утро после похорон, на семь дней после смерти, двенадцать дней (только в некоторых местах), на сорок дней, затем полгода и год⁵⁹⁴.

В сербском литературном языке *помен* обозначает *свечани обред и задушнице у знак успомене на умрлог после сахране или на дан његове смрт* ‘торжественные обряд и панихида в память усопшего после похорон или в день его смерти’⁵⁹⁵. А также фиксируется: *четрдесетница помен или даћа која се даје покојнику четрдесетни дан после смрти* ‘сороковины или поминки, даваемые умершему на сороковой день после смерти’⁵⁹⁶, дериват от числительного ‘сорок’.

⁵⁹² Толстая С. М. Поминки // Славянские древности... 2009. С. 162–169.

⁵⁹³ Толстая С. М. Поминальные дни // Славянские древности... 2009. С. 161–162.

⁵⁹⁴ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 113.

⁵⁹⁵ РСЈ. С. 954.

⁵⁹⁶ РСЈ. С. 1482.

В РПГ представлены следующие лексемы со значением поминовения: 1) *појутрина* ‘поминки на могиле в первое утро после погребения усопшего’, от серб. *јутро*⁵⁹⁷. Присутствие такой лексемы в словаре свидетельствует о традиции посещения кладбища на утро следующего после похорон дня (ср. диал. мак. *будење* ‘поминки на утро после похорон’)⁵⁹⁸; 2) *деветина* ‘поминовение усопшего на девятый день после смерти’⁵⁹⁹, дериват от числительного ‘девять’. Поминовение на девятый день является широко распространенной практикой на Балканах и, в частности, в Сербии.

В южной Сербии встречаются связанные лексемы, обозначающие наименования разных поминок; 1) *седмина* ‘поминальная служба через семь дней после смерти’, дериват от числительного ‘семь’⁶⁰⁰; 2) *совита субота – субота пре зимских задушница* ‘Суббота перед зимними поминальными днями’⁶⁰¹; 3) *четересница* ‘поминовение усопшего через сорок дней после похорон’⁶⁰², дериват от числительного ‘сорок’.

В словаре говора Лужницы фиксируется лексема *парастас* (с переходом гласных *o > a* в последнем слоге) в значении ‘поминовение усопших, панихида’ – *Чим на свекрву туримо парастас, че дојдемо при вас да поседимо нећи дѣн*. ‘Как только мы проведем панихиду по свекрови, мы приедем к вам погостить день-другой’⁶⁰³. Также встречается термин *деветина*, который

⁵⁹⁷ РСЈ. С. 118.

⁵⁹⁸ Чиварзина А. И. Погребально-поминальная традиция в соседних славянских и арумьнских селах Македонии. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 35–53.

⁵⁹⁹ РСЈ. С. 27.

⁶⁰⁰ РГЈС. С. 596.

⁶⁰¹ РГЈС. С. 622.

⁶⁰² РГЈС. С. 741.

⁶⁰³ Допуна РГЛ. 2021. С. 84.

обозначает *парастос који се даје покојнику девет дана после смрти* ‘панихида по умершему через девять дней после смерти’⁶⁰⁴.

В диалектах в Косово и Метохии представлены следующие лексемы:

1) *повраћеније* со внутренней формой слова ‘возвращение’, обозначает *даћа коју породица покојникова даје сутрадан по смрти* ‘поминки, которые делает семья покойного на следующий день после смерти’⁶⁰⁵;

2) *четрес дана* ‘сороковины’⁶⁰⁶.

В Хомолье поминки также называются *даћа*, что совпадает с лексемой, принятой в литературном языке, т. е. обычай приготовления еды и напитков за упокой покойника после похорон, со внутренней формой ‘давать, дарить’, в данном случае даже в литературном слове сохраняются реликты архаического народного сознания, сакральный смысл «кормления» предков.

В призренском говоре встречается лексема с внутренней формой ‘трапеза, стол’ *софра*⁶⁰⁷, обозначающая поминальную трапезу в доме после погребения⁶⁰⁸, заимствованная из тур. *sofra* <араб. *sufrā* ‘стол’. По обычаю в Сврлиге, в большинстве деревень *софра* дается на том месте, где покойник умер. За столом оставляют место для покойного: стул, тарелку, ложку и вилку, стакан⁶⁰⁹. Согласно сербскому обычаю, в Хомолье поминальная *софра* всегда ставится днем на улице, под открытым небом, будь то лето или зима.

В восточной Сербии фиксируется лексема *погреј — даћа, подушје*⁶¹⁰, обозначает поминки по истечении года со дня смерти, происходит от названия

⁶⁰⁴ РГЛ. С. 150–151.

⁶⁰⁵ РКМ2. С. 85.

⁶⁰⁶ Там же. С. 444.

⁶⁰⁷ Петровић. С. 262.

⁶⁰⁸ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 50.

⁶⁰⁹ Петровић Сретен. Српска митологија: Митологија, магија и обичаји: Истраживање сврљишке области. У 5 књ. Ниш: Просвета, 2000. С. 141.

⁶¹⁰ РТГ. С. 206.

от глагола **grěti*⁶¹¹ ‘греть, согревать’. Здесь обнаруживается семантическая трансформация. Согласно славянской народной культуре, «греть покойников» - «семейный поминальный обычай возжигания костра, чтобы передать умершим тепло. Глагол **grěti* является основной обрядовой терминологии»⁶¹². Покойнику холодно на том свете и его согревают через «кормление».

В «Сербском мифологическом словаре» термину *помана* дается такое толкование: *обичај у селима с-и Србије који се приређује на Велику среду код изворске воде* ‘обычай в деревнях северо-восточной Сербии, происходящий в среду на Страстной седмице у родника’⁶¹³. В поминальном обряде сербов текущая вода считается источником для умершего, сербы верят, что умерший испытывает жажду на «том свете»⁶¹⁴. Согласно записи 2005 г. А. А. Плотниковой, в сербских селах Болевацкого края, *помана* включает в себя обряд с передачей воды умершему на «тот свет»⁶¹⁵.

В Ужице в западной Сербии встречаются следующие лексемы:

1) *задужбина* — *општи назив за посмртне даће, подушја* ‘общее название посмертного стола’⁶¹⁶. В своей работе Е. И. Якушкина приводит и анализирует лексику со значением ‘доброе дело’: *задужбина* в духовных стихах и словарных толкованиях. Она отмечает, что *задужбина* образована от *за душу* и в дренесербских памятниках фиксируется *задушје* в значении ‘завещанное на

⁶¹¹ Плотникова А. А. Наименования поминальных дней в традициях восточной Сербии: этнолингвистический аспект. Славяноведение, 2022, № 6. С. 103.

⁶¹² Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. «Греть покойников» // Славянские древности... 1995. С. 543–544.

⁶¹³ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 252.

⁶¹⁴ Там же. С. 362.

⁶¹⁵ Плотникова А. А. Наименования поминальных дней в традициях восточной Сербии... С. 98–107.

⁶¹⁶ РУГ. С. 110.

помин души'⁶¹⁷; 2) *даћа* – помен покојнику на 40 дан после смрти, четрдесетиница 'поминование усопшего на 40-й день после смерти, сороковины'⁶¹⁸; 3) *трпеза* – *даћа* 'поминки'— После 40 дана даје се даћа или *трпеза* 'Через 40 дней дают поминки'⁶¹⁹.

В диалектном словаре Республики Сербской также фиксируется лексема *задушнице* 'христианский праздник, день, посвященный умершим.' – *Сам ће задушнице, тада идемо у цркву и на гробље да палимо свијеће за покој душе мртвима.* 'Сейчас будут поминальные дни, тогда мы пойдем в церковь и на кладбище ставить свечи за упокой душ усопших'⁶²⁰.

В «Сербском мифологическом словаре» *подушје* толкуется так ритуал, во время которого...: для душ умерших, особенно детей, даются дары: нищим — одежда и еда, больным и заключенным — пища и питье, церквям — деньгами. Женщины, у которых умерли дети, отдают своим детям и соседям первые плоды года (фрукты, молоко, молочные продукты, мясо и т. д.) и только потом пробуют их сами⁶²¹.

На территории Сербии фиксируется и термин от корня *душ-*: *задушница* обозначает календарный поминальный праздник. *Задушница* является поминальным днем в народном календаре южных славян, исповедующих православие⁶²². А. А. Плотникова в работе так описывает *задушницу*: «она является неотъемлемой частью веры в существование “иного мира” и, обозначает поминальные дни в течение календарного года, когда

⁶¹⁷ Якушкина Е. И. Сербская народная культура в зеркале языка. Белград; Москва; Тюмень; Воронеж: Белпак, 2018. С. 12–14.

⁶¹⁸ РУГ.С. 83.

⁶¹⁹ РУГ. С. 384.

⁶²⁰ РГП. С. 88.

⁶²¹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 246.

⁶²² Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Задушницы // Славянские древности... 1999. С. 248.

осуществляется ритуальное “кормление” души покойного»⁶²³. *Задушница* проводились в определенные дни года: по субботам во время так называемой «Мясопустной недели», затем в субботу перед днем св. Димитрия (*Митровдан*). Люди также ходили на кладбище, «на парастос» по субботам перед другими праздниками⁶²⁴.

В словаре говоров Лужницы фиксируется лексема *задушница* в значении *дан посвећен мртвима, задушнице* ‘день, посвященный мертвым, день памяти’ – *Ја када умрем, нече да има кој да ми на задушницу запали свечу. Четри задушнице има: једна је пред Велигден, једна има лети, једна има јесени, и зими има једна* ‘Когда я умру, некому будет зажечь свечу на моих поминках. Всего в году четыре поминальных дня: один перед Пасхой, один летом, один осенью и один зимой’. В словаре Лужницы встречается дериват *задушан* – *оно што се чини за душу, који се односи на подушје* ‘то, что делается для души, что относится к душе’ – *Субота је задушан дџн, неје добро на тија дџн да се работи*. ‘Суббота – поминальный день, работать в этот день нехорошо’.

На *задушнице* по усопшим не зажигали свечу, потому что считалось, что они лишь почувствуют запах еды, но не смогут ее попробовать⁶²⁵, поэтому свет им не нужен. Об этом пишет С. Зечевич, который в своих научных изысканиях в большей степени ориентировался на восточную Сербию, где роль свечи особенно значима (по экспедиционным данным 2023 г. А. А. Плотниковой)⁶²⁶.

⁶²³ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 195–199.

⁶²⁴ Панајотовић Т. Г. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 82.

⁶²⁵ Зечевич С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 80.

⁶²⁶ Плотникова А. А. Полевая этнолингвистическая работа в Тимокском крае и Порече (Сербия) // Живая старина. 2024. №3 (123). (В печати)

2.4.3.1 Поминальная жертва

По мнению С. П. Бушкевича, «жертва включается в погребально-поминальные обряды. С почитанием покойников-предков связано приношение жертвы домашнему очагу на Балканах»⁶²⁷.

А. А. Плотникова в одной из своих работ отмечает, что «в Сербии фиксируются две лексемы: 1) *(за)душни брав, душно*; 2) турцизм со значением ‘жертва’ *курбан*»⁶²⁸. В центральной и западной Сербии он называется *(по)душни брав*, реже, например, в Ядаре *душно* связан с концептом «душа» и обозначает угощение на поминках в 40 дней и год со дня смерти⁶²⁹. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Е. С. Узенёва, давая описание термину *курбан*, отмечает, что «у балканских славян это ритуал принесения кровной жертвы и само жертвенное животное, обычно овца (баран), вол или курица»⁶³⁰. Курбан посвящен духу-«хозяину» дома или христианскому святому. В южной Сербии, для обозначения жертвенного животного на поминках фиксируется *курбан*⁶³¹, заимствованная из тур. *kurban* ‘жертва, жертвенное животное’ <араб. *qurbān*⁶³². В восточной и юго-восточной Сербии режут барана или овцу, или ягненка мужского или женского пола в зависимости от пола покойника⁶³³.

В сербском литературном языке *подушје* имеет три значения, а. *црквена служба за душу покојника, задушје* ‘церковная служба по душе усопшего, поминки’; б. *обредна гозба за успомену на покојника, даћа* ‘ритуальный пир в память об умершем’; в. *храна и пиће који се служе на подушној гозби и*

⁶²⁷ Бушкевич С. П. Жертва // Славянские древности... 1999. С. 208.

⁶²⁸ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 50.

⁶²⁹ Там же. С. 193.

⁶³⁰ Узенёва Е. С. Курбан // Славянские древности... 2004. С. 54–57.

⁶³¹ Петровић. С. 190.

⁶³² Skok. Т. 2. С. 242.

⁶³³ Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 194.

остављају нагробу после погребџа или помена ‘еда и питье, подаваемые на поминальной трапезе и оставляемые на могиле после похорон или поминок’⁶³⁴.

В Ужице в западной Сербии также представлена соответствующая лексема *подушје* – *обрџд за спокој душе покојника* ‘обряд на упокоение души умершего’⁶³⁵.

По сербским народным представлениям, *душни брав* (*подушни брав*) связан с почитанием души покойного⁶³⁶ и означает, что приносится дар / жертва для души усопшего, на похоронах или в других случаях, обычно на сороковой день, а иногда и на общих поминках. Для мужчин должен быть зарезан ягненок или взрослый баран, а для женщин – овца. Здесь, оппозиция «мужской – женский» в народных представлениях связывается с животными мужского и женского пола на поминках по усопшим⁶³⁷. Это животное должно быть белым, потому что считается, что если зарезать черное животное, то «весь дом вымрет»⁶³⁸. Согласно сербским представлениям, не только черный, но и белый цвет является знаком траура⁶³⁹. Жертвенное животное для поминальной трапезы – белое, как цвет чистой безгрешной души. Семантические оппозиции «счастье – несчастье» и «белый – черный» можно проиллюстрировать следующими сербскими проклятиями: *Да Бог да бело видело у кућу не видело* ‘Дай Бог, чтоб белого света в доме не видно было, т. е. чтобы все домочадцы умерли’⁶⁴⁰. Черный цвет обычно обозначает смерть: *да*

⁶³⁴ РСЈ. С. 940.

⁶³⁵ РУГ.С.297.

⁶³⁶ РСЈ. С. 50.

⁶³⁷ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун* Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

⁶³⁸ *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник... С. 127.

⁶³⁹ *Толстая С. М.* Траур // Славянские древности... 2012. С. 313–314.

⁶⁴⁰ *Чиварзина А. И.* Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским: этнолингвистический аспект: диссертация ...

се скапошеш у црну земљу ‘Чтоб тебе сгнуть в черной земле’⁶⁴¹, Да Бог да поцрнејеш ‘Дай Бог, чтоб ты почернел’, т. е. чтобы ты надел траурные черные одежды⁶⁴².

В словаре говоров Лужницы фиксируется лексема *панаија* – *кувано жито које се носи на задушницама и о поменима* ‘вареное зерно, которое подают на похоронах и поминках’⁶⁴³. А также фиксируется лексема *оброк*, которая обозначает: *храна која се у одређеним данима износи на гроб покојника* ‘еда, которую приносят на могилу умершего в определенные дни’ – *Кад некој умре износе му се оброци, при нас се зову: деветина, четиријес дьна, пола година, и година* ‘Когда кто-то умирает, ему дают обеды, у нас они называются: девять дней, сорок дней, полгода и год’⁶⁴⁴.

В составе блюд для поминок – *кољиво* или *панаија* – это вареная белая пшеница, подслащенная и с добавлением ароматных специй (для умерших детей варят рис). Ее готовят в день отпевания усопшего и в дни поминок в течение года после его смерти. *Кољиво* не готовят женщины, у которых все дети живы⁶⁴⁵. В Хомолье на Новый год также жарят маленькие пшеничные лепешки и раздают детям из дома для упокоения умерших⁶⁴⁶.

кандидата филологических наук: 10.02.03 / Чиварзина Александра Игоревна; - Москва, 2022. С. 148.

⁶⁴¹ Милосављевић С. Српски народни обичаји из среза Хомольског // СЕЗБ. Књ. 19. 1913. С. 31-32.

⁶⁴² Врањске пословице. Део 1. Прикупио Х.-Т. Димитријевић. Врање: Царство осмеха, 2006. С. 77.

⁶⁴³ Допуна РГЛ. С. 84.

⁶⁴⁴ Допуна РГЛ. С. 74.

⁶⁴⁵ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 181.

⁶⁴⁶ Там же. С. 225.

2.4.4 Плач, голошение по умершему

Оплакивание покойника является важной частью в погребальном обряде. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» Н. И. Толстой пишет, что погребальное голошение составляет часть похоронного обряда и регламентирует его структуру⁶⁴⁷. «Голошение по ходу обряда погребения обращено последовательно к покойному, жене покойного, унимающим ее соседкам, его детям и т. д., меняется тема и напев при выносе гроба из дома, при приближении процессии к церкви, после отпевания, на могиле, обращенное к могильщикам и снова к покойному с последними словами прощания и т. д.»⁶⁴⁸.

По народному поверью, если члены семьи начнут плакать до смерти родственника, его душу может «предварительно скрутить», так что половина души уйдет, а половина останется в теле, из-за чего умирающий будет долго страдать⁶⁴⁹.

Смерть возвещается плачем. Ночью никаких плачей не раздавалось, поэтому, если кто-то умирал ночью, о его смерти сообщали только на рассвете. Ночь – это время, когда по миру бродят злые духи, поэтому голошение могло привлечь их внимание.

«У сербов принято оплакивать сразу после кончины, после омовения и обрядения в смертную одежду, при выносе гроба из дома, наконец, на кладбище во время предания тела земле и позже – в течение 40 дней, в годовщину со дня смерти, в поминальные дни. Голошение усиливалось, когда покойного выносили из дома и опускали в могилу»⁶⁵⁰. «Сербы при отсутствии покойника в доме (смерть в пути, на войне и т. п.) могли оплакивать его одежду, оружие, фотографию как заместителей покойного. Способ

⁶⁴⁷ Толстой Н. И. Голошение // Славянские древности... 1995. С. 513–515.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н. Српски митолошки речник... С. 125.

⁶⁵⁰ Зечевић С. Култ мртвих код Срба. Београд, 1982. С. 49.

исполнения голошения у сербов такой, что один текст исполнялся одной, реже двумя женщинами. У сербов преобладают голошения с определенным размером и четким музыкальным рисунком»⁶⁵¹.

В своей монографии «Этнолингвистическая география Южной Славии» А. А. Плотникова указывает, что «южнославянской терминологии голошения по покойному свойственны лексемы с внутренней формой ‘плакать’, ‘горевать, скорбеть’». Внутренняя форма ‘плакать’ встречается в названиях: «от **plak-*: ю.-в.-серб. власотин. *плакање*, хорв. *oplakivati, plakat*; макед. скоп. *плаче*, болг. родоп. *плаче*, в-болг. провад. *оплаквам*; от **кик(а)-*: серб. *-кукати*; от **lelek-*: -черногор. *лелекати*; от **jauk, jok(a)-*: -серб. *јаукање*, хорв. *javkanje (javkat)*, словен. *jokati*. Внутренняя форма ‘горевать, скорбеть, печалиться’ встречается в названиях: макед. охрид. *тџжене*, велес. *тажење*, серб. *тужење*, хорв. *žaliti*. Внутренняя форма ‘кричать’ – в названиях: в. серб. пирот *викање*, з.-болг. соф. *викане*»⁶⁵².

В сербском литературном языке зафиксированы следующие лексемы:

1) *жалобник* — онај који је ожалошћен; онај који учествује у жалости (на погребима, сахранама и сл.). тот, кто скорбит; тот, кто участвует в трауре (на похоронах)⁶⁵³; 2) *жалобница* — она која изражава жалост; тужбалица. ‘тот, который выражает горе; плакальщица’⁶⁵⁴. Здесь же зафиксирован глагол *жалити* – *осећати жалост, бити у жалости, тузи, туговати* ‘грустить, скорбеть, печалиться’⁶⁵⁵.

В РПГ представлены следующие лексемы: 1) *ровање* – *гласно плакање*; *лелек, ридање* ‘громкий плач; плач’⁶⁵⁶; 2) *цвелба* – *плач; жалост* ‘плач;

⁶⁵¹ Толстой Н. И. Голошение // Славянские древности... 1995. С. 513–515.

⁶⁵² Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии... С. 573.

⁶⁵³ РСЈ. С. 349.

⁶⁵⁴ РСЈ. С. 349.

⁶⁵⁵ РСЈ. С. 348.

⁶⁵⁶ РСЈ. С. 138.

скорбь’ – *Дете вој умрело, голема цвелба*. ‘Умер у нее ребенок, стоит громкий плач’⁶⁵⁷; 3) *плачање*, от *плачам*, ‘плач’⁶⁵⁸, образована от **plak-*.

В РТГ в соответствующем значении фиксируются существительное *вика* – *плач, кукање, кукањава* ‘плач’: *Да ј умерла у село девојћа, Мене би се вика причујала*. ‘Если бы в деревне умерла девушка, Я бы плач услышала’⁶⁵⁹.

В регионе Тимока также фиксируется лексема *вик* – *плач* ‘плач’, с внутренней формой ‘кричать’.

В словаре Лужницы фиксируется лексема от **vi(j)-* с семантикой ‘причитание’ – *викање – плач, плакање* ‘плач’⁶⁶⁰.

В словаре южной Сербии существуют следующие лексемы от **vi(j)-* с семантикой ‘причитание’: 1) *вијарница* — *кукањава, плач* ‘плач’⁶⁶¹ со внутренней формой ‘вить’-‘вить’; 2) *вијеж* обозначает *плакање и нарицање* ‘плач и причитания’⁶⁶² со внутренней формой ‘вить’-‘вить’ в значении ‘причитание’.

В регионе Тимока также представлены глаголы, обозначающие соответствующее обрядовое действие:

1) *завија* - *кука нариче плаче углас*⁶⁶³ с внутренней формой ‘вить’-‘вить’ от **vi(j)-* с семантикой ‘причитание’;

2) *овика* — *оплаче* ‘плачу’ – *Марђита е одавна умерла, / Рано су е брајћа саранила, / Још порано снае овикале*. ‘Марджита давно умерла, / Рано утром ее

⁶⁵⁷ Друга допуна РПГ. 2020. С. 162.

⁶⁵⁸ Ibid. С. 114.

⁶⁵⁹ РТГ. 2008. С.69.

⁶⁶⁰ РГЛ. С. 86.

⁶⁶¹ РГЈС. С. 58.

⁶⁶² РГЈС. С. 58.

⁶⁶³ РТГ. С. 80.

братья похоронили, / Еще раньше заплакали невестки'⁶⁶⁴ с внутренней формой 'кричать';

3) *овикује*, со внутренней формой 'кричать'⁶⁶⁵.

В РТГ Здесь же представлен глагол со внутренней формой 'крик' – *вика* – *плаче, плаче без гласа* 'плакать без голоса': *Сви викају док мајка нарица* 'Все плачут, пока мать причитает'.

В Пироте фиксируются следующие глаголы: 1) *навикам се* — *плакати* 'плакать'⁶⁶⁶, дериват от *викати* 'кричать'; 2) *нарoвeм* – *наплакати се по гробшитата* 'плакать над могилами'⁶⁶⁷.

В словаре Лужницы представлены глаголы от **vi(j)-*: 1) *заузвија* – *почне да нариче за покојником* 'стал оплакивать покойного'⁶⁶⁸; 2) *вика* 'оплакивать'⁶⁶⁹; а также от корня **žal-* – *ожали* – *оплаче мртвог, покаже жалост за њим* 'оплакивать умершего, показывать скорбь по нему'⁶⁷⁰.

В словаре южной Сербии существуют следующие глаголы от **vi(j)-* 1) *вијем* — *оплакујем* 'скорбеть' и *викам* — *залелекам залелечем*. 'плакать': *Кад она залелека, не може да се издржи*. 'Когда она плачет, это невозможно выдержать' со внутренней формой 'вить'-'вить'. Также в южной Сербии встречается лексема *кукалица* – *жена која оплакује покојника* 'женщина, которая оплакивает умершего', от **кик(a)-*. Еще фиксируется глагол *рунцaм* — *гласно плачем* 'громко плачу'. *Не да плаче, него рунца* 'Не плакать, а громко рыдать'⁶⁷¹.

⁶⁶⁴ РТГ. С. 174.

⁶⁶⁵ РТГ. С. 174.

⁶⁶⁶ РПГ.С. 89.

⁶⁶⁷ РПГ. С. 95.

⁶⁶⁸ РГЛ. С. 222.

⁶⁶⁹ РГЛ. С. 86.

⁶⁷⁰ РГЛ. С. 600.

⁶⁷¹ РГЈС. С. 349.

В восточной Сербии *нарицање*, с внутренней формой ‘называть’⁶⁷², относится к тому, как ближайшие родственники покойного, в основном матери и сестры или дочери громко плакали, причитали, «лелекали», сидя или стоя на коленях у могилы с названием по имени покойного и с перечислением его достоинств. Обращались к покойному со словами: «Леле, леле, Милан, счастье матери безутешной. Куда ты ушел, Милан, друзей своих повидать, Милан, покойный Милан, а тебя, Милан, черная земля покрыла, света белого не видишь! Не может мать твоя, как и другие матери, танцевать на свадьбе твоей, радоваться внуку, “коло” завести! Что ж, Милан, меня Бог не взял, чтобы мать твоя прикрыть тебя на том свете, иди к врагу защитишь тебя, но оставь меня страдать в этом мире»⁶⁷³.

Выводы к главе II

Погребально-поминальная обрядность и обсуживающая ее терминологическая лексика являются наиболее архаической частью народной духовной культуры рассматриваемого региона. Диалектный материал восточной и юго-восточной Сербии дает представление о сходствах и различиях в семантике, этимологии, функционировании того или иного термина. Как следует из настоящего сопоставительного исследования, в диалектах широко распространенными остаются как исконно славянские диалектные формы, так и неславянские заимствования. Отметим, что территория отличается не только архаикой, но и инновациями, объединяющими данную локальную традицию с балканославянским ареалом и непосредственно – с западноболгарским и македонским, например, лексема *батисати* ‘тонуть; умереть’ близка мак. *батиса* ‘утонуть’, *прекара* ‘умереть’

⁶⁷² Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 50.

⁶⁷³ Панајотовић Т. Г. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 79.

совпадает с болг. *прекарам* ‘тратить, проводить’, *presuni se* ‘перенестись в другой мир, умереть’ сопоставимо с диал. болг. *дзипам* ‘ударять’ (в данном случае уместно рассматривать сербские верования о способах перехода умершего на «тот свет», например, связанные с резким ударом человека со стороны «проводника» в обмираниях и снах)⁶⁷⁴.

Большинство лексем славянского происхождения в области похоронного обряда в рассматриваемых диалектах свидетельствуют о близости к сербскому литературному языку (так, например, в сербском литературном языке зафиксированы лексемы *мртвац*, *покојник*, *покојница* со значением ‘покойник’, в северо-западной части сербского диалектного континуума фиксируются *покојни*, *мртав*, в южной Сербии – *мртвак*, в восточной Сербии – *мртавџ*, *мртвьџ*, *мртвак*; в сербском литературном языке зафиксированы лексемы *гробиште*, *гробље* со значением ‘кладбище’, в западной Сербии – *гробље*, в южной Сербии – *гробиште*, *гробје*), и лишь немногие – балканское, неславянское (турецкое, греческое, латинское и т.д.: например, *тумбар* ‘вечный курган’, *тульбе* ‘усыпальница, могила с мавзолеем турецких правителей, великих людей, уважаемых людей’, от тур. *türbe*; *софра* ‘поминальная трапеза, стол’ из тур. *sofra*). В разных рассматриваемых локальных традициях встречаются одни и те же представленные лексемы, однако могут отмечаться небольшие расхождения в их семантике. Например, лексемы от тур. *türbe* в Призренском говоре – *тульбе*, в Тимоке – *тумбар*, в области Косово и Метохии – *турба* обозначают могилу, в то время как в районе Враня лексема *тульбе* используется для обозначения всего кладбища.

В сербской похоронной обрядности отражаются бинарные оппозиции «мужской – женский», «хороший – плохой», «добрый – злой», «тяжелый – легкий» и «восток – запад» т. д. Для сербской традиции значение имеет также оппозиция «белый – черный», поскольку верят, что белый и черный цвета в

⁶⁷⁴ Плотникова А. А. *Рајац* и рай: названия восточносербских сел в народной традиции // Вопросы ономастики. (В печати).

похоронно-поминальном обряде наделены особой символикой и представляют основное противостояние жизни и смерти, этого, светлого, и «того», темного, мира⁶⁷⁵.

⁶⁷⁵ При подготовке данного параграфа были использованы материалы статьи: *Чжэн Янтун*. Бинарные оппозиции в сербской народной культуре...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом работы явилось исследование лексики родинного и похоронного обрядов в диалектах восточной и юго-восточной Сербии в сопоставлении с лексикой литературного языка и близких ей западных диалектов. В качестве иллюстраций функционирования того или иного термина приводятся связанные ритуалы и верования из сербской родинной и похоронно-поминальной обрядности. Подобное исследование на материале диалектов сербского языка, сконцентрированное на родинной и похоронной обрядностях как взаимосвязанных комплексах, ранее не проводилось и позволяет подчеркнуть связь начала и конца жизни.

Анализ материалов восьми диалектных словарей восточной, юго-восточной и западной Сербии позволил сделать следующие выводы:

1. Западные диалекты сербского языкового континуума, в частности, диалект Подкозарья и Ужицкого края демонстрируют наибольшее сходство с сербским литературным языком, а диалекты восточной и юго-восточной Сербии характеризуются большим числом балканизмов, что сближает их с западноболгарским и македонским ареалами.

В терминологической лексике родинного и похоронного обрядов мы встречаем как исконно славянские, так и заимствованные слова. На основе собранных материалов выявлено, что в рассматриваемых словарях восточной и юго-восточной и сопоставляемой с ними западной Сербии большинство лексических единиц данной тематической сферы являются славизмами. Например, большинство лексем, обозначающих роженицу и новорожденного, происходят от слав. *род-*: *родильа, породильа* 'роженица', *рођенче, новорођенче* 'новорожденный'; большинство зафиксированных в словарях лексем, обозначающих детей, происходят от слав. **detę*: *дијете, дјете, дете, детенце, дечиште, детче, дечишта*. Анализ лексики родинного и похоронного обряда также показывает наличие в нем значительного количества слов, общих для балканского культурно-языкового союза. Многие из этих слов заимствованы

в балканские языки из арабского посредством турецкого, например, лексема со значением ‘гроб’ серб. *сандак* (*сандук*) пришла из арабского *sanduk*, ср. тур. *sandyk* ‘ящик, сундук’. Как показывает собранный диалектный материал, родинная обрядность характеризуется бóльшим числом славизмов, общее число заимствований (58 из 249 лексем – преимущественно греческого и румынского происхождения). В сербской похоронно-поминальной терминологии встречается большое количество заимствований из турецкого (28 тюркизмов из 160 лексем).

2. В зависимости от конкретной функции терминов лексику родинного и похоронного обряда можно рассматривать с точки зрения разных кодов: персонажного, предметного, акционального, что легло в основу построения текста диссертации. Эта стратегия позволила дифференцировать весь корпус рассматриваемой лексики, относящийся к той или иной сфере семейной обрядности. К персонажному коду относятся, например: *породиља* ‘роженица’, *родуља* ‘роженица’, *лауса* ‘роженица’, *леуса* ‘роженица’, *трудница* ‘беременная’, *бабица* ‘повитуха’, *рођенче* ‘новорожденный’, *новорођенче* ‘новорожденный’, *бездетка* ‘бездетная женщина’, *дечиште*, *копиле* ‘внебрачный ребенок’ – в родинной обрядности; *мртав’и* ‘покойник’, *кукалица* ‘женщина, голосащая по покойному’ – в похоронной обрядности. К предметному коду можно отнести как объекты, так и сами локусы, например: *кошуљица* ‘околоплодный пузырь, в котором рождается ребенок’, *пометина*, *постельица* ‘послед’, *повојница* ‘подарки новорожденному ребенку’, *кравај* ‘подарки новорожденному ребенку’ – в родинной обрядности; *гробиште* ‘кладбище’, *тулбе* ‘кладбище’, *рака* ‘могила’, *сандък* ‘гроб’ – в похоронной обрядности. К акциональному коду относятся обрядовые действия, такие как: *путује*, *прекара*, *ливсивати*, *мандркнути*, *батисати* и др. в значении ‘умирать’ и т.д. Последние примеры отражают архаические народные представления о переходе границы между миром живых и предков, о попадании души на «тот свет».

3. Этнолингвистические данные дают возможность уточнить значение лексем, их культурную семантику. Так, один термин, представленный во всех или многих рассматриваемых диалектах западной, восточной и юго-восточной Сербии, может отличаться по семантике. Например, лексема *кравај* в разных регионах обозначает и праздничный хлеб на родинах, и сами родины, и оберег, который несут ребенку, чтобы в его дальнейшая жизнь сложилась «правильно» согласно народным представлениям. Лексема *подушје* в разных районах обозначает церковную службу по усопшему, поминки, ритуальное угощение в память об умершем, еду и питье, подаваемые на поминальной трапезе и оставляемые на могиле после похорон или поминок. Именно экстралингвистические данные традиционной народной культуры позволили уточнить элементы значения того или иного термина по диалектам.

4. Семантические оппозиции, представленные в обрядах и ритуалах в рамках родинного и похоронно-поминального комплексов сербской традиционной духовной культуры, отражают архаическое мировоззрение сербов на окружающий мир. В сербской народной культуре глубоко укоренилась бинарная оппозиция «мужской – женский», а также другие, тесно связанные с ней «чистый – нечистый», «хороший – плохой», «правый – левый», «четный – нечетный», «счастье – несчастье» и т. д., левые и правые части которых выступают контекстуальными синонимами. Первый компонент оппозиции становится более привлекательным и желанным для традиционного мышления (ср. магические ритуалы, направленные на рождение мальчика). Семантические оппозиции традиционной культуры находят отражение в формальной стороне языка: согласно грамматике сербского, прилагательные, местоимения и причастия прошедшего времени на *-л* согласуются с существительным по роду, в том числе во множественном числе. Объекты и субъекты, обозначаемые существительными женского рода, становятся маркированными, тогда как присутствие в группе существительного мужского рода стирает противопоставление (ср. *Пусте*

*остале, Коле, ж'лте ж'лтице, / пусте остале, Коле, свилене дреје, / када си немам, Коле, пород од срце! 'Бог с ними, Коле, с желтыми монетами, К черту, Коле, шелковые одежды, когда у меня нет, Коле, рожденного от сердца!'*⁶⁷⁶; *Они су сами, они су беспородни* 'Они одиноки, у них нет детей'⁶⁷⁷ – говорится о семье без детей).

Этнолингвистические методы изучения лексики сербского языка и его диалектов, помогают раскрыть историю обрядовой лексики начала и конца жизни в сербском языке и его диалектах, ее связь с обрядовой практикой, ритуальной символикой и менталитетом народа.

Настоящее исследование представляет собой свод терминологии, относящейся к важнейшим полюсам культуры: рождению и смерти. Полученные результаты будут полезны в диалектологических исследованиях, а также в исследовании соотношения и связи языка и духовной культуры, народного мировоззрения. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании сербского языка, в спецкурсах по этнолингвистике и балканистике.

⁶⁷⁶ Панајотовић Т. Г. Адети, живот и обичаји становништва пиротског краја. – Издавач: Музеј Понишавља, Пирот, 1986. С. 32–33.

⁶⁷⁷ РТГ. С. 29.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Обозначения языков и диалектов

алб. – албанский

араб. – арабский

арум. – арумынский

болг. – болгарский

БЯС – Балканский языковой союз

в-серб.-восточносербский диалект

греч. – греческий

з.-болг. – западноболгарский диалект

и.-е. – индоевропейский

итал. – итальянский

лат. – латинский

лит. – литовский

лтш. – латышский

мак. – македонский

нгр. - новогреческий

пр.-алб. – протоалбанский

прасл. – праславянский

рум. – румынский

слав. – славянский

серб. – сербский

ст.-брет. – старобретонский

ст.-слав. – старославянский

тур. – турецкий

тюр. – тюркский

хорв. – хорватский

ю.-серб. – южносербский диалект

СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

Врањске пословице – Врањске пословице. Део 1 / Прикупио Х.-Т. Димитријевић. Врање: Царство осмеха, 2006. 208 с.

БЕР – Български етимологичен речник. Софија, 1971–.

Гаговић – *Гаговић С.* Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд, 2004. Књ. 51. С. 3–329.

Далмација 2004. – *Далмација С.* Рјечник говора Поткозарја. Бања Лука: Глас српски графика, 2004.

Динић, 1988 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1988. Књ. 34. С. 3–340.

Динић, 1990 – *Динић Ј.* Додатак речнику тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ, 1990. Књ. 36. С. 381–422.

Динић, 1992 – *Динић Ј.* Речник тимочког говора (други додатак) // Српски дијалектолошки зборник. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 1992. Књ. 38. С. 3–208.

Живковић – *Живковић Н.* Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. 188 с.

Жугић – *Жугић Р.* Речник говора Јабланичког краја // Српски дијалектолошки зборник.

Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2005. Књ. 52. С. 3–470.

Златановић – *Златановић М.* Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.). Врање: Учитељски факултет у Врању, 2014. 809 с.

Златковић – *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд: САНУ, 1989. Књ. 35. С. 175–457.

Јовановић – *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. Београд: САНУ и Институт за српски језик, 2004. Књ. 51. С. 330–693.

Фасмер — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* М., 1964–1973.

Форски – Форски Д.М. *Лужнички речник.* Бабушница, 1997.

МДАБЯ 1 – *Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1. Лексика духовной культуры / Под. ред. А. Н. Соболева.* München: Biblion Verlag, 2005.

МДАБЯ 3 – *Малый диалектологический атлас балканских языков / Под. ред. А. Н. Соболева. Серия лексическая. Т. 3. Животноводство.* München: Verlag Otto Sagner – СПб.: Наука, 2009.

Петровић – Петровић С. *Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића.* Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012. 418 с.

РКМ – *Речник косовског-метохиског дијалекта.* Београд: Планета, 1932. Св. 1, 2

ЕРСЈ — *Етимолошки речник српског језика.* Београд.

РСЈ – *Речник српског језика.* Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.

РСХ – *Речник српскохрватског књижевног и народног језика.* Београд: Институт за српскохрватски језик, 1968. Књ. 5 (дугуљан–закључити)

Речник српскохрватског књижевног језика. Т. 1–6. Нови Сад, 1969–1976.

Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српски језик САНУ, 1959–.

СД – *Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого.* М.: Международные отношения, 1995–2012. Т. 1–5.

Караќић – *Караќић В. С.* Српске народне пословице. Београд: Просвета-Нолит, 1985

СНП – Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете /

В. С. Караџић. Беч: штампарија Јерменскога манастира, 1849.

СНП – Српске народне пјесме (Сабрани дела Вука Караџића). Београд: Просвета, 1975. Т. 1–5.

Фасмер – *Фасмер М.* Етимологическиј словарь русског језика. М.: Прогресс, 1986–1987.

ЭССЯ – Етимологическиј словарь славјанских језиков. Праславјанскиј лексическиј фонд. М.: Наука, 1974–2011

Етимолошки речник српског језика. (Уред.) А. Лома. Београд, 2003–.

Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1979.

Skok – *Skok P.* Etimologijski rjecnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973. Т. 1–4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапкина Т. А.* Южнославянские поверья и обряды, связанные с плодовыми деревьями, в общеславянской перспективе // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 84–110.
2. *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* «Греть покойников» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т.1. М.: Международные отношения, 1995. С. 543–544.
3. *Антонијевић Д.* Алексиначко Поморавље // СЕЗб. 1971. Књ. 83.
4. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В трех томах. Индрик: 1994.
5. *Афанасьева Н. Е., Плотникова А. А.* Гроб // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т.1. М.: Международные отношения, 1995. С. 553–558.
6. *Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
7. *Белић А.* Дијалекти источне и јужне Србије // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1905. Књ. 1.
8. *Белова О. В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005.
9. *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007.
10. *Березович Е. Л., Сурикова О. Д.* К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111.
11. *Бошковић-Матић М.* Обичаји о рођењу // Гласник Етнографског музеја у Београду. Књ. 28–29. Београд, 1966.

12. *Грбић С.М.* Српски народни обичаји из среза Бољевачког // Српски етнографски зборник 14. Обичаји народа српскога. Књ. 2. Београд, 1909.
13. Гласник Етнографског музеја у Београду [електронни ресурс] <https://etnografskimuzej.rs/glasnik/>
14. *Георгиева Ив.* Българска народна митологија. Софија, 1983.
15. *Борђевић Д.М.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави, Српски етнографски зборник Књ. 70, Београд. 1958.
16. *Борђевић Т.* Наш народни живот. Београд, 1894. Т. 4.
17. *Борђевић Т. Д.* Неки обичаји и веровања у Старом Влаху, Етнологија I/4, Скопље. 1980.
18. *Борђевић Т.* Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // Српски етнографски зборник. Београд, 1953.
19. *Борђевић Т.* Деца у веровањима и обичајима нашега народа. Београд – Ниш, 1990.
20. *Борђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002.
21. *Бурић Д.* Дани у недељи у народној култури јужних и источних Словена”. Београд, 2020.
22. *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый – последний // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т.3. М.: Международные отношения, 2004. С. 674–679.
23. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // Thesis. Вып. 3. М., 1993. С. 185–206.
24. *Виноградова Л. Н., Седакова И. А.* Проклятие // Славянские древности: этнолингвистический словарь. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009.С. 286–294.
25. *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016.

26. *Влајинац З. Милан.* Жена у народним пословицама. Београд: САНУ. 1975.
27. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978–1982. Т. 1–4.
28. *Дебелковић Д.* Обичаји српског народа на Косову Пољу // СЕЗб. 1907. Књ. 7.
29. *Домосилецкая М.В., Плотникова А. А., Соболев А. Н.* Малый диалектологический атлас балканских языков // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1998.
30. *Добровольский В. Н.* Народные сказания о самоубийцах // Живая старина. 1894. Вып. 2.
31. *Дурлић П. Е.* Култ мртвих као основа за одређење религије влаха // Етнокултуролошки зборник. 3. Сврљиг, 1995.
32. *Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015.
33. ЖС — Живая старина. М., 1994-. № 1-.
34. *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд: САНУ, 1989. Књ. 35. С. 175–457.
35. *Златановић М.* Речник говора југа Србије. Врање, 2014. (1998)
36. *Зечевић С.* Култ мртвих код Срба. Београд, 1982.
37. *Зечевић С.* Митска бића српских предања, Вук Караџић, Београд, 1981.
38. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К. Д. Цивиной. М., 1991 (Этнографическая библиотека).
39. *Златковић Д.* Фразеологија страха и наде у пиротском говору. Београд, 1989.
40. *Иванов В. В., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. Древний период. М.: Наука, 1965.
41. *Иванов В. В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

42. *Иванов В. В. (Отв. Ред), Л. Г. Невская.* Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М.: “Наука”, 1990.
43. *Ивић П.* Српскохрватски дијалекти. Њихова структура ти развој. Прва књига. // *Ивић П.* Целокупна дела. Сремски Карловци – Нови Сад, 1994.
44. *Ивић П.* Сербский народ и его язык. М., 2017.
45. Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001.
46. Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.
47. *Кабакова Г. И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.
48. *Кабакова Г. И.* Тело // Славянские древности Этнолингвистический словарь. Т.5. М.: Международные отношения, 2012. С. 247–251.
49. *Караџић В.Ст.* Српск рјечик. Београд, 1818.
50. *Караџић В.Ст.* Српски рјечник. Београд, 1852.
51. *Караџић В.Ст.* Српске народне Пословице. Београд. 1987.
52. Кодови словенских култура. Бр. 1–12. Београд, 1996–2013.
<https://dais.sanu.ac.rs> <https://www.rastko.rs/projekti/kodovi/kodovi.html>
(несколько)
53. *Костић П.* Обичај постављана застава на гроб // ГЕМБ. 1970. Књ.33. С. 9–287.
54. *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970.
55. *Куркина Л. В.* Славянское слово во времени и пространстве. М.: Индрик, 2021.
56. *Левкиевская Е. Е.* Славянские способы коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.

57. *Левкиевская Е. Е.* Нави // Славянские древности: этнолингвистический словарь. Т. 3. М.: Международные отношения, 2004. С. 351–353.
58. *Левкиевская Е. Е.* Вампир // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 283–286.
59. *Левкиевская Е. Е.* Покойник «заложный» // Славянские древности: этнолингвистический словарь. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 118–124.
60. *Лю Ху, Чжэн Янтун.* Представления о судьбе в народной мифологии Сербии и Китая // Славянский альманах. Вып. 1–2. 2022. С. 183–202.
61. *Ђурић Љ.* Говор Лужнице // СЕЗб, 1983.
62. Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1: Лексика духовной культуры / Под ред. А. Н. Соболева. München, 2005.
63. *Младенов Ст.* Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
64. *Мирчев К.* Нецо за гръцките заемки в български език (по повод статията на д-р П. Скорчев) // ЕзЛит 2/2. 1947. С. 23–27.
65. *Мијатовић С.* Обичаји у Ресави // ГЕМБ. 1928. Књ. 3.
66. *Милићевић М.* Живот Срба селяка // СЕЗб. 1894. Књ. 1. Переизд.: Београд, 1984.
67. *Милорадовић С.* Истраженост српских народних говора Косова и Метохије у оквиру пројеката лингвистичке географије. [электронный ресурс]. <https://core.ac.uk/display/225622197>. Дата обращения: 10.10.2023.
68. *Милосављевић С.* Српски народни обичаји из среза Хомольског // СЕЗб. 1913. Књ. 19. 1913.
69. ОЛА – Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Вып. 1–9; Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1–12. Београд; Москва; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Минск; Praha; Bratislava; Санкт-Петербург, 1988–2020.

70. *Панајотовић Т.* Адети. Живот и обичаји становништва Пиротског краја. Пирот, 1986.
71. *Пантелић Н.* Етнолошка грађа из Будака // ГЕМБ. 1974. Књ. 37.
72. *Петровић П.Ж.* Живот и обичаји у Грузи // СЕЗБ, 1948. Књ. 58.
73. *Петровић Сретен.* Српска митологија: Митологија, магија и обичаји: Истраживање сврљишке области. - [У 5 књ.] /- Ниш: Просвета, 2000.
74. *Плотникова А. А.* Етнолингвистическа географија Јужне Славии. М.: Индрик, 2004.
75. *Плотникова А. А.* Материјали за етнолингвистическо истраживање балканославјанског ареала. М.: Институт славјановеденија РАН, 2009.
76. *Плотникова А. А.* Кладбице // Славјанске древности: Етнолингвистически речник. Т. 3. М.: Међународне одношења, 2004. С. 266–272.
77. *Плотникова А. А.* Јужне славјане у балканском и опшеславјанском контексту: Етнолингвистически скици. М.: Институт славјановеденија РАН, 2013.
78. *Плотникова А. А.* Здухач // Славјанске древности: Етнолингвистически речник. Т. 2. М.: Међународне одношења, 1999. С. 303–305.
79. *Плотникова А. А.* Одномесјачници, Однoдневници // Славјанске древности: Етнолингвистически речник. Т. 3. М.: Међународне одношења, 2004. С. 533–535.
80. *Плотникова А. А.* Речници и народна култура. Скици славјанске лексикографије. М.: Институт славјановеденија РАН, 2000.
81. *Плотникова А. А.* Завивати // Славјанске древности: Етнолингвистически речник. Т. 2. М.: Међународне одношења, 1999. С. 232-233.
82. *Плотникова А. А.* Називања поминалних дана у традицији источне Србије: етнолингвистически аспект. Славјановеденије, 2022, № 6, С. 98–107.

83. *Плотникова А. А. Рајац и рай: названия восточносербских сел в народной традиции // Вопросы ономастики. (В печати).*
84. *Плотникова А. А. Семантические и культурные балканизмы в этнолингвистическом аспекте // Исследования по славянской диалектологии: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006. Вып. 12. С. 7–19.*
85. *Плотникова А. А., Седакова И. А. Судженицы // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С.199-203.*
86. *Плотникова А. А. Народная мифология Пчини в южнославянском контексте // Славянский альманах. 2020. № 1–2. С.385-399.*
87. *Плотникова А. А. Сербская народная мифология в ареальном аспекте // Славяноведение. 2020. № 6. С.15-27.*
88. *Плотникова А. А. Этнолингвистические исследования в юго-восточной Сербии // Живая старина. № 1. М., 1999. С. 45–46.*
89. *Плотникова А. А. «Рубашечка» и «постелька» новорожденного // Кодови словенских култура. № 4. Београд, 1999. С. 158–167.*
90. *Плотникова А. А. Южнославянские родины: структура, терминология, география // Кодови словенских култура. № 7. Деца. Београд, 2003. С. 7–26.*
91. *Плотникова А. А. Южнославянская лексика традиционной народной духовной культуры в ареальном аспекте // Южнославянские языки в их истории и современном состоянии. Минск, 2007. С. 120–132.*
92. *Плотникова А. А. Наименования поминальных дней в традициях восточной Сербии: этнолингвистический аспект // Славяноведение. 2022. № 6. С. 98–107.*
93. *Плотникова А. А. Водная преграда в похоронно-поминальной обрядности восточной Сербии и Полесья (на общеславянском фоне) // Живая старина. 2023. №1 (117). С. 4–7.*

94. *Плотникова А. А., Голант Н.Г.* Начало и конец жизни как единый комплекс представлений (по этнолингвистическим материалам начала XXI века) // Семиотика в прошлом и настоящем. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С 125–138.
95. *Плотникова А. А.* Полевая этнолингвистическая работа в Тимокском крае и Порече (Сербия) // Живая старина. 2024. №3 (123). (В печати)
96. *Потебня А. А.* Слово и миф. М., 1989.
97. *Потебня А. А.* I. О некоторых символах в славянской народной поэзии. II. О связи некоторых представлений в языке. III. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. IV. О Доле и сродных с нею существах. Изд. 2. Харьков, 1914.
98. *Петровић С.* Турцизми у српском призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2012.
99. *Раденковић Љ.* Демони настали од умрле некрштене деце код балканских Словена // Балканские чтения-5. В поисках «балканского» на Балканах. М., 1999.
100. *Раденковић Љ.* Народне басме и бајања. Ниш, 1982.
101. *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996.
102. Речник на общобалканската лексика в книжовните езици / П. Асенова, Р. Детрез. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2021.
103. *Рельић Љ.* Из народа у народ. Београд, 2016.
104. *Седакова И. А.* К описанию лексики и символики святочно новогодней обрядности болгар (рождественские обрядовые хлебы) // Советское славяноведение. 1984. № 1.
105. *Седакова И. А.* Балканославянские представления о демонах судьбы // Время в пространстве Балкан. Свидетельства языка. М., 1994.

106. *Седакова И. А.* К проблеме заимствований в балканославянских языковых и этнокультурных системах // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002.
107. *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М., 2007.
108. *Седакова И. А.* Судьба // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 203–208.
109. *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004.
110. *Седакова О. А.* Обрядовая терминология и структура обрядового текста: погребальный обряд восточных и южных славян: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.03. Москва, 1983.
111. *Седакова О. А.* Тема «доли» в погребальном обряде (восточно- и южнославянский материал) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
112. *Секулић Н.* Збирка дијалекатских текстова из Војводине // Српски дијалектолошки зборник 27, 1981. С. 107–305.
113. СЕЗБ — Српски етнографски зборник. Београд, 1894-. Књ. 1-.
114. *Станојевић М.* Обичаји и веровања на Тимоку // ГЕМБ. 1929. Књ. 4.
115. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995, т. 1; 1999, т. 2; 2004, т. 3; 2009, т. 4 2012. т. 5.
116. Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М.: Языки славянской культуры, 2002. (Язык. Семиотика. Культура).
117. *Терновская О. А., Толстой Н. И.* Баба // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 122–123.

118. *Толстой Н. И.* Из «грамматики» славянских обрядов // Труды по знаковым системам. [Вып.] 15: Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Тарту, 1982.
119. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
120. *Толстой Н. И.* Из славянской погребальной лексики с. 372–376 // "Избранные труды. Т. I: Славянская лексикология и семасиология", М.: "Языки русской культуры", 1997.
121. *Толстой Н. И., Толстая С. М.* Славянская этнолингвистика. Вопросы теории М.: Институт славяноведения РАН, 2013.
122. *Толстой Н. И.* О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос) / Отв. ред. Н. И. Толстой. Л.: Наука, 1983. С. 181–190.
123. *Толстой Н. И.* Глаза и зрение покойников // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 192–193.
124. *Толстой Н. И.* Близнецы // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 191–193.
125. *Толстая С. М.* Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике, М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011.
126. *Толстая С. М.* Покойник // Славянские древности: Этнолингвистический словарь Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 116–118.
127. *Толстая С. М.* Беременность, беременная женщина // Славянские древности: этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995. С.160-164.
128. *Толстая С. М.* Отв. ред. Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. Вып. 1, 2. М., 2019; М., 2021.
129. *Толстая С. М.* Траур // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 5. М.: Международные отношения, 2012. С. 313–314.

130. *Толстая С. М.* Зеркало в традиционных верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор. М., 1994.
131. *Толстая С. М.* Славянские мифологические представления о душе // Славянский и балканские фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 52–95.
132. *Толстой Н. И., Толстая С. М.* О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 5–14.
133. *Токарев С. А.* Этнографические наблюдения в балканских странах // Советская этнография. М., Л., 1946. № 2. С. 200–210.
134. *Толстой Н. И.* Перевоорачивание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской культуры. Погребальный обряд. 1990.
135. *Токарев С. А.* (Гл. ред). Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980—1982. — Т. 1. А—К. — 672 с. Т. 2. К—Я.
136. *Тројановић С.* Главни српски жртвени обичаји. Београд, 1911. Књ 17. С.1-240. Переизд.: Београд, 1983 (Тројановић 1983).
137. *Требјешанин Ж.* Представа о детету у српској култури. Београд, 2000.
138. *Трубачёв О. Н.* Труды по этимологии. Т. 1–4. М., 2004–2009.
139. *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Издательство АН СССР, 1959.
140. *Урысон Е. В.* Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
141. *Узенёва Е. С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М.: Индрик, 2010.
142. *Узенёва Е. С.* Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 10. Терминологическая лексика материальной и

- духовной культуры балканских славян / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 298–353.
143. *Узенёва Е. С.* Этнолингвистические материалы юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография / Отв. ред. Г. П. Клепикова, А. А. Плотникова. М.: Институт славяноведения РАН, 2001. С. 127–151.
144. *Филипова-Байрова М.* Гръцки заемки в съвременния български език. София, 1969. С. 118.
145. *Филиповић М.* Обичаји и веровања у Скопској котлини. Београд, 1939.
146. *Чиварзина А. И.* Погребально-поминальная традиция в соседних славянских и арумынских селах Македонии. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 35–53.
147. *Чиварзина А. И.* Система цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским: этнолингвистический аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.03 / Чиварзина Александра Игоревна; - Москва, 2022. 223 с.
148. *Чжэн Янтун.* Концептуальная лексика сербской народной культуры (рецензия на книгу Е. И. Якушкиной «Сербская народная культура в зеркале языка») // Славянский альманах. Вып. 3–4. 2022. С. 479–487.
149. *Чжэн Янтун.* Лексика со значением ‘покойник’ и ‘гроб’ в похоронной обрядности восточной и юго-восточной Сербии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5. С. 368–371.
150. *Чжэн Янтун.* Бинарные оппозиции в сербской народной культуре на материале родинной и похоронной обрядности // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4. С. 458–461.
151. *Чжэн Янтун.* Понятия «одномесечники» и «однодневники» в этнолингвистическом словаре «Славянские Древности» // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых

- «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 25–26 мая 2021г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2021. С. 251–255.
152. *Чжэн Янтун*. Лексика родильной обрядности в словаре «Речник српскога језика» Матицы Сербской (2011) // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, 24–25 мая 2022г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2022. С. 97–101.
153. *Чжэн Янтун*. Представление об оппозиции «мужской – женский» на материале родинной и похоронной обрядности в Сербии // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие». (Институт славяноведения РАН, Москва). 23–24 мая 2023г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2023. С. 179–182.
154. *Чжэн Янтун*. Специфика лексики восточной и юго-восточной Сербии на материале родинной обрядности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. Выпуск 10 (136).
155. *Цвијетић Р.* Речник ужичког говора. Ужице, 2014.
156. *Цивьян Т. В.* Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990.
157. *Шкарић М.* Живот и обичаји «Планинаца» под Фрушком Гором // СЕЗб. 1939. Књ. 54.
158. *Якушкина Е. И.* Материалы к этнографии юго-восточной Сербии // ЖС. 1998. № 1.
159. *Якушкина Е. И.* Представления о суденицах в сербохорватской народной прозе // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.

160. *Якушкина Е. И.* Южнославянская лексика судьбы с точки зрения ареалогии // Исследования по славянской диалектологии. Вып.10. М., 2004. С. 168–183.
161. *Якушкина Е. И.* Сербская лексика в южнославянском и общеславянском контексте. М.: Издательство Московского университета, 2017.
162. *Якушкина Е. И.* Сербская народная культура в зеркале языка. Белград; Москва; Тюмень; Воронеж: Белпак, 2018.
163. *Якушкина Е. И.* Сербская и хорватская лексика в ареалогическом освещении. М.: МАКС Пресс, 2021.
164. *Jovović, L.* Crnogorski prilozi iz Gluhog Dola u Crmničkoj nahiji, ZNŽOJS, I, Zagreb, 1896.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Карта-схема 1

‘Роженица’

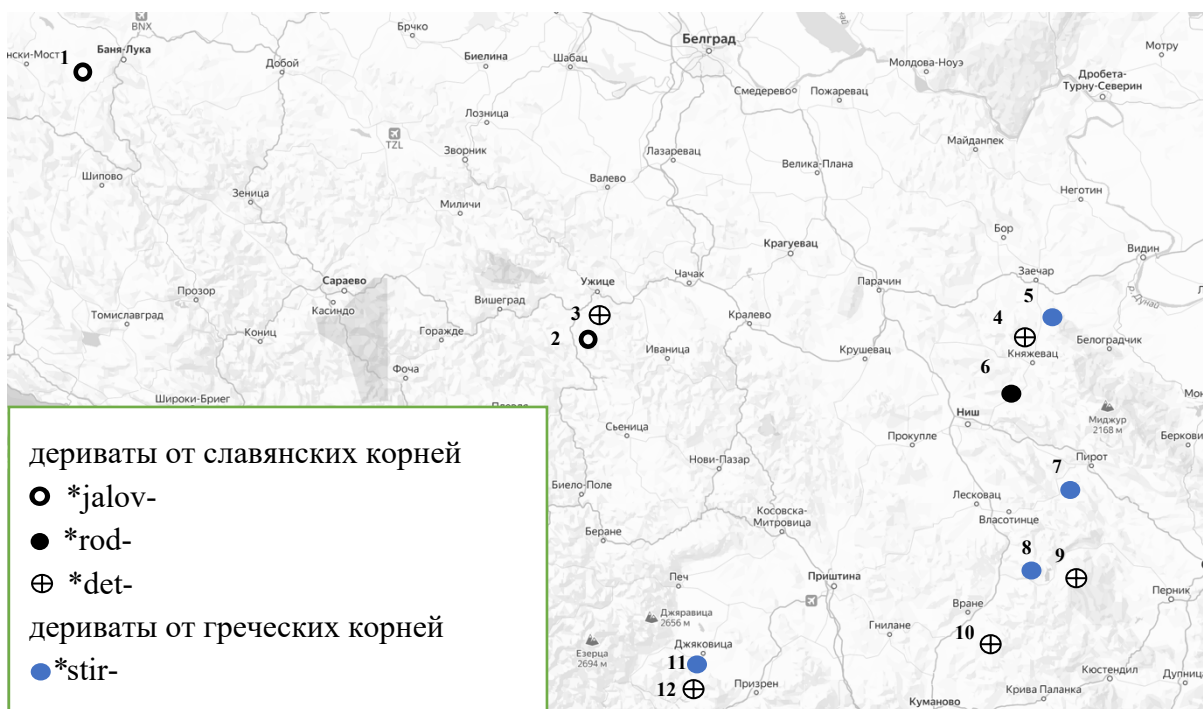

Пункты фиксации материала

1. <i>родильа/породильа</i> (Баня-Лука)	6. <i>породильа</i> (Срема)
2. <i>породильа</i> (Ужице)	7. <i>родульа</i> (Ниш)
3. <i>бабињарка</i> (Ужице)	8. <i>лауса</i> (Лесковац)
4. <i>лауса / љауса</i> (Косово и Метохия)	9. <i>порођеница</i> (Вране)
5. <i>леуса</i> (Сврлиг)	

Карта-схема 2

‘Бездетная, бесплодная женщина’

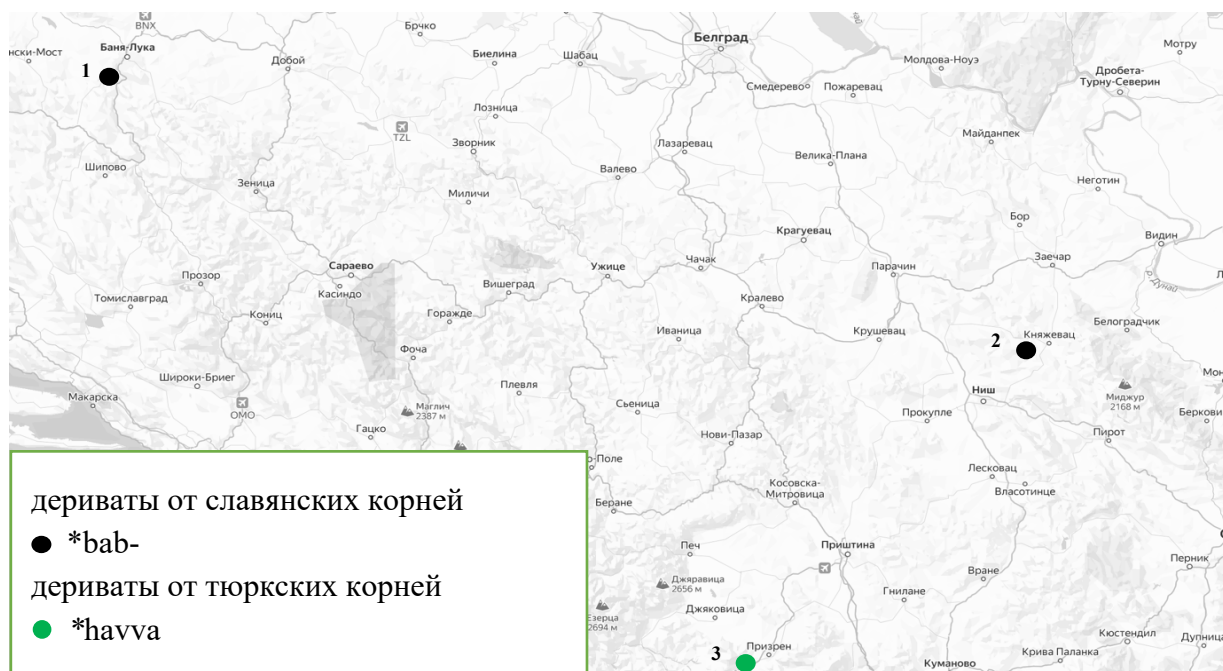

Пункты фиксации материала

1. <i>јалов / јаловница</i> (Баня-Лука)	8. <i>иштирица</i> (Лужница)
2. <i>јалов</i> (Ужице)	9. <i>бездетка</i> (Лужница)
3. <i>безђетка</i> (Ужице)	10. <i>бездетка</i> (Вране)
4. <i>бездетка</i> (Тимок)	11. <i>бездетка, бездеткиња</i> (Косово и Метохия)
5. <i>штира</i> (Тимок)	12. <i>штира, штиркиња</i> (Косово и Метохия)
6. <i>беспородан</i> (Тимок)	
7. <i>штира, иштирица и иштирица</i> (Пирот)	

Карта-схема 3

‘Повивальная бабка, акушерка’

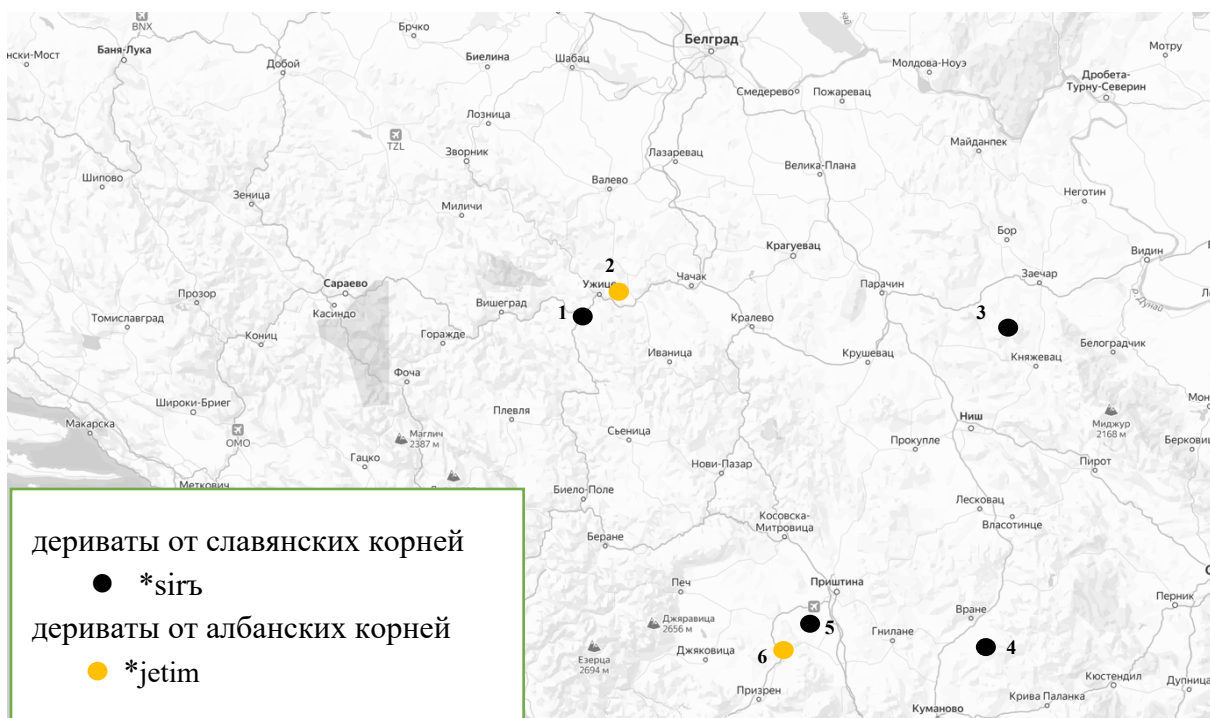

Пункты фиксации материала

1. *бабица* (Баня-Лука)
2. *бабице* (Тимок)
3. *ава, аве* (Косово и Метохия)

Карта-схема 4

‘Дети без родителей’

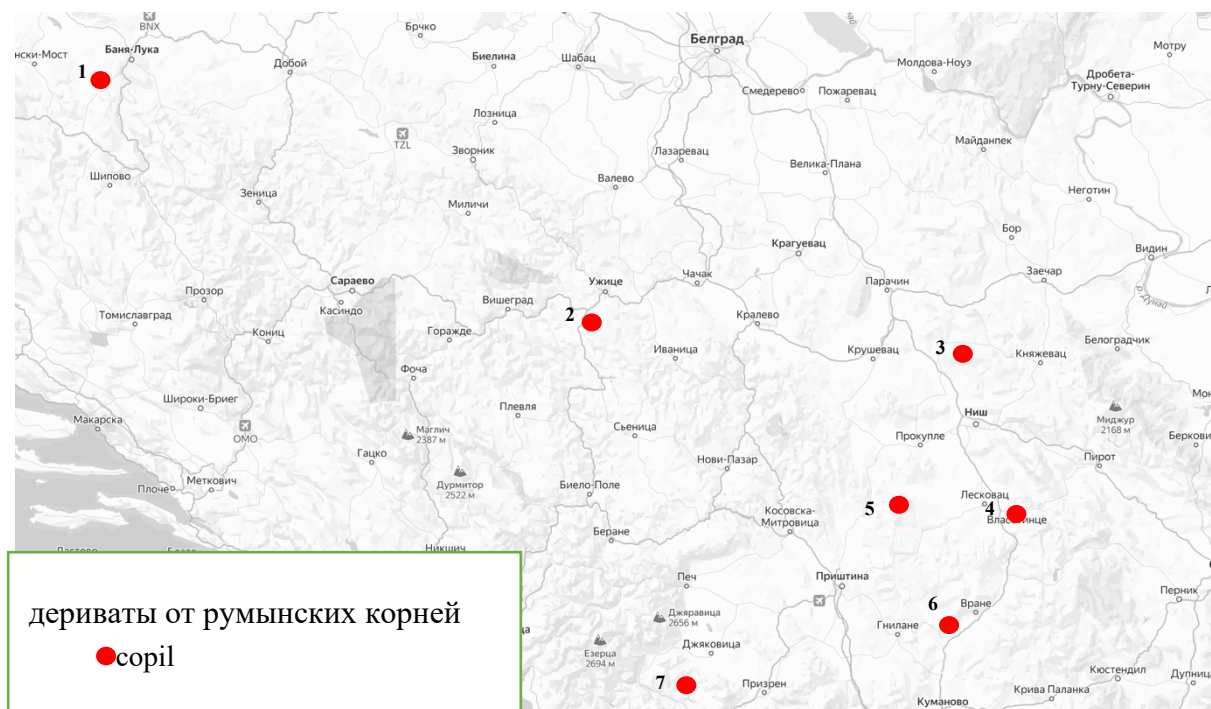

Пункты фиксации материала

1. *сиротан/сирота* (Ужице)
2. *јетин* (Ужице)
3. *сироче* (Лужница)
4. *сиромашче* (Враньска-Баня)
5. *сироче, сирочета, сирочићи* (Косово и Метохия)
6. *јетим, јетимче, јетимчићи* (Косово и Метохия)

Карта-схема 5

‘Ребенок внебрачный’

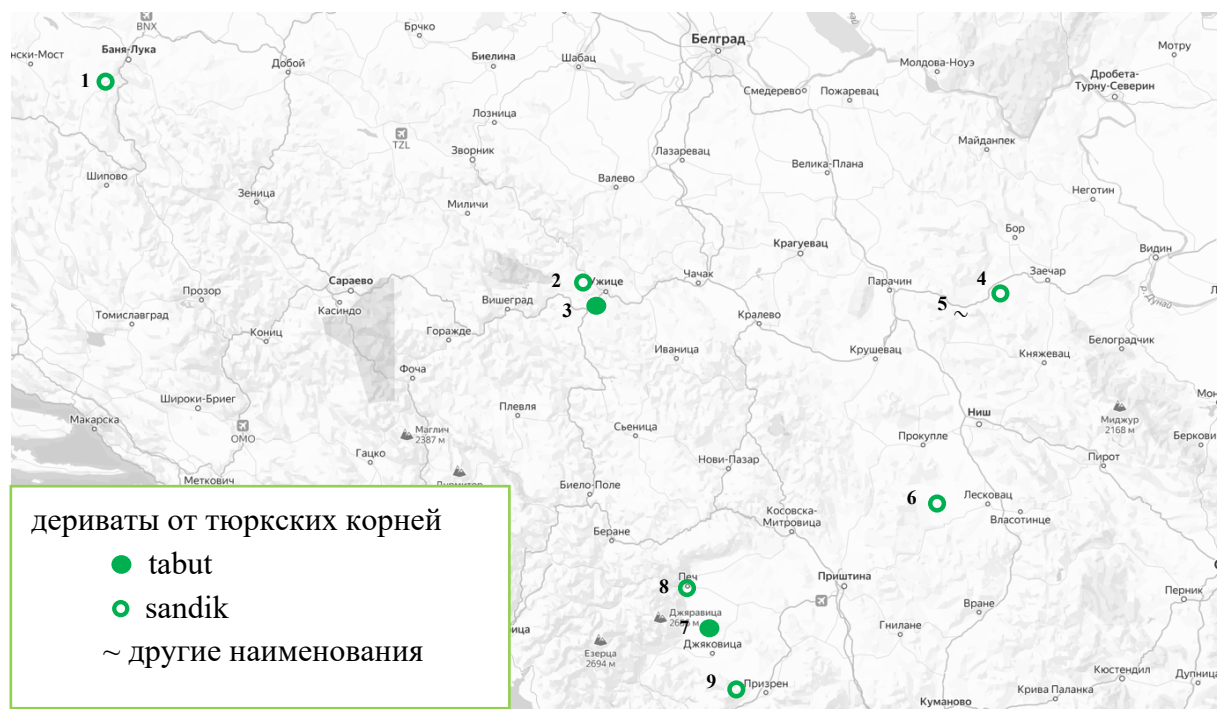

Пункты фиксации материала

1. *копиле* (Баня-Лука)
2. *копилян, копиьан, копиле, копилица, копиьак, копилуша, копиьуша*
(Ужице)
3. *koril'e, korii'aš* (с. Доня-Каменица)
4. *копиларка, копилдак, копилача, копиьева* (Пирот)
5. *копиьак, копиларка, копиле, копилче* (Лужница)
6. *копиларка, копиьача, копиьаче* (Вране)
7. *korilče* (Косово и Метохия)

Карта-схема 6

‘Гроб’

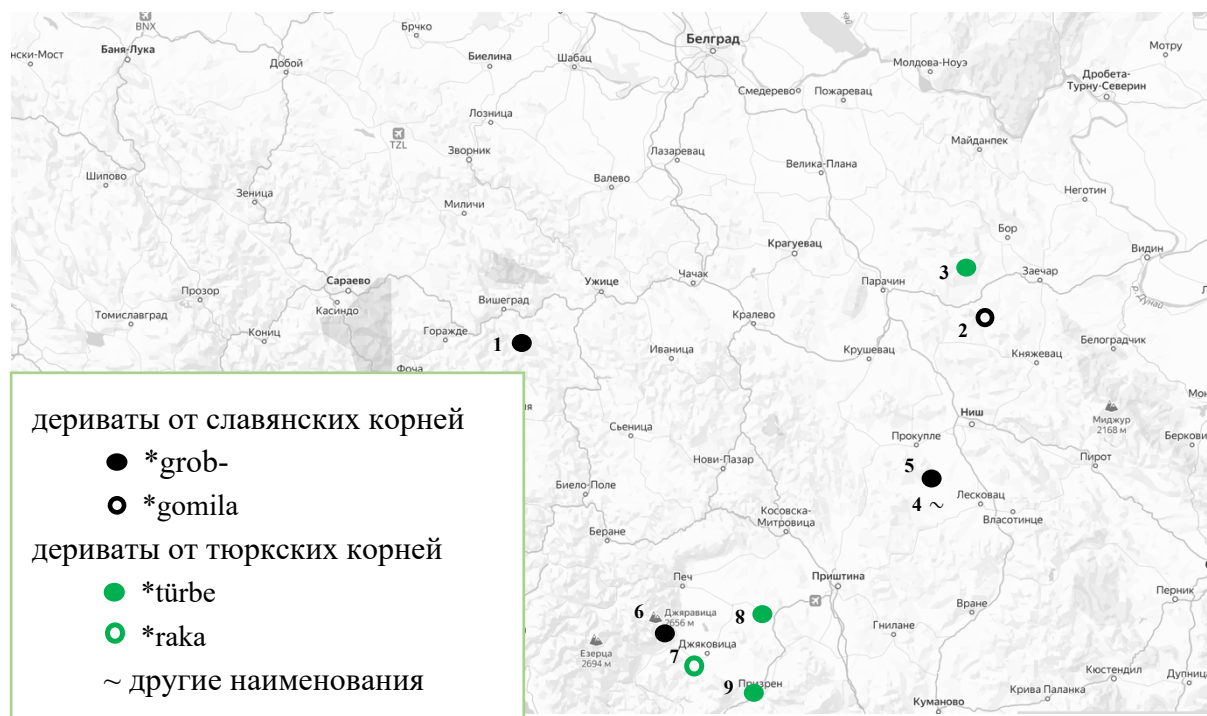

Пункты фиксации материала

1. *сандук* (Баня-Лука)
2. *сандук* (Ужице)
3. *табут* (Ужице)
4. *съндѣк* (Тимок)
5. *чамовина* (Тимок)
6. *сандѣк, сандук, съндѣк* (Лужница)
7. *табут* (Косово и Метохия)
8. *сандак* (Косово и Метохия)
9. *сандѣк* (Призрен)

Карта-схема 7

‘Могила’

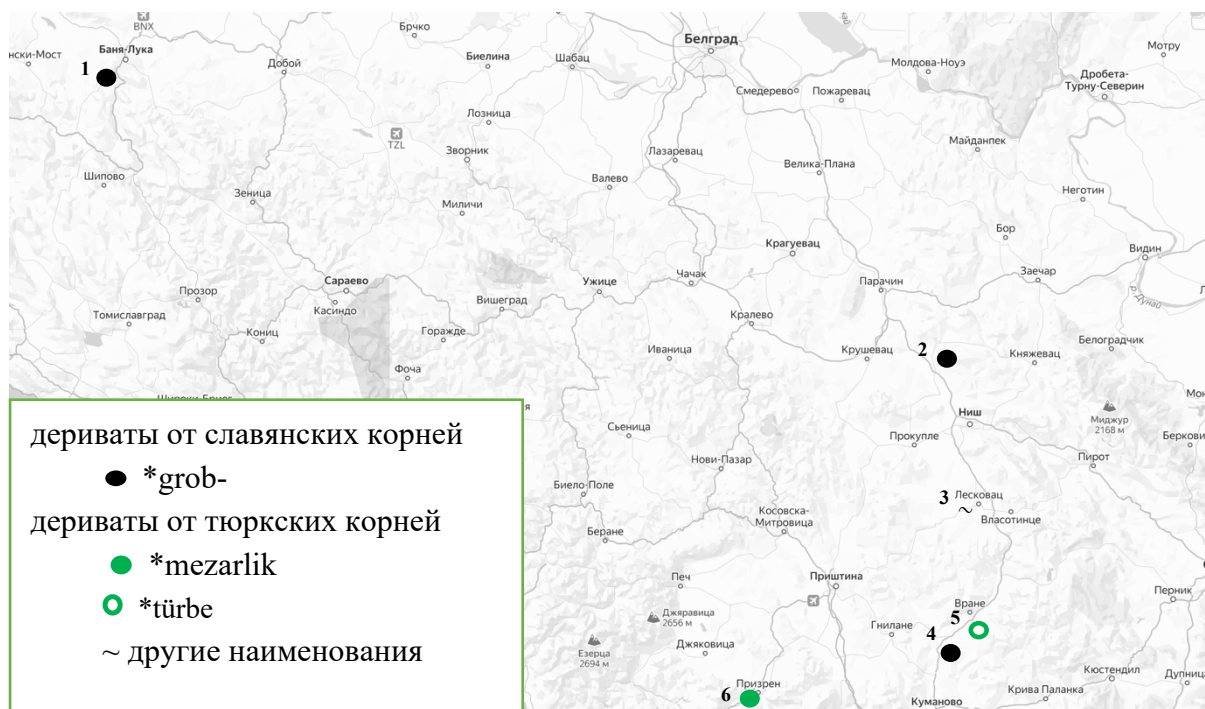

Пункты фиксации материала

1. *гробница* (Ужице)
2. *мађила* (Тимок)
3. *тумбар* (Тимок)
4. *дувка* (Лужница)
5. *гроб* (Лужница)
6. *гробина* (Косово и Метохия)
7. *рака* (Косово и Метохия)
8. *турба* (Косово и Метохия)
9. *тильбе* (Призрен)

Карта-схема 8

‘Кладбище’

Пункты фиксации материала

1. *гробље* (Баня-Лука)
2. *гробшите, гробје* (Тимок)
3. *олалија* (Пирот)
4. *гробшите* (Вране)
5. *тулбе* (Вране)
6. *мезарљк* (Призрен)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Индекс лексем родинной обрядности

ава	бременита	јаловница	копиланка
аве	бременитост	јаловица	копиларка
бабица	ванбрачно дете	јалавче	копилача
бабињара	врсниче	јаловура	копилдак
бастард	даровница	јаловуша	копиле
бат	девојче	једномесечики	копилета
беба	дете	једномесечњаци	копилица
бебе	детенце	јетин	копилник
бебенце	детета	јетим	копилуша
безђетка	детишњак	јетимче	копилче
бездетак	детиште	јетимчићи	копилмик
бездетка	детче	к'смет	копиљак
бездеткиња	дечица	кисмет	копиљан
бепче	дечко	кџсмет	копиљача
бепчета	дечор	куљав	копиљаче
бесплодан	дечишта	ирјак	копиљева
беспородан	дечиште	истомесечат	копиљуша
бешична	дијете	истресак	koril
близанац	динарђе	истришак	korilj
близнака	дјете	истришко	кошуља
близнакиња	досуди	истришљак	кошуљица
близанка	ђетенце	истришљаче	кравај
близанче	ђететина	истришче	кравајци
близнак	ђеца	испрдак	кравајче
близни	живинче	иштирица	кравајчек
бошчалък	здетна	китан	кравајченце
бреме	јалов	копилан	лауса

леуса	пиладија	прворођенче	сугарета
љауса	пиша	првородни	суђаја
љушче	повивам	прворотк(ињ)а	суђеница
љушченце	повивка	прце	судба
макања	повој	пупе	судбина
маривет	повојница	речен	судија
мезимац	повојче	рођенче	тегобна
мезимица	подојаче	родиља	теготна
мицко	поклишче	сабија	тешка
момак	пометина	самдруга	товарна
мрва	породиља	свирыц	трудна
мрвка	посопче	своче	трудница
мртворођен	посопчета	свочета	трудноћа
мушкарчета	посопчићи	сита	удурисница
мушко	постеља	скотна	усуда
наоче	постељина	сиромашче	фал
нарица судбину	постељица	сирота	цуце
неродан	постиљче	сиротан	чворка
новина	постилак	сироче	чворче
носећа	постиљак	сирочета	чедо
носећи	првањче	сирочићи	чикавац
одревак	првенац	скиче	шврћа
отежае	првенче	скоче	штирка
одуринче	принова	срећа	штирица
одурисница	прворођени	сугаре	

Индекс лексем похоронно-поминальной обрядности

батисати	задушница	мрење	погреј
вик	задушнице	мрети	плачање
вика	задужбина	мртав	подушје
викам	заизвија	мртав'ц	појутрина
викање	зајде	мртавџ	покоп
вијарница	заковрне	мртац	покопа
вијем	закоп	мртвак	покојни
вијез	закопа	мртвац	покојник
ценазе	закопује	мртвен	покојница
гроб	закопујем	мртво	помен
гробина	затра	мртџџ	поминем
гrobiште	зачушка	навикам се	прекарам
гробница	зажми	наровем	пресипи се
гробје	јатка	нарицање	путује
гробљар	јама	оброк	починути
гробље	ковчег	овика	рака
гробљчки	кољиво	овикује	ровање
даћа	копати се	одвезу санћете	рунцам
деветина	кукалица	отоди	самоубица
доћид	ливсаћ	опијело	самоутепство
дом	ливсивати	олалија	сандак
дувка	липче	ожали	сандук
душни брав	лијес	парастас	сандџк
жалобник	л'цнем	панаија	сарана
жалобница	мађила	повраћеније	саранити
жалити	мандркнути	погреб	сарањет
завија	мезарљк	погребна	сарони
задушан	мречка	поворка	сахрана

сахрањивање	сѣндѣк	удоваца	четрес
седмина	табут	укоп	четересница
скончати	тиље	умирачка	четрдесетница
совита субота	тулбе	умрети	помен
софра	турба	умреја	
смрт	тумбар	цвелба	
спровод	трпеза	чамовина	

